

12+

ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия № 3
ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ

Выпуск 1/2024

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

12 +

**ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Серия № 3

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Выпуск 1 / 2024

Электронный научный журнал

Пермь
ПГГПУ
2024

Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. Вып. 1 / 2024: электронный научный журнал / ред. кол. : А.А. Краузе (отв. ред. вып.), С.П. Парамонова, Н.Л. Габриель (отв. секретарь); Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2024. – 2,0 Мб. – Текст (визуальный) : электронный.

В данном выпуске ведется обсуждение актуальных проблем гуманитарного знания, его влияния на современное общество. Авторами исследуется запрос на междисциплинарный подход в современной науке, познавательные ориентиры и ценности гуманитарных наук и современного образования.

Адресовано ученым, аспирантам и студентам, специализирующимся в области социально-гуманитарного познания.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЕСТНИКА ПГГПУ:

А.М. БЕЛАВИН – д-р ист. наук, проф. ПГГПУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

А.А. КРАУЗЕ – канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. ред.)

Н.Л. ГАБРИЕЛЬ – канд. ист. наук, доц. кафедры философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

А.А. КРАУЗЕ – канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. ред.)

Н.Л. ГАБРИЕЛЬ – канд. ист. наук, доц. кафедры философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. секретарь)

Электронный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись Роскомнадзора серии ЭЛ № ФС 77–78185 от 27.03.2020 г.

Журнал размещен в НЭБ eLibrary, договор № 270-04/2014 от 28.04.2014

Издание зарегистрировано как сериальное сетевое в международном регистрационном каталоге (ISSN International Centre), ему присвоен международный стандартный сериальный номер ISSN 2308–7196

Сайт журнала «Вестник ПГГПУ». Серия № 3 «Гуманитарные и общественные науки»:

URL: <http://www.vestnik3.pspu.ru>

Префикс DOI: 10.24412/2308–7196

Электронная почта журнала для отправки статей: krauze@pspu.ru

Издается по решению редакционно-издательского совета ПГГПУ

**ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	5
<i>Вермишова П.И.</i> Медиатексты, философия и критическое мышление: потенциал использования в учебном процессе.....	5
<i>Ширинкин В.И.</i> К вопросу о пушкинском определении критики.....	14
<i>Габриель Н.Л.</i> Этическая направленность деятельности первых кооператоров Прикамья	21
РАЗДЕЛ II. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ	26
<i>Суворова О.В.</i> Актуальное состояние нравственного выбора современной российской молодежи в сфере семьи и семейных ценностей.....	26
<i>Немировский М.В.</i> Воспитание в учреждениях среднего профессионального образования (краткие результаты социологического исследования).....	33
<i>Друзина О.С.</i> Значение традиционных российских духовно-нравственных ценностей в воспитании отношения к труду и профессии у школьников..	46
<i>Мельникова Е.А.</i> Краеведение как фактор формирования патриотического сознания и профессиональной этики у студентов – будущих реставраторов.....	53
<i>Лобов П.А.</i> Ценностное воспитание студентов медицинского колледжа как современная проблема педагогики.....	61
<i>Пахтусова А.А., Плеханова О.Е., Заволжанская И.Ю.</i> Организация культурно-досуговых программ для людей пожилого возраста за рубежом	66
РАЗДЕЛ III. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	72
<i>Леухова М.Г.</i> Стратегические вызовы образовательной системе региона в парадигме ВАНІ-мира.....	72
<i>Андрюнина А.С.</i> Интерактивная лекция в современном вузовском обучении.....	78

Шишигин А.В. Возможности применения цифровых образовательных технологий, разработанных учителями, в контексте проектно-ориентированного обучения.....	87
Шишигин А.В. Факторы, влияющие на качество исследовательских работ учащихся, в оценках педагогов.....	97
Шаяхметова Л.А., Кучумов В.Д. Этика использования нейросетей в образовательном процессе.....	110
Краснобаева-Черная Ж.В., Бороденко Л.Н. Дистанционное обучение в научной парадигме высшей школы: эволюция взглядов.....	115
Корчагина И.В. Формирование цифровой среды обучения предпринимательству на разных уровнях образования в условиях кластера	126

I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 378+165.0

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-5-13

Вермишова Полина Ивановна

кандидат философских наук,
доцент кафедры «Философия, социология и история»

*ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», Москва, Россия
127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9
e-mail: vermi.poli@gmail.com*

МЕДИАТЕКСТЫ, ФИЛОСОФИЯ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Polina I. Vermishova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

*Russian University of Transport, Moscow, Russia
127994, GSP-4, Moscow, Obraztsova st., 9, p. 9
e-mail: vermi.poli@gmail.com*

MEDIA TEXTS, PHILOSOPHY AND CRITICAL THINKING: THE POTENTIAL OF USE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Предпринята попытка рефлексии накопленного опыта в преподавании дисциплины «Философия и основы критического мышления» в течение 2022–2023 гг. Курс рассчитан на студентов заочной формы обучения транспортного вуза. Делается вывод, что тексты СМИ, кино и телевидения, художественная литература, фольклор обладают значительным дидактическим потенциалом при обучении студентов высшей школы и необходимо активнее задействовать на занятиях примеры из медиапространства.

Ключевые слова: медиатекст, философия, критическое мышление, студенты.

Abstract. The article attempts to reflect on the accumulated experience of teaching the discipline ‘Philosophy and fundamentals of critical thinking’ during

2022–2023. The course is designed for correspondence students of a transport university. It is concluded that the texts of the media, cinema and television, fiction, folklore have significant didactic potential when teaching students of higher education. It is necessary to actively use examples from the media space in the classroom.

Key words: media text, philosophy, critical thinking, students.

Последние 30 лет система высшего образования в России подвергается коренным трансформациям. Изменения коснулись практически всех элементов системы: меняются цели и задачи высшей школы, статусы и роли ее субъектов, содержание и формы учебной деятельности. Осмыслению непрерывно происходящих сдвигов посвящены работы многих исследователей [4; 7; 8; 10; 15]. Одной из новаций в структуре учебных курсов стало появление (вернее сказать, заимствование) дисциплины, связанной с преподаванием критического мышления в вузах. Одним из факторов, способствующих проникновению дисциплины в учебный процесс, стала очевидная несостоятельность предмета «философия» с точки зрения многих исследователей образования [1; 5; 11; 12; 16]. Имидж философии как учебной дисциплины неоднозначен. Одни видят в философии наследие диалектического материализма, другие – скучное и оторванное от современности обращение к истории философских течений и биографии крупных мыслителей. Неудивительно, что в условиях борьбы за нагрузку и тренда на профессионализацию высшего образования университетское руководство сокращает либо кардинально переосмысляет социально-гуманитарный блок. Как правило, это дисциплины, преподаваемые на 1-м, реже – 2-м курсе.

Необходимо отметить, что критическое мышление давно и успешно преподается в иностранных университетах. Наполнение курса может отличаться в зависимости от методологии, которой придерживается преподаватель или учебное заведение. В нашей стране содержание, структура и длительность курса пока не устоялись, сейчас идет процесс становления, определяются цели и задачи, количество часов, содержание и структура учебной дисциплины. Соответственно, преподаватели вузов, читающие данный курс, находятся пока в поиске оптимальных методологий и инструментов [2; 3; 6; 9; 13; 14]. Автор статьи столкнулся с необходимостью чтения дисциплины «философия и основы критического мышления» осенью 2021 г. для студентов заочной формы обучения в транспортном вузе (для всех направлений подготовки).

Структурно курс включает в себя 8 часов лекций, 8 часов практических занятий, завершается экзаменом. Отметим, что инициатива чтения курса (как и название) исходила от руководства вуза. Введенная дисциплина имела целью обновление традиционного курса философии и приведение его в соответствие с рисками и вызовами информационного общества.

Одной из сложных задач, которую нужно было решить в курсе, было наполнение практического блока актуальными примерами, иллюстрирующими

этапы критического мышления, его применение в реальной повседневности и профессиональной деятельности. Решение предполагало подбор такого материала для практических занятий, который, с одной стороны, отражает и закрепляет теоретическое содержание курса, с другой – максимально понятно демонстрирует обучающимся возможности применения технологий и практик критического мышления и философской методологии. Анализ имеющихся в открытом доступе источников (на момент середины лета 2021 г.) показывал разнородность, фрагментарность либо излишнюю теоретизированность практических занятий по аналогичным курсам в других вузах, поэтому практические задания разрабатывались фактически с нуля. Предлагаемые задания оцениваются студентами по критериям сложности и эффективности конце каждого семестра. Это позволяет делать набор заданий максимально гибким и соответствующим задачам курса, потенциалу отдельных групп и студентов.

В блоке, посвященном введению в философскую терминологию и круг философских проблем (например, зарождению философского знания, его разделам, возможности познания, первичности материи, происхождения и сущности человека, подходам к пониманию сознания и др.), требовалось найти задания, максимально простые и в то же время приближенные к теоретической философии. Остановимся на нескольких типах заданий подобного рода. Первое из них заключается в нахождении в художественной литературе, СМИ, кинофильмах, фольклоре, сказках коротких фраз, с помощью которых студенты могли научиться определять разделы философского знания и актуализировать знания о направлениях философских исследований в течение многих эпох. Работа над пополнением базы цитат ведется непрерывно и насчитывает сейчас более 150 фраз. Приведем несколько таких примеров.

1. Существовать не тяжело, жить – самое простое дело (Б. Пастернак). Студент опирается на ключевые слова-подсказки, помогающие соотнести цитаты с разделами философии. В данном примере такими словами выступают «существовать» и «жить», отсылающие к онтологической тематике. Студент заключает, что смысл цитаты соотносится с онтологией и философской антропологией, т. к. речь идет о жизни человека.

2. Поступайте так, чтобы любой ваш поступок мог быть возведен во всеобщее правило (И. Кант). В этом примере подсказками являются «поступайте» и «правило», что дает возможность определить высказывание как этическое и затрагивающее проблемы социальной философии. Попутно отметим, что взаимосвязь между этическими нормами и обществом, в котором они установлены, не сразу становится очевидной для большинства студентов.

Подбор ряда этических высказываний (например, из кодекса Хаммурапи или свода правил Петра I) позволяет показать, что этические суждения носят исторический характер, обусловлены культурой, традицией, эпохой, следовательно, этот характер относительный, а не абсолютный.

3. Мы ходим на работу, которую ненавидим, чтобы купить барахло, которое нам не нужно (фильм «Бойцовский клуб», 1999). В данном примере

студент должен обнаружить аксиологию и социальную философию, опираясь на смысл фразы.

4. Истина – это то, что выдерживает проверку опытом (А. Эйнштейн). Пример иллюстрирует гносеологию и, что менее очевидно, социальную философию, потому что истина устанавливается, проверяется, доказывается, подтверждается коллективами специалистов, находящимися в определенных отношениях.

5. Смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я един со всем человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол: он звонит и по тебе (Дж. Донн). Этот и последующие примеры оставим без комментария, чтобы у читателей была возможность самостоятельно включиться в интеллектуальный поиск.

6. Познавший самого себя – собственный палач (Ф. Ницше).

7. Призрачно все в этом мире бушующем, есть только миг, за него и держись (песня из фильма «Земля Санникова», сл. Л. Дербенева).

8. Что сказать мне вам об этом ужаснейшем царстве мещанства, которое граничит с идиотизмом? Кроме фокстрота, здесь почти ничего нет, здесь жрут и пьют, и опять фокстрот. Человека я пока еще не встречал и не знаю, где им пахнет (С. Есенин).

Второй тип заданий предполагает работу студентов с сущностями «2-го уровня», т. е. более глубокое проникновение в содержание высказывания и соотнесение его с теми проблемами, которые находятся в фокусе внимания философов до сих пор. К числу таких трудных тем относятся проблемы истины, языка и сознания, зарождения жизни, сверхпотребления и неравенства, будущего человечества, бессмертия и свободы воли и мн. др. В этом задании необходимо подготовить краткое эссе по цитате, где развертывается и аргументируется собственная позиция студента. Например, цитата Аристотеля «Платон мне друг, но истина дороже» требует от студента не только погружения в биографии двух великих философов, но и понимания различий их взглядов на реальность, достоинств и слабых мест их концепций, что в свою очередь приводит к необходимости встать на ту или иную точку зрения осознанно. Задание позволяет овладеть умением выделять главное в информации и кратко представлять результаты. Ниже приведем несколько цитат для эссе:

1. Человек – это веревка, протянутая между животным и Сверхчеловеком, канат над бездной. Опасно решиться, опасно идти, опасно оглянуться назад, опасно испугаться, опасно остановиться в нерешительности (Ф. Ницше).

2. Человек – всего лишь тростинка, самая слабая в природе, но он мыслящий тростник (Б. Паскаль).

3. Учиться и не думать бесполезно. Думать и не учиться опасно (Конфуций).

4. Нет опасных мыслей; мышление само по себе опасно (Х. Арндт).

5. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее; кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое (Д. Оруэлл).

6. В прошлом была опасность стать рабом. Опасность будущего в том, что человек может стать роботом (Э. Фромм).

7. Действительность же есть ряд больших и мелких мучений и в самом счастливом случае – постоянная смена тяжелого труда и гнетущей скуки, с одной стороны, и исчезающих иллюзий – с другой (Вл. Соловьев).

8. Падение человека возможно лишь с высоты, и само падение человека есть знак его величия (Н. Бердяев).

9. Страшно не жить во сне, страшно проснуться в чужом сне (М. Мамардашвили).

10. Чем человек несчастнее, тем больше он боится изменить свое положение из страха стать еще несчастнее (П. Кропоткин).

Погружение в категории «сознание», «воля», «рефлексия», «познание», «субъект», «объект» сопровождается выполнением заданий на обнаружение объектного (пассивного) и субъектного (проактивного и осознанного) поведения. Дается понятие субъекта как носителя сознания, коммуникации, деятельности, объясняется, что в субъекте реализуются принципы проактивности, ответственности и рефлексивности (самоанализа).

Для работы студентам предлагается большая подборка цитат, над смыслом которых они будут размышлять самостоятельно или в парах. Такие высказывания легко находятся в фильмах, сказках, прозе, пословицах, интервью и материалах СМИ. Представим ряд примеров.

– Хорошего мужика надо самой делать, а не готовым получать (фильм «Москва слезам не верит», 1979).

– Везет старик дочку родную в чащу лесную не по собственному хотению, а по мачехину велению (фильм «Морозко», 1964).

– Все бежали, и я побежал... (фильм «Джентльмены удачи», 1971).

– Все напрасно, дружище. От судьбы не уйдешь. Я проиграл и вас, и ваши сто крон. Я сделал все, что было в моих силах, но рок сильнее меня. Это рок швырнул вас в лапы поручика Лукаша, так что пришло время нам расстаться. (Я. Гашек. «Похождения бравого солдата Швейка во время Первой мировой войны»).

– Счастье в воздухе не вьется, а руками достается.

– Кто рано встает, тому Бог подает.

– Готовь сани летом, а телегу – зимой.

– Под лежащий камень и вода не течет.

– Можно мотивировать страхом, а можно мотивировать наградой. Но оба эти метода носят временный характер. Единственная постоянная вещь – это самомотивация (футболист Г. Райс).

– Важнейшим качеством является честность в отношениях с фигуристами. Мы не пытаемся ввести их в заблуждение, объясняя поражение некачественным льдом, судейскими ошибками, силой соперников (хореограф Д. Глейхенгауз).

Заметим, что это задание, несмотря на кажущуюся легкость, на самом деле часто вызывает затруднения у учащихся. В лекционном курсе красной

нитью проходит мысль, что человек, который критически мыслит, – это тот, кто думает перед решением, анализирует варианты и последствия, принимает решение и отвечает за его результат. Ответственность – то качество, которое характеризует зрелую личность. К сожалению, даже среди студентов 30+ не все обладают таким качеством и умением анализировать собственные мысли, мотивы, поступки. Для связи с повседневной жизнью автор использует примеры из поведения самих студентов. В качестве объяснения важности этой темы автор обычно просит двух-трех опоздавших студентов рассказать всем о причине опоздания на занятие. Так как опоздавший студент не слушал задание, ему не очень понятно, почему группа смеется, услышав его ответ. Самый распространенный вариант объяснения связан с дорогой (пробки, электрички и т. п.). Разумеется, группа указывает опоздавшим на то, что они продемонстрировали объектное поведение.

Богатейшие возможности предоставляют форумы, блоги, фильмы, художественная литература при формировании умений и навыков использования логических законов. Логика, как известно, сама по себе не так легка для усвоения, поэтому ее «оживление» позволяет решить сразу ряд задач: во-первых, поддержать интерес и мотивацию студентов, во-вторых, облегчить понимание сложного материала, в-третьих, расширить культурный кругозор и словарный запас учащихся, в-четвертых, способствовать росту уважения преподавателя, сумевшего предложить нетривиальные задания. Например, активное применение повести Я. Гашека, буквально наполненной примерами нарушения законов логики, побудило многих студентов впервые обратиться к этому произведению. Цитаты из высказываний известных политиков, артистов, спортсменов вызывают улыбку, интеллектуальный азарт и чувство гордости, что они, студенты, умнее этих персон, раз смогли увидеть логические ошибки в их словах.

Примеры с нарушением закона тождества:

«Президент сказал: “Есть контакт!” Будем есть контакт» (В.С. Черномырдин).

Сегодня у нас понедельник или пятница? Вы женаты? Любите ли горгонзолу? Есть ли у вас дома клопы? Как ваше здоровье? Была ли у вашей собаки чумка? (из Я. Гашека).

Ментов надо кончать! У вас какая-то мания появилась с возрастом – кончать! Консенсус надо искать, консенсус! Правильно! Найти консенсус и ногами его, ногами! (из фильма «Ширли-мырли», 1995 г.).

Блогер Алена: «Озвучь теорему Пифагора. Ты помнишь ее?». Волочкова: «Теорему Пифагора? Это какая-то... ни по какой теореме... Вот я вам могу сказать на примере моей травмы бедра. Я не знаю, кто написал, какие издания, у меня есть мои книги» (из блогосферы).

Нарушение закона противоречия:

Еще один маленький, но довольно-таки большой вопрос. Кто против? Подавляющее меньшинство! (из фильма «Гараж», 1979 г.).

Юрий Лужков московским строителям: «Работаете вы хорошо, но дальше так работать нельзя» (из СМИ).

Но я знаю, как машина тебе дорога. Даг, это всего лишь железяка. Только по приезде песок вычисти из покрышек и пройдишь полировочкой. Не волнуйся, все сделаю. И еще. Алана за руль не пускай. Он слегка дефективный. Понятно. И Фила тоже. Я его не люблю (из фильма «Мальчишник в Вегасе», 2009 г.).

Нарушение закона достаточного основания:

Позднее по непонятным причинам кто-то застрелил этого молодого президента, когда он ехал в машине. Еще через несколько лет кто-то застрелил его младшего брата на кухне в отеле. Опасно быть братьями (Из фильма «Форрест Гамп», 1994 г.).

Людмила Ивановна, а мне? Чего тебе? Их! Студентов! Да нету больше – кончились. Как это кончились?! Их же восемь штук, как раз по два на каждого получается. Ну у тебя получается, а у меня нет. Почему? Да по кочану (из фильма «Афоня», 1975 г.).

А на маневрах капитан фон Кауниц строил нас, как для церемониального марша, и говорил: «Солдаты, э-э-э... помните... э-э-э, что сегодня среда, потому что завтра будет четверг, э-э-э...» Мы, нижеподписавшиеся судебные врачи, основываясь на абсолютной умственной отсталости Йозефа Швейка, кретинизм которого явствует из его слов «Да здравствует император Франц-Иосиф I», пришли к заключению, что его психическое состояние – клинический идиотизм (из Я. Гашека).

Генеральный прокурор Ю. Скуратов: «Мы пересадили всех. Но меньше, чем хотелось бы».

У нас нет никаких доказательств того, что Махачев использовал капельницу. Поэтому мы не можем подать куда-либо заявление о том, чтобы данное дело расследовали. Но мы точно знаем, что он что-то использовал (Команда бойца Алекса Волкановски после проигрыша боя Исламу Махачеву).

Нарушение закона исключенного третьего:

У них там все немного не так. В смысле, у них там все точно так же, как и здесь, только немного по-другому (из фильма «Криминальное чтиво», 1994 г.).

Милосердие Божие бесконечно, но бесконечно оно только для людей порядочных... (из Я. Гашека).

Нас никто не любит, если не считать уголовного розыска (И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев»).

Ложные аргументы:

О чем это она? Барона кроет. И что говорит? Ясно что: подлец, говорит, псих ненормальный, врун несчастный. И чего хочет? Ясно чего: чтоб не бросал. Логично (из фильма «Тот самый Мюнхгаузен», 1979 г.).

Слушай мою команду! Руками ничего не трогать! Огонь не разводить! Ты выстираешь все белье, а вы... Вам английский язык... Выучить от сих до сих.

Приеду – проверю. Если не выучите, моргалы выколю, пасти порву и, как их, носы пооткушу (из фильма «Джентльмены удачи», 1971 г.).

Иван Васильевич, посмотрите, как мою квартиру обработали! Это же все, что нажито непосильным трудом, все погибло! Магнитофон импортный... Пиджак замшевый... Портсигар золотой, отечественный, ничего же нет (из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», 1973 г.).

Вот и я говорю: кто шляпу спер, тот и тетку уколошил (Б. Шоу «Пигмалион»).

Один из способов мотивировать студентов на отработку навыков анализа материала – задание на самостоятельный поиск иллюстраций из СМИ, сериалов, фильмов и художественной литературы. Медiateкст вполне может не только служить отражением (слепок) социальной реальности, но и выступать инструментом познания. Активное задействование подобных текстов методологически оправдано в процессе обучения философии и критическому мышлению, т. к. позволяет объяснить сущность критического мышления, его этапы и технологии, способствует формированию навыков анализа и верификации информации. Внедрение в учебный процесс медiateкстов усилит практикоориентированность курса и повысит степень вовлеченности в него студентов.

Список литературы

1. Беляев А.В. Преподавание философии в вузе: почему количество не переходит в качество // Человек. Социум. Общество. – 2020. – № 2. – С. 18–23.
2. Бердникова И.А. Применение технологии развития критического мышления студентов для обеспечения качества усвоения учебного материала // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 14–22.
3. Вранчан Е.В. Курс «Логика и критическое мышление» как инструмент формирования гибких навыков (soft skills) у студентов вуза // Проблемы современного образования. – 2023. – № 1. – С. 31–41.
4. Гилязова О.С., Замощанская А.Н. Дилемма «Советские традиции – болонские инновации»: к вопросу о выборе модели российского высшего образования // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 2(36). – С. 308–317.
5. Карпова Л.М. Место философии в системе образования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 5(9). – С. 13–16.
6. Киричек А.В., Ходикова Н.А. Использование произведений игрового кино в воспитательной работе с обучающимися в процессе преподавания гуманитарных дисциплин // Культура и безопасность. – 2022. – № 3. – С. 5–13.
7. Климов С.Н., Вермишова П.И. Философская рефлексия статуса преподавателя как субъекта высшей школы // Экология человека в зеркале зеленой повестки современного мира : сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием / под ред. Э.В. Барковой, О.М. Бузской. – М. : Русайнс, 2022. – С. 75–80.

8. Куликова Д.Н., Белова И.В. Проблемы трансформации роли преподавателя в условиях применения междисциплинарного подхода в образовательном процессе // *Философия образования.* – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 143–157.

9. Макарова Л.Н., Шаршов И.А. Технология разработки индивидуальных траекторий развития критического мышления преподавателя и студента // *Гаудеамус.* – 2015. – № 1(25). – С. 74–83.

10. Петров В.В. За пределами болони: перспектива развития отечественных университетов в условиях локализации // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* – 2023. – № 72. – С. 142–150.

11. Полянский Д.В. Методологические проблемы и особенности преподавания философии в современном российском бакалавриате // *Ценности и смыслы.* – 2022. – № 3(79). – С. 111–123.

12. Ретюнских Л.Т. Образование как мышление, или Место философии в системе образования // *Философские науки.* – 2023. – Т. 66. – № 1. – С. 24–50.

13. Солодихина М.В. Критическое мышление в высшем естественнонаучном образовании: определение и содержание понятия : монография / Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2022. – 164 с.

14. Суханова Н.П. Проблемный метод в реализации проекта по критическому мышлению // *Проблемы современного образования.* – 2022. – № 1. – С. 23–30.

15. Финогентов В.Н. О некоторых очевидных причинах неудач реформирования системы высшего образования в постсоветской России // *Педагогическая наука в современном образовательном пространстве: теоретические и практические исследования (к 135-летию выдающегося отечественного педагога А.С. Макаренко)* : сборник трудов Международной научно-практической конференции. – М. : СамПолиграфист, 2023. – С. 338–346.

16. Щелкунов М.Д. Вузовская философия: требуется перезагрузка // *Высшее образование в России.* – 2021. – Т. 30. – № 10. – С. 99–107.

УДК 821. 161. 1 (09)

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-14-20

Ширинкин Владимир Ильич

кандидат филологических наук,

доцент кафедры теории, истории литературы и методики преподавания
литературы*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», Пермь, Россия**614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, тел. (342) 238-63-44**e-mail: shirinkin_vi@pspu.ru***К ВОПРОСУ О ПУШКИНСКОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТИКИ****Vladimir I. Shirinkin**Cand. Sci. (Philology), associate professor of the Department of Theory, History of
Literature and Methods of Teaching Literature*Perm State of Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia**614990, Perm, Sibirskaja st., 24, tel. (342) 238-63-44**e-mail: shirinkin_vi@pspu.ru***ON THE QUESTION OF PUSHKIN'S DEFINITION OF CRITICISM**

Аннотация. Рассматривается пушкинское определение критики, уточняются ее теоретический генезис, истоки и традиции. Утверждается, что Пушкин-критик сформировался в рамках нормативной эстетики писателей-арзамасцев и в этом качестве завершает карамзинский период в развитии русской литературной критики первой трети XIX в.

Ключевые слова: критика историческая, эстетическая, догматическая, Пушкин-критик, критика допрофессиональная, писательская, критерии просвещенного вкуса, нормативная эстетика, арзамасцы.

Abstract. The article examines Pushkin's definition of criticism, clarifies its theoretical genesis, origins and traditions. The paper argues that Pushkin the critic was formed within the framework of the normative aesthetics of Arzamas writers, and as such completes the Karamzin period in the development of Russian literary criticism of the first third of the XIX century.

Key words: historical, aesthetic, dogmatic criticism, Pushkin-critic, pre-professional, writer's criticism, criteria of enlightened taste, normative aesthetics, Arzamas.

Деятельность А.С. Пушкина в области современной ему литературной критики – проблема, представляющая особый историко-литературный и теоретический интерес в отношении сложного процесса становления русской литературной критики 1820–1830 гг. На протяжении всего творческого пути поэт с напряженным вниманием следил за состоянием литературной критики, выступая в печати и частной переписке в роли критика и теоретика литературы. Критика была одним из призваний поэта. Многие теоретические раздумья возникали у него в процессе работы над собственными произведениями как результат рефлексии и эстетической самоидентификации.

Изменение общественно-политической ситуации в России после событий 14 декабря 1825 г. вызвало активный рост «торгового» направления в литературе, процесс профессионализации и журнализации литературно-критического дела, когда, по словам А. Скабичевского, «вслед за изменением эпохи обществ началась у нас, как известно, эпоха журналистики, когда литературные силы начали сосредотачиваться в различных органах периодической прессы, преимущественно в столичных толстых журналах» [11, с. 40]. Руководящая роль в литературной жизни эпохи перешла к журналистике. Прежние корпоративные формы литературного быта (кружки, салоны) заменились динамичными формами периодики, что не могло не отразиться на содержании литературных полемик писателей пушкинского круга и самого поэта. В условиях резко изменившейся журнально-литературной ситуации возникла необходимость переосмыслить и по-новому уточнить специфику литературной критики. Подтверждением этому служит набросок заметки Пушкина «О критике», датированной 1830-м г.: «...Критика – наука открывать красоты и недостатки в произведениях искусств и литературы. Она основана на совершенном знании правил, коими руководствуется художник или писатель в своих произведениях, на глубоком изучении образцов и на деятельном наблюдении современных замечательных явлений. Не говорю о беспристрастии – кто в критике руководствуется чем бы то ни было, кроме чистой любви к искусству, тот уже нисходит в толпу, рабски управляемую низкими, корыстными побуждениями. Где нет любви к искусству, там нет и критики. Хотите ли быть знатоком в художествах? – говорит Винкельман. – Старайтесь полюбить художника, ищите красот в его созданиях» [10, с. 159].

Заметка предназначалась как антикритика против так называемого «коммерческого» направления в критике, представленного Ф. Булгариным, который, по мнению Пушкина, руководствовался в критике «низкими корыстными побуждениями». Заметка «О критике» начинается полемическим противопоставлением «критики вообще» «критике-науке». Какое содержание поэт вкладывал в понятие «критика-наука»? В словаре В. Даля критика определяется как «розыск, суждения о достоинствах и недостатках какого-либо труда, особенно сочинения: разбор, оценка». Лицейский учитель Пушкина, профессор словесности Н. Кошанский, в своей «Частной риторике» (1832) определяет три вида критической оценки: «Критика догматическая – собственно принадлежит наукам и есть приложение правил науки

к произведениям по науке; историческая критика – относится к летописям и историческим событиям, сличает их, сравнивает, сводит вместе, рассматривает все в системе вероятности и, наконец, выводит истину; эстетическая критика – входит в область изящного, основывается собственно на степени вкуса и, решая по собственному чувству, решительна не бывает, ибо о вкусах не спорят» [5, с. 153].

Употребляя слово «критика» в последнем, собственно литературном значении (согласно терминологии Н. Кошанского), Пушкин «эстетическую» критику часто понимал в широком значении слова, смешивая критику «догматическую» с «эстетической». Во времена Пушкина еще не существовало четкого разграничения литературоведения и литературной критики. Процесс их автономизации был вопросом далекого будущего. Неслучайно поэт к литературным критикам относил европейских историков и теоретиков искусства: «У нас есть критика? где ж она? где наши Аддисоны, Лагарпы, Шлегели, Сисмонди?» [10, с. 22].

Под критикой «вообще» Пушкин, по всей вероятности, имел в виду современную ему журнальную оценочную критику литературного быта, примеры которой дает в своих «Опровержениях на критики» (1830): «Критика в наших журналах или ограничивается сухими библиографическими известиями, сатирическими замечаниями, более или менее остроумными, общими дружескими похвалами, или просто превращается в домашнюю переписку издателя с сотрудниками» [10, с. 181]. Подобного рода критика осознавалась поэтом как дилетантская, как критика людей случайных и бесконечно далеких от литературного творчества. Критике «вообще» поэт противопоставлял «критику-науку», оценки которой, по его твердому убеждению, должны основываться на строго утвержденных законах искусства, на «совершенном знании правил». На необходимости подобных «правил» настаивали современники поэта, в частности, сотрудники журнала «Московский вестник», с которыми с начала 1830 г. Пушкин находился в несомненной идейной близости. «Необходима здравая критика, которая свои решительные и ясные приговоры выводила бы из утвержденных законов словесности», – утверждалось в программных заявлениях «Московского вестника» [9, с. 83]. Однако в сознании Пушкина критика не столько область научного исследования, сколько, главным образом, умение «открывать красоты и недостатки в произведениях искусств и литературы», то есть способность рационально мотивировать литературно-критическую оценку. Уже в 1937 г. на эту особенность пушкинской формулировки обратил внимание А. Лежнев. Он отметил «ограниченный» характер ее, но свою мысль не аргументировал [6, с. 186].

Употребляя слово «критика» в расширительном значении истории и теории литературы, эстетики и философии искусства, собственно литературной критики, поэт не разграничивал эти области литературного труда, поскольку недостатки «эстетической» критики в его сознании корректировались

критикой «догматической» и «исторической», согласно терминологии Н. Кошанского.

Зародившийся в начале 1830-х гг. процесс журнализации в жизни русской литературы усиливал накал литературно-критических полемик и споров. Неизбежно актуализировался вопрос о месте и роли литературной критики, ее предназначении и статусе. В 1830 г. Пушкин активно разрабатывает теоретические проблемы, связанные с состоянием современной журнальной критики, в статьях «О журнальной критике» (1830), «Письмо к издателю “Литературной газеты”» (1830), «Разговор о критике» (1830), «Опровержения на критики» (1830), поскольку «состояние критики само по себе показывает степень образованности всей литературы» [10, с. 167]. Желание поэта увидеть современную критику свободной от мелочных придирок, вкусовщины и элементарной брани определило его обращение к литературно-критическому опыту «Арзамаса». Критическая оценка арзамасцев базировалась на эстетических положениях Н. Карамзина. Н. Карамзин, «первый историк и последний летописец», по словам Пушкина, не был участником шуточных заседаний литературного кружка, но по законному праву числился его идейным вождем. В основе критической деятельности лежало требование Н. Карамзина чувствительной, субъективной оценки явлений искусства. В противовес логике ясной рационалистической эстетики классицизма с ее точными нормами и законами искусства Н. Карамзин в качестве основного эстетического критерия провозгласил «вкус» и эмоциональное ощущение «изящного»: «Эстетика есть наука вкуса» [7, с. 25].

Арзамасцы, сторонники «нового слога», вслед за Н. Карамзиным апеллировали к хорошему вкусу и здравому смыслу. В. Жуковский в статье «О критике» (1809) прямо утверждал, что «критика есть суждение, основанное на правилах образованного вкуса, беспристрастное и свободное. Вы читаете поэму, смотрите картину, слушаете сонату – чувствуете удовольствие или неудовольствие – вот вкус; разбираете критику того или другого – вот критика» [7, с. 70]. В. Жуковский писал о «правилах образованного вкуса как строгой науки». Схожей точки зрения на литературную критику держался арзамасец К. Батюшков. В статье «Нечто о поэте и поэзии» (1816) поэт прямо повторял мысль В. Жуковского о критике как «строгой науке»: «Сей дар выражать и чувства, и мысли свои равно подчинен строгой науке. Он подлежит постоянным правилам, проистекающим из опытности и наблюдения» [4, с. 233]. Для арзамасцев в число обязательных «правил» входили требования ясности и логико-смысловой точности поэтической мысли, простоты выражения чувств, звукового совершенства строя стиха, композиционной целостности текста и т. п. Совершенно очевидно, что арзамасские «правила образованного вкуса» генетически восходили к законам европейских нормативных эстетик XVIII в. Неслучайно, что в борьбе с архаичной славянщиной «Беседы любителей русского слова» А. Шишкова арзамасцы часто обращались к авторитету Буало в целях заклеить дурной вкус своих противников, тем самым обнаруживая черты литературного охранительства. Как справедливо отмечал Б.М. Гаспаров,

«русский классицизм, в отличие от европейского, все еще оставался живым явлением. Поэтому новое классицистическое движение ни в глазах общественного мнения, ни в своих собственных глазах не было в состоянии отделиться от старой классицистической традиции и выступило в охранительной, а не в отнюдь новаторской оболочке» [3, с. 44]. Пушкин в качестве теоретика принципов литературной критики органически усвоил традиции арзамасцев, определяя критику как «науку». В эстетической ситуации 1830-х гг. подобный взгляд представлялся современникам как архаичный, учитывая, что на страницах журналов «Московский телеграф», «Телескоп», «Молва» и «Отечественные записки» успешно развивалась профессиональная литературно-критическая публицистика в лице Н. Полевого, Н. Надеждина и В. Белинского. Любой крупный критик выступает в роли теоретика литературы, но характер теоретической рефлексии у разных критиков всегда бывает разным. Если Пушкин обращался к вопросам теории искусства исключительно ради объективизации критической оценки, то у В. Белинского обращение к теории обосновывало принципы реальной критики, имеющей своей целью анализ современного литературного процесса, а также явлений социальной жизни, в нем отраженных. Такой подход изначально не предполагал установку на объективность критических суждений. Основоположник литературно-критической публицистики в России 1830-х гг. В. Белинский не стеснялся публично признаваться в своих субъективных высказываниях: «Я знаю, что моя сила не в таланте, а в страсти, субъективном характере моей натуры и личности, в том, что моя статья и я – всегда нечто нераздельное» [1, с. 630]. Оставаясь представителем допрофессиональной писательской критики, Пушкин завершает карамзинский этап эволюции нормативной критики XVIII в., призванной «исправлять вкусы и суждения читательской массы». Однако пушкинскую ориентацию на традиции Н. Карамзина не следует рассматривать в качестве проявления литературного ретроградства. Карамзинская установка на просвещенный вкус автора оставалась прогрессивной и в журналистике 1830-х гг. Критерий вкуса, теоретически выверенный изучением образцов и штудий классицистических эстетик, во-первых, был более живым, чем критерий классицистической нормативности, во-вторых, позволял обнаруживать в произведениях искусства личность автора, ее индивидуальность и творческое новаторство. Карамзинская установка на индивидуальное и неповторимое давала возможность открывать законы художественного мира автора, то есть те «правила, коими руководствуется художник или писатель в своих произведениях».

Черновой вариант заметки «О критике» первоначально содержал определение критики как искусства: «Критика – *искусство* (выделено нами. – В.Ш.) открывать красоты и недостатки в произведениях искусств». Это «искусство», по мнению немецкого эстетика античности И. Винкельмана, на авторитет которого ссылался поэт, свойственно людям с развитым эстетическим вкусом и является своеобразным творческим актом: «Большинству людей, – утверждал И. Винкельман, – не дано познать красоты потому, что они хотят

быть критиками без того, чтобы быть раньше художниками» [2, с. 175]. Пушкин также считал, что на принципиальную высоту журнальную критику в состоянии поднять только писатели, мастера слова, поскольку сделать это им легче, чем тем, кто стоит далеко от художественного творчества: «Если бы все писатели, заслуживающие уважение публики, взяли на себя труд управлять общественным мнением, то вскоре критика сделалась бы тем, чем она есть» [10, с. 100]. Писатель, выступающий в роли критика, искренне полагал поэт, свободен от «корыстных побуждений», ибо руководствуется «чистой любовью к искусству», которая уже сама по себе есть гарантия объективного взгляда на творчество любого художника. Отдавать предпочтение критике писателей было распространено в среде современников поэта. «Ничто не образует вкусы, как благоразумная критика произведений изящных и рассуждения об оных писателей, известных природным и опытною образованным вкусом», – декларировали участники «Комитета общества поощрения художников» от 5 августа 1826 г. [8, с. 4]. Арзамасец В.А. Жуковский также искренне разделял распространенный в среде писателей пушкинского круга взгляд: «Кому лучше живописца судить о живописи и лучше поэта о стихотворстве? Артисту более, нежели другому, должны быть известны все тайны его искусства, и не должно ли наперед самому написать что-нибудь превосходное, чтобы иметь возможность и право критиковать произведение искусства?» [4, с. 175].

Какие слагаемые элементы, по мнению поэта, определяют «искусство открывать красоты и недостатки в произведениях искусств»? «Беспристрастность и любовь к искусству», – отвечал поэт. И хотя беспристрастность и любовь должны исключать друг друга, в сознании Пушкина «чистая любовь» – гарантия объективного подхода в оценке творчества любого художника, даже если он принадлежит к враждебной эстетической школе. Пушкин обосновывает критерий беспристрастности, четко определяя его составные компоненты. Это прежде всего «совершенное знание правил, коими руководствуется художник или писатель в своих произведениях», то есть новаторство художника, своеобразие его художественной системы, рассмотренные в историческом контексте прошлого и настоящего в искусстве, – «глубокое изучение образцов и деятельное наблюдение современных замечательных явлений».

Если сравнить пушкинские требования к литературному критику и драматическому поэту, нетрудно будет убедиться в их идентичности. Задача исторического автора – «воскресить минувший век во всей его истине», в верном изображении событий прошлого, в полном соответствии с логикой исторических событий. Задача литературного критика – в интерпретации текста согласно замыслам автора и мере их реализации, достигаемой, в свою очередь, «глубоким изучением образцов». Пушкин, очевидно, усвоил установку Н. Карамзина на поиск конкретной исторической истины, когда писал: «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом». Именно «найдена», открыта. Литературный текст так же, как текст большой истории, не нуждается в истинах, навязанных или привнесенных извне

интерпретатором; эти истины должны быть открыты в самом тексте. «Критика его [Карамзина] состоит в ученом сличении преданий, в остроумном изыскании истины, в ясном и верном изображении событий. <...> Где рассказ его неудовлетворителен, там недоставало ему источников: он их не заменял своевольными догадками» [10, с. 212]. Таким, по мнению Пушкина, должен быть идеальный литературный критик, мастерски владеющий искусством верно угадывать индивидуальность писателя, его художественную логику, способный верно определить место художника в исторической перспективе прошлого и настоящего, то есть «образцов» и «современных явлений». Пушкинская формула критики обладает универсальным качеством. В равной степени ее можно отнести не только к литературному творчеству, но и к любому другому – музыке, живописи, театру и др. Можно сказать, что в имплицитном состоянии она включает в себя элементы историзма, упор на полемичность, современность, без чего не мыслится сегодня современная литературная критика. И все же пушкинское определение критики не выходит за рамки нормативной эстетики пушкинского круга писателей-арзамасцев. Пушкинская формула критики как суммы верного понимания достоинств и недостатков художественных произведений отразила важнейший этап формирования русской профессиональной литературно-критической публицистики и науки о литературе.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. : в 13 т. – Т. 5. – М. : ОГИЗ, 1954.
2. Винкельман И.И. История искусства древности. – М.-Л. : Изогиз, 1933.
3. Гаспаров Б.М. Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка. – СПб. : Академический проспект, 1999. – 400 с.
4. Жуковский – критик. – М. : Сов. Россия, 1985. – 317 с.
5. Кошанский Н.Ф. Частная риторика. – СПб., 1832.
6. Лежнев А. О Пушкине-критике // Красная новь. – 1937. – № 1.
7. Литературная критика 1800–1820-х годов. – М. : Худож. лит., 1980. – 343 с.
8. Милиции Ф. Об искусстве смотреть на художества по правилам Зульцера и Менгса. – СПб., 1827.
9. Московский вестник. – 1827. – Ч. 7.
10. Пушкин А.С. Полн собр. соч. : в 10 т. – Т. VII. – М. : Наука, 1964.
11. Скабичевский А.С. Очерки развития прогрессивных идей в нашем обществе. – СПб., 1872. – 512 с.

УДК 821. 161. 1 (09)

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-21-25

Габриель Наталья Леонидовнакандидат исторических наук
доцент кафедры философии и общественных наук*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Пушкина, 44, e-mail: gabi@pspu.ru***ЭТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ
КООПЕРАТОРОВ ПРИКАМЬЯ****Natalya L. Gabriel**Candidate of Historical Sciences
Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
'Perm State Humanitarian Pedagogical University'
614990, Russia, Perm, 44, Pushkin Str., e-mail: gabi@pspu.ru***ETHICAL ORIENTATION OF THE ACTIVITIES OF THE FIRST
COOPERATORS OF THE KAMEIA**

Аннотация: В условиях складывающегося рыночного хозяйства второй половины XIX – начала XX вв. существовали разные условия для социальной и культурно-преобразующей роли потребительской кооперации. Но, вместе с тем, при рассмотрении содержания и сущности развития потребительской кооперации, на примере документов о кооперативной деятельности в Пермской губернии, такие категории, как нравственность и мораль, становились одной из важнейших сторон кооперативного созидания.

Ключевые слова: социальная ответственность, просвещение, благотворительность, подвижничество, нравственный долг.

Abstract. In the conditions of the emerging market economy of the second half of the 19th – early 20th centuries, there were different conditions for the social and culturally transformative role of consumer cooperation. But, at the same time, when considering the content and essence of the development of consumer cooperation, using the example of documents on cooperative activities in the Perm province, categories such as morality and ethics became one of the most important aspects of cooperative creation.

Key words: social responsibility, education, charity, asceticism, moral duty.

В рамках заявленной темы интересным представляется вопрос об этической направленности предпринимательской деятельности первых кооператоров потребительских обществ Пермской губернии на рубеже XIX–XX вв. (на основе уральского материала ГАРФ, центральных архивов, а также материалов известных экономистов, историков, кооператоров).

При этом заметим, что сама тема предпринимательства в целом, как и кооперации, в частности в заявленной хронологии, изучена достаточно. Но интерес к ней по-прежнему устойчив, потому что наряду с ментальным, экономическим характером предпринимательства важную роль играет его гуманистическое начало, имеющее концептуальное значение с точки зрения различных ценностей: морально-нравственных, этических, социальных, идеологических и др. Если с этой позиции рассматривать деятельность кооператоров, то можно утверждать, что это были созидатели, творцы нового, идущего от сердца. При этом заметим, что предпринимательство и кооперация как экономические институты различаются по форме собственности, характеру труда, распределению прибыли.

В XX в. в лексике кооператоров появились такие понятия, как «деловая кооперация» и «кооперативный бизнес». Преобладающая часть кооперативов как в нашей стране, так и в других государствах осуществляет предпринимательскую деятельность. Более того, в зависимости от поставленных целей предназначение «деловой кооперации» может распространяться и на развитие других сторон человеческой жизнедеятельности. Исторический кооперативный опыт как всей нашей страны, так и отдельных ее регионов отчетливо фиксирует это.

Эти стороны общественной жизни являлись основной частью неторговой деятельности потребительских обществ и союзных организаций. На примере мероприятий, проводимых кооперативной общественностью, особо следует подчеркнуть социально преобразующую роль потребительских обществ и их союзных объединений: развитие и благоустройство края, преодоление трудностей, связанных с Первой мировой войной.

Обратимся к историческим фактам, которые являются неопровержимым свидетельством того, как возрастание роли кооперативного движения способствовало нравственному развитию и самовыражению его членов в решении общих задач на пути строительства справедливой жизни.

В просветительской сфере особенно следует отметить деятельность Союза потребительских обществ Северо-Восточного района (СПО СВР). При СПО СВР была организована собственная библиотека. Руководство Союза активно занималось ее пополнением литературой по вопросам науки, литературы и искусства, русской истории, этнографии, сельского хозяйства, популярными книгами отечественных писателей и т. д. [1]. Правлением Союза выписывались журналы. Среди центральных были «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Русские записки» и др.

Создание библиотек могли позволить себе только отдельные, успешные потребительские общества, такие как Пермское городское общество потребителей, Общество потребителей служащих Пермской железной дороги. В библиотеке последнего, несмотря на военное время, в течение 1915 г. было зафиксировано 28869 посещений и выдано 61597 книг. На одного читателя в среднем приходилось в год 45 книг [5].

Индикатором общественной активности потребительской кооперации выступали производимые ею отчисления на культурно-просветительные цели. Так, имеющиеся в 1914 г. в распоряжении правления Пермского городского общества потребителей средства были направлены обществу «Народный дом» – 30 руб., Обществу содействия начальному народному образованию – 20 руб., комитету Смышляевской библиотеки – 20 руб., совету Пермского научно-промышленного музея – 20 руб. [7].

Уральская кооперация внесла важный вклад в учреждение Пермского университета, который был открыт в 1916 г. не только благодаря пожертвованиям известного предпринимателя и мецената Н.В. Мешкова – почетного гражданина города Перми, но и на средства кооперативных и общественных организаций. Кооператоры, активно поддержав инициативу, оказали организационному комитету университета значительную денежную помощь [2].

Важно отметить, что отклики шли не только от крупных кооперативов Пермской губернии, но и от так называемых карликовых обществ. К примеру, крестьяне-кооператоры «карликового» Моховского общества потребителей Кунгурского уезда на общем собрании постановили ассигновать университету 10 руб. «Тем и ценно было это небольшое ассигнование, что оно последовало от молодого кооператива, достаточно слабого в своих финансовых средствах», – отмечалось в журнале «Уральское хозяйство» [8].

Одним из направлений деятельности в просветительской сфере явилось участие потребительской кооперации в развертывании профильной и общеобразовательной сети курсов. На кооперативных курсах большинство слушателей составляли крестьяне, многие из которых не были подготовлены к восприятию содержания лекций. Тем не менее, по отзывам самих участников, курсы имели важное значение. Только благодаря курсам, отмечалось в кооперативном журнале «Известия ПГОП», их слушатели узнали, что главное значение разных товариществ и обществ заключается «не в деньгах, или товарах, или в чем-либо другом, а в единении». Только на курсах они поняли, в чем заключается «сила и мощь кооперативных организаций» [6].

Полученные знания повышали интерес членов кооперативов к проблемам общества, формировали чувство социальной ответственности. Среди кооперативной общественности края разрабатывались планы по организации курсов для людей, лишенных по той или иной причине трудоспособности. Так,

например, намечались к открытию курсы для подготовки инвалидов к работе в должности сельских учителей [3].

Центрами культурно-просветительной деятельности кооперативов являлись Народные дома. Их появление решало проблему недостатка просветительских учреждений в крае. С предложением увековечить принятие манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости постройкой Народного дома выступило Пермское городское общество потребителей.

В эволюционном развитии потребительской кооперации, несомненно, позитивным было ее пристальное внимание к решению острых проблем социального характера. В условиях военного времени благотворительная деятельность кооперативов проявилась в различных формах. В основном она касалась вопросов, связанных с борьбой против дороговизны и проведением мероприятий, нацеленных на общественно полезные нужды обществ в целом и их членов в частности. Одним из самых негативных проявлений войны был рост цен на продукты питания и предметы массового спроса. Во многих местах Пермской губернии потребительским обществам удавалось сдерживать рост цен на продукты первой необходимости с помощью отпуска товаров со скидкой один раз в месяц семьям запасных и ратников ополчения.

Наиболее активным в плане благотворительной деятельности и незыблемой гражданской позиции было уже упомянутое Общество потребителей служащих Пермской железной дороги. В издаваемом этим кооперативом журнале отмечалось: «Наше общество всегда было отзывчивым в мирное время к нуждам просветительских организаций, и в современной войне, требующей громадных средств от государства и общества, оно должно принять участие в материальной помощи семействам призванных на войну. В связи с этим Совет общества ассигновал на помощь железнодорожному комитету по сбору пожертвований на нужды войны 500 рублей и Пермскому центральному благотворительному комитету 50 рублей» [4].

В развертывании культурно-просветительной деятельности кооперативов не оценим вклад отдельных подвижников. Одним из таковых был вдохновитель и организатор общества потребителей с. Краснопольского Верхотурского уезда пастырь Петр Смородинцев. В журнале «Уральское хозяйство» много писалось о проводимых им делах, в частности, о создании в одной из комнат Народного дома естественно-исторического музея, активной пропаганде среди местного населения здорового образа жизни. Также он инициировал создание кружка любителей драматического искусства из крестьянской молодежи, в котором было поставлено несколько пьес. Самой популярной пьесой значилась «Женитьба» Н.В. Гоголя. Как правило, сборы от спектаклей шли на нужды беженцев в годы Первой мировой войны [9].

Таким образом, появление нового типа кооператоров, способных решать проблемы не только производственного, но и этического, культурного характера, стало одним из важных показателей гуманистической направленности предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. ГАПК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 29. Л. 21.
2. ГАПК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 1. Д. 24 об.
3. ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 165. Л. 329 об.
4. Железнодорожник-потребитель. – 1914. – № 10. – С. 4.
5. Железнодорожник-потребитель. – 1916. – № 5-6. – С. 13.
6. Известия ПГОП. – 1913. – № 2. – С. 18.
7. Известия ПГОП. – 1914. – № 10. – С. 25.
8. Уральский кооператор. – 1916. – № 11. – С. 12.
9. Уральское хозяйство. – 1915. – № 21. – С. 33.

II. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

УДК 159.9

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-26-32

Суворова Ольга Вениаминовна

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики
и психологии

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: olgavenn@yandex.ru*

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Olga V. Suvorova

Doctor of psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of
Pedagogy and Psychology

*Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
614990, Perm, Sibirskaya st., 24, e-mail: olgavenn@yandex.ru*

THE CURRENT STATE OF MORAL CHOICE MODERN RUSSIAN YOUTH IN THE FIELD OF FAMILY AND FAMILY VALUES

Аннотация. Представлено эмпирическое исследование нравственного самоопределения российской молодежи в сфере семьи и семейных ценностей. Анализируется состояние нравственного выбора старшеклассников и студентов педагогических специальностей в сфере семьи. Представлены результаты эмпирической оценки выбора альтернатив между традиционными духовно-нравственными и прагматическими, неолиберальными ценностями и смыслами.

Ключевые слова: нравственный выбор, ценность семьи, старшеклассники, студенты.

Abstract. The article presents an empirical study of the moral self-determination of Russian youth in the field of family and family values. The authors analyze the state of moral choice of high school students and students of pedagogical specialties in the family sphere. The results of an empirical assessment of the choice of alternatives between traditional spiritual and moral values, on the one hand, and

pragmatic and neoliberal values and meanings of the family, on the other hand, are presented.

Key words: moral choice, family value, high school students, students.

Проблема нравственного выбора в современном российском обществе и образовании как никогда актуальна. Закон об образовании в РФ, концепция духовно-нравственного развития и воспитания [5] и стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) [11], указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 [12] ориентируют образование на развитие социально ответственной личности с гражданской позицией, основанной на культурно-исторических нормах и нравственных приоритетах, традиционных для российского народа.

Формирование традиционных семейных ценностей молодежи – один из самых значимых результатов реализации примерной программы воспитания для школы и вуза [8; 9]. Приобщение школьников и студентов к ценностям традиционной семьи, основам построения полорольевых и семейных отношений – актуальная задача науки и практики педагогики и психологии образования.

Ценность семьи как смысла жизни для взрослых россиян непреложна. Семья – опорная структура нашего общества, где воспроизводятся и передаются социальные ценности, что во многом позволило сохранить традиционные духовно-нравственные ценности в целом как регулятор отношений в российском обществе [1].

Нравственный выбор в сфере семьи и семейных ценностей рассматривается нами как выбор альтернатив между традиционными духовно-нравственными ценностями семьи и прагматическими и неолиберальными ценностями и смыслами.

Актуальность вопроса о состоянии нравственного выбора молодежи в сфере семьи как традиционной ценности обусловлена как новыми воспитательными задачами образования, так и рисками проникновения в молодежную среду неолиберальных и прагматических семейных ценностей [3; 6].

По социологическим исследованиям, выбор традиционной семьи у значительной части российской молодежи сохраняется [13]. По данным ВЦИОМ 2022 г., группа семейных ценностей: здоровье и безопасность членов семьи, семейные отношения, материальное обеспечение семьи – вышла на первую позицию рейтинга, ценности семьи выбирают от 95 до 97 % российской молодежи. В иерархии ценностей студенческой молодежи за последние два года по-прежнему семья на первых позициях (от 50 до 80 %), причем с возрастом молодежи ценность семьи растет [4; 7]. В то же время исследователи констатируют нарастание таких неолиберальных тенденций в сфере семьи, как «чайлд-фри», однополые браки, добровольный отказ от семьи; в предназначении брака акцент смещается от детоцентрической к супружеской семье и к неофициальным отношениям [3].

Целью данной статьи является представление эмпирической оценки нравственного самоопределения старшеклассников и студентов педагогических специальностей в сфере семьи. Ставились задачи: оценка актуального состояния семейных ценностей и образа семьи в исследованиях; эмпирическая оценка выбора альтернатив между традиционными духовно-нравственными ценностями семьи, а также прагматическими и неолиберальными ценностями и смыслами семьи.

Использовались следующие методики: методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича; анкета изучения ценностных ориентаций студентов педагогических вузов (О.В. Суворова); анкета изучения представлений старшеклассников и студентов о будущей семье (О.В. Суворова).

В выборку респондентов вошли 95 старшеклассников 10–11-х классов (возраст испытуемых – 16–17 лет; юношей – 53 %, девушек – 47 %), 281 студент 1–4-х курсов бакалавриата, обучающихся по педагогическим специальностям (возраст испытуемых – 17–22 года; юношей – 9 %, девушек – 91 %).

Проведенное в мае 2023 г. анкетирование старшеклассников и студентов показало следующий выбор значимых аспектов и ценностей семьи и полоролевых отношений респондентов (табл. 1).

Таблица 1

Выбор значимых аспектов и ценностей семьи и полоролевых отношений респондентов по данным анкетирования

Аспекты и ценности семьи и полоролевых отношений	Варианты выбора ответов	Студенты		Старшеклассники	
		чел.	%	чел.	%
Смысл жизни человека	самореализация	228	81,1	64	67,3
	семья	46	16,4	21	22,1
	труд и служение	7	2,5	10	10,6
Семья как смысл жизни и счастья человека	обязательна	173	61,6	69	72,6
	необязательна	108	38,4	26	27,4
Дети как основа для счастья семьи	важны	148	52,7	33	34,7
	не важны	133	47,3	62	65,3
Главный смысл семейных отношений и предназначение семьи	супружеские отношения	182	64,7	55	57,9
	воспитание детей	99	35,3	40	42,1
Приемные дети и счастье семьи	да	277	98,6	-	-
	нет	4	1,4	-	-
Количество детей в семье	ни одного	23	8,2	4	4,2
	один	47	16,7	21	22,1
	двое	124	44,1	29	30,5
	более трех	50	17,8	16	16,8
	не знаю	37	13,2	25	26,4
Функционально-ролевое распределение в семье	партнерство	192	68,5	51	53,8
	лидер – женщина	-	-	3	3,1
	лидер – мужчина	89	31,5	41	43,1

Аспекты и ценности семьи и полоролевых отношений	Варианты выбора ответов	Студенты		Старшеклассники	
		чел.	%	чел.	%
Обязательность регистрации брака	да	139	49,5	46	48,4
	нет	142	50,5	49	51,6
Отрицательная оценка свободных отношений	да	156	55,5	45	47,4
	нет	125	44,5	50	52,6
Оценка однополых отношений и браков	положительно	44	15,9	-	-
	отрицательно	65	23,1	-	-
	нейтрально	172	61,2	-	-
Итого:		281	100	95	100

Табл. 1 иллюстрирует нравственный выбор значимых аспектов и ценностей семьи и полоролевых отношений у студентов педагогического вуза и старшеклассников. Семья как смысл жизни и счастья человека оценивается более чем двумя третями респондентов обеих выборок (72,6/61,6 %). Относительная оценка семьи как смысла жизни человека ниже для обеих групп респондентов (22,1/16,4 %), чем самореализация как смысл жизни, которая составляет 67,3 % у старшеклассников и у 81,1 % у студентов. По опроснику М. Рокича для девушек на первые позиции вышли ценности: здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь; для юношей – свобода, здоровье, наличие хороших и верных друзей.

Значение детей для семейного счастья более высоко оценивают студенты – будущие педагоги, чем старшеклассники (52,7/34,7 %). Для студентов ценность семьи и семейного счастья находится в зоне ближайшей перспективы и значима как в профессиональном, так и в возрастном плане. Однако более половины респондентов главный смысл семейных отношений и предназначение семьи видят в супружеских отношениях, а не в воспитании детей (57,9/64,7 %), то есть фиксируется относительное снижение выбора ценности детоцентрической семьи.

Отрадно, что счастье семьи подавляющее большинство студентов связывает и с приемными детьми (98,6 %). Массовое усыновление детей в России в последние годы – это хороший пример для молодежи, для понимания того, что «чужих детей не бывает», принятия этой традиционной духовно-нравственной ценности. Большая часть респондентов планирует двух детей (44,1/30,5 %). Радуется, что немало студентов и старшеклассников мечтают о многодетной семье (17,8/16,8 %). Данные социологов на масштабной выборке российских студентов еще более оптимистичны: 50 % студентов планируют двоих детей, 21 % – троих и более [2].

Более половины наших респондентов видят функционально-ролевое распределение семьи в партнерских отношениях (68,5/53,8 %). Традиционное, даже патриархальное, распределение семейных функций в своей будущей семье, где лидер – мужчина, предпочитает чуть менее половины респондентов (43,1/31,5 %). Обязательность регистрации брака и отрицательную оценку свободных отношений выражает около половины испытуемых: 49,5 % старшеклассников и 48,4 % студентов.

Духовно-нравственная основа создания семьи и построения отношений в семье сохраняет свое определяющее значение для молодежи. По результатам анкетирования, из факторов – мотивов создания семьи на первых позициях: совпадение целей и взглядов на жизнь (1), общие интересы (2) и любовь (3). Материальный фактор, образование, внешность, влечение, отношение родителей (4–7-й ранги из 10), рождение детей – на последних (8–10-м) местах. В семейных отношениях на первых местах нравственные регулятивы: верность и честность (1), доверие (2), уважение, помощь, поддержка, забота (3).

К сожалению, наблюдаются также индивидуалистические и неолиберальные тенденции в отношении молодежи к семье: существенно более высокий выбор самореализации как смысла жизни по отношению к семье; нежелание иметь детей (4,2/8,2 %); предпочтение свободных полоролевых отношений (52,6/44,5 %); положительная оценка однополых браков (у 15,9 % студентов – будущих педагогов); преобладание нейтрального отношения к нетрадиционным бракам и отношениям (61,2 %), – что создает риски для трансляции этих ценностей будущими педагогами детям и обучающимся.

Показательно, что позитивный выбор молодежи соответствует во многом приоритетам взрослых россиян и педагогов. Семья для россиян находится на приоритетных позициях. Самый высокий ранг по факторам благополучия семьи занимает психологический климат взаимоотношений. Дети – решающий фактор сплоченности семьи, с ростом детей растет и сплоченность [10]. Социологический портрет счастливой российской семьи близок к представлениям студентов и старшеклассников: доверие, общие интересы, взаимопонимание и уважение, материальный достаток и дети, глава семьи несет ответственность за членов семьи и уважает их право на свободу [10]. По исследованиям Г.В. Юсуповой, значимость семьи, как и профессиональной деятельности, для педагогов на первых трех позициях после здоровья [14]. Поэтому, оценивая факторы влияния на выбор молодежи, мы разделяем позицию А.Н. Котляревича о неблагоприятной роли СМИ в создании привлекательного образа прагматических, индивидуалистических и неолиберальных ценностей в целом и в сфере семьи в частности [6].

Таким образом, выбор семьи как традиционной духовно-нравственной ценности наблюдается у более чем половины студентов и старшеклассников. Для них семья с двумя и более детьми является смыслом жизни и счастья человека; сохраняется цель воспитания детей как главного смысла и атрибута счастливой семьи и даже патриархальный идеал мужского лидерства в семье; обязательной представляется регистрация брака; сохраняются нравственные мотивы создания семьи и семейных отношений. По результатам исследования мы можем говорить о представленности в сознании у более чем половины молодежи нравственного смысла семьи как жизненной основы человека, нравственного значения семейных отношений, важности задачи воспитания двух и более детей, как родных, так и приемных.

В то же время проявление неолиберальных и прагматических тенденций в сфере выбора семейных ценностей у старшеклассников и студентов педагогических специальностей требует усиления и фокусирования аксиологической направленности практики психологической службы в образовании, как в школе, так и в вузе, на приобщении обучающихся к традиционным духовно-нравственным ценностям, прежде всего в сфере семьи.

Список литературы

1. Андреев А.Л. Русская мечта: взгляд социолога // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 7(113). – С. 95–108.
2. Андрушина Е.В., Панова Е.А. Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодежи // Искусство управления. – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 200–219.
3. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Сильчук Е.В. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 8–18.
4. Зеленова Ю.И., Краснова М.В. Ценностные ориентиры современной российской молодежи // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – № 18-1. – С. 129–132.
5. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования : проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков; Рос. акад. образования. – М. : Просвещение, 2009. – 29 с. (Стандарты второго поколения).
6. Котляревич А.Н. Ценности современной российской молодежи: неолиберальный тренд // Философская антропология, философия культуры. – 2023. – № 1. – С. 5–15.
7. Леденева В.Ю. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – Т. 6, вып. 3. – С. 295–304.
8. Примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования. – М., 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Примерная%20рабочая%20программа%20воспитания%20в%20образовательной%20организации%20выс....pdf> (дата обращения: 15.04.2).
9. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций. – М., 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/8c892be1a8843726ae57424d381e76ba.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).

10. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Ценность семьи глазами россиян: социологический анализ // Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 59–61.
11. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://home.garant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 15.04.2019).
13. Юревич А.В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 4. – С. 168–178 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.04.2019).
14. Юсупова Г.В. Структура и динамика ценностных ориентаций современного педагога // Карельский научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 124–126.

УДК 316.472.42:37.015.4:377.5

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-33-45

Немировский Матвей Владимирович

аспирант кафедры управления персоналом и социологии

*Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Екатеринбург, Россия
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, e-mail: dattel66@gmail.com*

ВОСПИТАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Matvey V. Nemirovskiy

doctoral candidate of the Department of Human Resources Management and sociology

*Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Ekaterinburg, Russia
620144, Ekaterinburg, 8 Marta st., 66, e-mail: dattel66@gmail.com*

UPBRINGING IN COLLEGES (BRIEF RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)

Аннотация. Рассмотрены с точки зрения социологии вопросы воспитания студентов в учреждениях среднего профессионального образования. Представлены краткие результаты эмпирического социологического исследования, проведенного в г. Екатеринбурге и Свердловской области в марте – апреле 2023 г.

Ключевые слова: воспитание, учреждения СПО, профессиональные образовательные организации, студенты, преподаватели.

Abstract. The article deals with the issues of upbringing of students in colleges from the point of view of sociology. Brief results of an empirical sociological study conducted in the city of Yekaterinburg and the Sverdlovsk region in March – April 2023 are presented.

Key words: Upbringing, education, colleges, students, teachers.

В последние несколько лет внимание общественности приковано к изменениям, происходящим в сфере образования и касающимся вопросов воспитания. В целом инициативы государства поддерживаются обществом, например, по результатам опроса, проведенного ВЦИОМ (N=1600, россияне в возрасте от 18 лет), 74 % опрошенных поддерживают введение внеурочных занятий «Разговоры о важном», а 83 % – одобряют введение курсов начальной военной подготовки (НВП) [9].

Между тем происходящие изменения требуют пристального внимания со стороны научного сообщества, в том числе со стороны социологии. Рассматривать воспитание как явление общественное предложил «отец» социологии образования Э. Дюркгейм. В частности, он обращал внимание на то, что воспитание должно соответствовать историческому времени и конкретной стране [4, с. 13]. По-нашему мнению, сюда также следует добавить и возраст воспитуемых, их социальный статус, социальные институты, субъектов (агентов) взаимодействия, участвующих в воспитании, их социальные характеристики, а также сам процесс социального взаимодействия.

Мы считаем, что воспитание – это социальный процесс, который должен быть направлен, во-первых, на коррекцию результатов социализации, во-вторых, на повышение социальной мобильности и, в-третьих, на трансформацию социальной структуры общества.

Воспитание реализуется в социальных институтах и социальных группах, как формальных, так и неформальных. Среди наиболее важных следует отметить семью, образование, общественные объединения и др. Однако социологи указывают на кризис социальных институтов современного общества при реализации функции воспитания. Лев Гудков, например, указывает на это в монографии, посвященной постсоветской молодежи: «Функции этих институтов, которые должны были бы стать условием рецепции новых идей и ценностей, приняла на себя семья, ставшая в самый острый и кризисный период (десятилетие реформ в 1992–2002 гг.) своего рода резервным социальным институтом для воспроизводства основных социальных отношений – источником образцов адаптации к изменениям внешней среды и выживания, а также целеполагания» [3, с. 40].

Образование также является одним из важных институтов, реализующих воспитательную функцию. Если рассматривать воспитание с точки зрения социальных групп, то наиболее эффективно оно может быть реализовано в первичных группах; социолог Ч. Кули относит сюда семью, детскую игровую группу, соседей и общинную группу старших [7]. Отсюда возникают исследовательские вопросы: «Существуют ли сегодня в учреждениях среднего профессионального образования такие группы?» и «Какую роль играют и могут играть преподаватели в воспитании студентов?» В настоящее время государственная политика в реализации воспитательной функции образования сосредоточена именно на важной роли преподавателей как субъектов воспитания студентов. По нашему мнению, для эффективности воспитания студентов среднего профессионального образования (СПО) важен авторитет

преподавателей. Рассматривая вопрос формирования авторитета преподавателей, мы опираемся на концепцию капиталов П. Бурдье, развиваемую в дальнейшем Дж. Урри и В. Радаевым. Согласно концепции капиталов, наибольшее влияние на ценности студентов (а воспитание мы также рассматриваем как процесс формирования новых ценностей) оказывают личности с наибольшей величиной символического капитала [1; 2; 11; 12]. Согласно теории П. Бурдье, символический капитал – это «есть не что иное, как экономический или культурный капитал, когда тот становится известным и признанным, когда его узнают по соответствующим категориям восприятия...» [2, с. 199]». В своем исследовании мы исходим из того, что основным видом капитала преподавателей, способным конвертироваться в символический, является культурный. Культурный капитал, по П. Бурдье, «это инвестирование – прежде всего времени, но также и социально выстроенной формы влечения, *libido sciendi*, со всеми сопряженными с нею ограничениями, самоотречением и самопожертвованием» [5, с. 521–523]. Другими словами, это профессиональное и личностное развитие преподавателей, которое может быть материализовано также в виде дипломов, научных званий и степеней, публикаций.

Для подтверждения гипотез, выдвинутых на основании вышеизложенных теоретических концепций, было проведено эмпирическое исследование. Основными методами этого исследования стали фокус-группы со студентами (в рамках которых были использованы проектные методики «Коллаж», «Социографика» и заполнение таблицы «Что уже есть во внеурочной деятельности колледжа и что, по вашему мнению, необходимо еще добавить?»), анкетирование студентов и интервью и анкетирование преподавателей.

Фокус-группы проводились в двух колледжах г. Екатеринбурга, один из которых имеет техническую, а другой – педагогическую направленность. В каждом колледже было проведено по две фокус-группы со студентами 2–4-го курсов обучения. Цитаты в дальнейшем закодированы по следующей схеме: ФГ_1 – фокус-группа № 1, технический колледж, 3-й курс, ФГ_2 – фокус-группа № 2, технический колледж, 2-й курс, ФГ_3 – фокус-группа № 3, педагогический колледж, 2-й курс, ФГ_4 – фокус-группа № 4, педагогический колледж, 3–4-й курсы и далее, после косой черты, пол и возраст, например, ФГ_1/м-20л.

Одно из основных направлений воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях связано с профессиональным становлением студентов. В идеале абитуриенты должны делать выбор учебного заведения осознанно, однако мы считаем, что очень часто этот выбор не осознан. Наша гипотеза подтвердилась в ходе фокус-групп. На вопрос «Как вы выбирали специальность, на которую учитесь? Случайно или это был интерес с самых ранних лет?» очень часто мы слышали такие ответы: «Совсем прям случайно. Но я, наверное, начал интересоваться этим в 9-м классе» (ФГ_1/м-18л), «У меня, например, в группе только два человека

поступили на специальность, имея представление о специальности. Все остальные поступили, чтобы поступить» (ФГ_1/м-19л), «Я не раз задумывался, чтобы уйти на простую специализацию. У нас по факту главное, чтобы был диплом. Там куда-нибудь в монтажку пойти, просто чтобы диплом получить» (ФГ_1/м-20л).

Неосознанность выбора мы увидели и у студентов младших курсов: «Когда вообще закончил школу. Мне дядя посоветовал сюда поступить. И я посмотрел сайт, какие специальности есть. Сначала хотел на программиста, потом посмотрел вот логистику» (ФГ_2/м-18л). Встречались и более резкие высказывания: «Я от безысходности просто сюда поступил» (ФГ_2/м-18л).

Следует отметить бóльшую осознанность выбора профессии у студентов педагогического колледжа. «Еще ходила [в школе] в учебный комбинат, где проходила курсы на младшего воспитателя. Есть сертификат. Потом решила поступить в колледж» (ФГ_3/ж-17л), «...я поступила сюда с мечтой, что я хочу быть преподавателем физической культуры. Моя мечта осуществилась» (ФГ_3/ж-18л).

На заданный в ФГ_3 вопрос о работе в будущем по полученной в колледже специальности лишь один человек (из девяти) ответил отрицательно, один промолчал, один сказал, что после практики будет видно, а пять участников ответили, что будут работать: «...я очень люблю детей... и поэтому я пошла, наверное, на эту профессию. Мне нравится профессия именно педагога и учителя, потому что очень много нового... Для себя много нового... И просто можешь реализоваться в этой профессии» (ФГ_3/ж-18л).

Студенты старших курсов также выразили намерение в дальнейшем работать по специальности. «Мне нравится, и дальше хотела бы работать по специальности» (ФГ_4/ж-19л), «Попробовать все равно стоит. Зря учился что ли?» (ФГ_4/м-21л).

Объяснить такое отношение к будущей профессии можно при помощи социологических моделей образа жизни молодежи, предложенных российским социологом В.И. Ильиным [6]. Ильин выделяет две социальные модели поведения – «жизненная колея» и «социальный серфинг». Человек, предпочитающий модель жизненной колеи, выбирает свою профессию задолго до окончания школы и дальше стремится к поступлению в учебное заведение по этой специальности, а окончив его, идет работать по специальности. Серфер же либо «идет туда, куда есть шанс поступить в контексте влияния разнообразных случайных факторов (близость к дому, выбор друзей, советы родителей, привлекательность города и т. д.)», либо «стоит на перекрестке, через который проходит много привлекательных дорог. И снова выбор осуществляется в контексте влияния совокупности случайных факторов, не имеющих прямого отношения к адекватности места обучения интересам и способностям индивида» [6, с. 36]. В объяснении причин такого поведения согласимся с автором: это – дефицит информации о выбираемом будущем. В таком случае на выбор будущей профессии влияют различные факторы. Наиболее благоприятные – это выбор профессии родителей или влияние

любимого учителя. Наихудший вариант – отсутствие представления о будущей профессии.

По информации, полученной в фокус-группах, мы можем отнести студентов технического колледжа к серферам (в большинстве), а студентов педагогического колледжа – к приверженцам модели жизненной колеи.

На одном из этапов проведения фокус-группы студентам предлагалось выполнить задание: записать в одну колонку те внеурочные мероприятия, которые есть в колледже, во вторую – то, что хотелось бы добавить. После этого ответы обсуждались.

Следует также отметить, что вопросы дальнейшей профессиональной деятельности в большей мере интересуют студентов старших курсов. Очень часто мероприятия, которые хотелось бы видеть студентам колледжа технической направленности, связаны именно с дальнейшей профессией: «Больше экскурсий на рабочие предприятия (чтобы мы могли ощутить профессию, на которую мы учимся, а также пообщались с людьми с этого предприятия)» (ФГ_1/м-19л), «...пообщаться с людьми, которые уже работают по профессии, на которую мы учимся... Понять, как работают в принципе... Вся индустрия, да... Задать какие-то вопросы и получить ответ» (ФГ_1/м-18л).

Также студенты ФГ_1 проявили интерес к мероприятиям, связанным с получением знаний по созданию собственного бизнеса: «...открыть какой-нибудь кружок для людей, которые хотят открыть, допустим, свой бизнес, чтобы их научили создавать бизнес-план» (ФГ_1/ж-18л), «Мне неинтересен карьерный рост в сетевом администрировании. То есть я... закончу специальность и сколько-то поработаю, если я вообще буду по ней работать. Дальше я уйду, скорее всего, в бизнес» (ФГ_1/м-19л).

Объяснить подобную заинтересованность можно отсутствием у студентов реальных знаний о создании и ведении собственного бизнеса и ложной легкостью его создания, транслируемой в Интернете, а также моделью образа жизни серфера. Например, один из участников ФГ_1 среди людей, которые могут быть для него авторитетами, называет известного бизнес-тренера, создающего контент по ведению бизнеса: «Ну у меня Оскар Хартман авторитет... Полунемец, полурусский. Почему он для меня авторитет?.. Ему сейчас 40 с хвостиком... Он бизнес построил. Доходность 5 млрд долларов получилась. При этом очень важный момент. Он не забывает о счастье» (ФГ_1/м-20л).

Как было сказано выше, выбор своей профессии студенты педагогического колледжа сделали более осознанно и в большинстве своем они намерены работать по полученной специальности. Однако исследования российских социологов показывают, что будущие учителя не получают реального представления о своей профессии в учебном заведении и романтизм учительского труда зачастую сменяется выгоранием, профессиональным пессимизмом и уходом из профессии [8, с. 48]. «У учителей, в сравнении с другими группами интеллигенции, из-за высокой текучести самая короткая средняя продолжительность пребывания в своей профессии» [Там же, с. 49].

В ходе исследования мы установили подтверждение этим фактам. Нами взяты интервью у преподавателей. Респонденты закодированы следующим образом: И_1, И_2 – интервью взяты в техническом колледже, там, где проходили Ф_1 и Ф_2; далее идут пол, возраст и стаж работы в профессиональной образовательной организации. И_3, И_4 проходили в педагогическом колледже. И_5, И_6, И_7 – интервью взяты в г. Каменске-Уральском Свердловской области во время мероприятия, которое проходило в педагогическом колледже. «Вообще, я с 8-го класса хотела быть преподавателем русского и литературы, потому что у нас была очень хороший преподаватель в школе» (И_1/ж-21л/2). На вопрос «Что самое сложное в вашей профессии, с какими трудностями вы сталкиваетесь на работе?» ответ был следующий: «Самая большая трудность – это вообще ни разу не студенты, то есть студентов я люблю и уважаю абсолютно всех и каждого, даже тех, которые “бузят”. Наверное, сложность в коллективе, то есть непринятие старшим поколением молодого, абсолютное непринятие».

Следует отметить, что о проблемах взаимоотношений разных поколений говорят и студенты: «Потому что в большинстве случаев преподаватели, особенно взрослые, они еще с советских времен... У них мышление другое, не все еще подстроились» (ФГ_1/м-19л). Отмечают студенты и влияние возраста на преподавание таких предметов, как экономика: «Да и возраст там... Такой себе...» На вопрос, каких преподавателей экономики хотелось бы видеть, дан следующий ответ: «...молодых и продвинутых» (ФГ_1/ж-18л). Студенты – будущие преподаватели также отмечают недостатки своих более старших коллег: «Старшее поколение, ну не все конечно, они не могут завлечь молодое поколение сейчас физической культурой» (ФГ_4/ж-20л), «...прошлое поколение, оно не задавалось вопросом, а для чего мне это. Ну зачем? Ну сказали сделать – я сделаю», «Ну были и такие. Вот как раз с советской закалкой. Которые не прощали тебе ошибки. Ставили безжалостно тройки. Просто думают, сидят, причитают: “В какие руки поколение переходит... Какой кошмар! Вот советская школа – да...”» (ФГ_4/ж-19л). Свое же общение с будущими учениками студенты-педагоги оценивают так: «На самом деле мы ближе к этим ребятам, потому что знаем, как они общаются. Мы были лет 5–7 назад такие же, как они. Т. е. они проходят то же самое, что мы проходили. Нам легче будет с ними общаться, чем старшему поколению» (ФГ_4/ж-20л).

И наоборот, студенты отмечают наличие молодых преподавателей как несомненный плюс в обучении: «Также у нас плюсом является то, что у нас есть много молодых преподавателей, которые также закончили наш колледж» (ФГ_3/м-18л), «В нашей группе работает... Если преподаватель идет на волне одной с нами... Мы даже к ней приходим на другие пары. Когда у нас пар нет, мы к ней приходим» (ФГ_2/м-19л). В последнем случае выяснилось, что преподаватель молодая, работает 2–3 года, преподает предмет ОБЖ. Однако пользуется среди студентов авторитетом и выражение «быть на одной волне» не означает «идти на поводу у студентов». Как в дальнейшем респондент отметил, «если она сказала: надо, значит – надо» (ФГ_2/м-19л).

Как мы уже отмечали, для эффективной воспитательной работы преподаватель должен быть для студентов авторитетом. Считают ли студенты своих преподавателей авторитетами? И что бы они хотели «взять» от своих преподавателей? Отвечая на первый вопрос, студенты часто говорят: нет – и остальные участники фокус-групп с этим соглашаются. Объясняют следующим: «...потому что, во-первых, мое мнение совпадает с большинством. Тут у всех плюс-минус одинаковые ответы на этот вопрос, кто для них является авторитетом, и по данным критериям такого человека я у нас колледже не наблюдаю. Возможно, такой человек у кого-то появится в учебном учреждении, но... (отрицательно качает головой)» (ФГ_1/м-18л), «Возможно, мы плохо знаем своих преподавателей. Я пока такого не вижу» (ФГ_1/м-19л).

Что касается студентов педагогического колледжа, то высказанные мнения не столь радикальны. Это, во-первых, может быть связано с тем, что студенты в будущем также будут педагогами и преподаватели могут оказывать на них большое влияние в профессиональном становлении, да и на выбор их будущей профессии влияли школьные учителя. Во-вторых, мы предполагаем, что ответы могли быть социально одобряемые в связи с тем, что участие студентов в фокус-группах было организовано администрацией колледжа и они могли быть «проинструктированы» на правильные ответы. Но, несмотря на перечисленные факты, у нас сложилось впечатление, что не все так гладко в отношениях студентов и преподавателей педагогического колледжа. Особенно явно это проявлялось у студентов старших курсов: «Нашей группе повезло (жест – кавычки) конфликтовать с преподавателем, который здесь очень весомый, самый весомый. Это доктор наук. Этот человек, чье мнение не оспаривается, но этот человек может спокойно высказаться о том, что у нас в группе нет учителей. После двух практик, после всего твои старания... обесцениваются» (ФГ_4/ж-19л). Негативно почти все участники ФГ_4 оценили и роль кураторов. Один из участников фокус-группы сказал, что существует проблема в сплоченности группы, в которой он учится. Вопрос о роли кураторов в сплоченности группы вызвал у большинства студентов смех, а сам участник сказал следующее: «Вообще, он нас собирает, но собирает отчитать» (ФГ_4/м-21л).

Примерно так же высказывались о преподавателях и студенты младших курсов (ФГ_3). Когда один из участников сказал о преподавателях, что «они опять же открытые очень. Прямо не боятся со студентами общаться. Доверие от них получаешь, чувствуешь. И на парах себя раскрывают очень хорошо» (ФГ_3/ж-18л), другой участник возразил: «Я могу рассказать вам противоположную версию» (ФГ_3/м-18л). Или такое возражение: «Не знаю, как на других кафедрах, но на дошкольном образовании есть такие педагоги, которые не понимают студентов. Не буду вдаваться в подробности. Хочется, чтобы было побольше таких, как перечислили» (ФГ_3/м-17л).

Хочется отметить, что при проведении фокус-групп не все студенты охотно вступали в дискуссию, предпочитали отмалчиваться. От таких студентов получить обратную связь нам помогала проектная методика

«Коллаж». Участникам предлагалось составить коллаж на авторитетных, по их мнению, преподавателей из вырезок журналов и распечаток с символикой и разместить его на стрелковой мишени с таким условием: чем ближе к центру, тем это качество будет важнее. После этого участникам предлагалось (по желанию) прокомментировать свой коллаж.

Участник ФГ_2/м-18л (не очень активно участвовал в обсуждении, предпочитал отмалчиваться, желания прокомментировать свой коллаж не выразил) на своем коллаже, в левой части, изобразил злого учителя, в центр мишени поместил надпись «Не ставьте двойку: меня мама будет ругать!», а справа выше приклеил вырезку доброго, заботливого учителя (рис. 1). Мы интерпретировали его коллаж следующим образом: у студента есть проблемы с учебой, она дается ему нелегко, преподаватели ему не помогают, а ставят двойки. Авторитетными для него могут стать преподаватели, которые будут уделять больше внимания студентам, помогать справиться с проблемами в учебе.

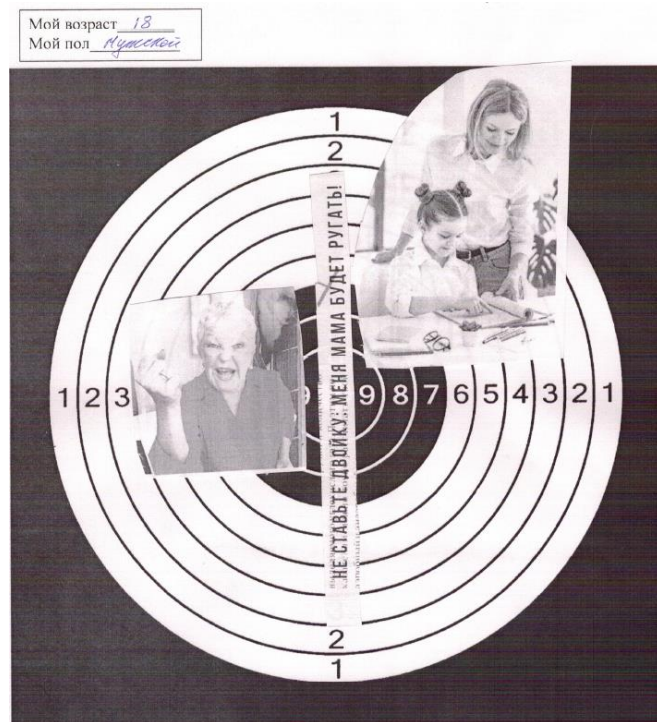

Рис. 1. Коллаж участника фокус-группы (ФГ_2/м-18л)

Нам было интересно также узнать мнение самих преподавателей о том, считают ли студенты их авторитетами. Мы задавали этот вопрос преподавателям в процессе интервью. И вот какие ответы мы получили: «Я думаю, что они вообще авторитета не видят сейчас никакого» (И_2/м-27л/3), «Да, но он... легко его очень, этот авторитет, может потерять, очень легко, поэтому очень сложно этот статус поддерживать» (И_3/м-24л/3), «Нет. Как ни странно, но авторитет перед студентами должен строить сам преподаватель... не все преподаватели могут построить этот авторитет... у нас была преподавательница, она до сих пор работает, и она ставила оценки только тем,

кто ей нравился, а я сидела, готовилась, сделала на отлично работу, а она мне поставила 3 под вопросом, по-моему. Естественно, и у меня какое уважение?.. Я к ней подхожу, спрашиваю, а она от меня отмахивается. Поругались мы с ней тогда, вот и у меня, естественно, полное отторжение... «да идите вы на фиг со своей математикой»» (И_1/ж-21л/2), «Я думаю, что да. Конечно, все учителя разные и каждый студент выбирает для себя разных авторитетов» (И_4/ж-21л/2). А вот что по этому поводу сказали педагоги постарше, с большим стажем работы: «Безусловно да, есть педагоги, которые... сохраняют уважение среди своих студентов, среди коллег. Ну опять-таки это, конечно, опытные педагоги, которые имеют определенный педагогический опыт, имеют профессиональные знания, люди, обученные этому. Сложнее молодым педагогам, конечно же, потому что у них кроме знаний, которые они приобрели, ничего за плечами нет» (И_6/ж-50л/20).

Для подтверждения информации, полученной на фокус-группах, было проведено онлайн-анкетирование студентов организаций СПО Свердловской области, в котором приняли участие 5047 человек. Респондентам были предложены вопрос-утверждение «Для меня большим авторитетом являются...» и варианты ответов на него: 1) известный актер, 2) известный ученый, 3) профессионал в моей будущей профессии, 4) мой папа, 5) шоумен, 6) преподаватель, 7) друг/подруга, 8) бизнесмен, 9) куратор моей группы, 10) моя мама, 11) общественный деятель, 12) известный блогер, 13) политик, 14) известный спортсмен, 15) твой вариант, 16) затрудняюсь ответить (можно было выбрать несколько ответов). Ответы распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Ответы студентов на вопрос-утверждение «Для меня большим авторитетом являются...»

Значения	Процент ответивших
Моя мама	52,7
Мой папа	37,7
Друг/подруга	21,1
Профессионал в моей будущей профессии	19,7
Известный актер	17,4
Куратор моей группы	16,5
Преподаватель	14,5
Известный блогер	13,8
Затрудняюсь ответить	13,2
Известный спортсмен	12,5

Значения	Процент ответивших
Бизнесмен	10,3
Известный ученый	10,1
Общественный деятель	8,6
Политик	6,2
Твой вариант	4,4
Шоумен	3,9
Итого	262,6

Если не учитывать родителей и близких друзей, то можно видеть, что авторитет преподавателей находится практически на одном уровне с профессионалами и известными актерами. Отметим, что кураторы групп пользуются бóльшим авторитетом, чем преподаватели. Хотя на фокус-группах студенты и преподаватели во время интервью говорили обратное.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что для эффективной воспитательной работы преподаватели не обладают необходимым уровнем авторитета («символического капитала» в терминологии Бурдьё).

Это же подтверждается и ответами на другой вопрос, заданный в ходе фокус-групп и также включенный в анкету: «Какой совет вы дали бы преподавателям, чтобы они могли повысить свой авторитет среди студентов?». Многие из участников фокус-групп отмечали, что им не хватает внимания, понимания, эмпатии со стороны преподавателей, например, звучали такие высказывания: «Научиться, как минимум, понимать студентов, разговаривать с ними. Потому что я знаю несколько учителей, которые не видят в упор, что у тебя есть какие-то проблемы, кроме учебы» (ФГ_1/м-18л). Этот тезис подтвердился и при анкетировании (табл. 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос «Что вы посоветовали бы педагогам (учителям), чтобы повысить их авторитет в глазах студентов?»

Значения	Процент ответивших
Быть внимательными к студентам	45,2
Проводить больше времени со студентами вне учебных занятий	37
Больше рассказывать о своих достижениях (в том числе в социальных сетях)	28,5
Постоянно повышать свой уровень образования	23,4

Значения	Процент ответивших
Затрудняюсь ответить	18,9
Больше путешествовать	12,5
Почаще выступать экспертами в телепередачах, публикациях известных людей (в том числе в социальных сетях)	11,5
Уметь хорошо зарабатывать благодаря своему профессионализму	11,1
Стать известными людьми, признанными окружающими	10,6
Ничего бы не посоветовал	7,8
Другое	1,8
Итого	208,3

Отмеченное выше умение выстраивать необходимые коммуникации для эффективной воспитательной работы требует высокого уровня профессионализма. Однако российские социологи, следуя концепции Вебера, отмечают, что большинство педагогов воспринимается в обществе полупрофессионалами, что не дает им возможности занять в обществе высокое положение и, соответственно, пользоваться большим авторитетом у студентов [8, с. 50].

Что же студенты могут «взять» от своих преподавателей? «Мне нравится их дисциплинированность. Т. е. когда бы я ни пришел, они всегда на паре. Если я могу пропустить, то они – нет. Стрессоустойчивость. Одно из важнейших качеств. Как раз говорили об этом. Они видят, что ученики просто не понимают материал, и они терпят и повторяют, повторяют, повторяют, и со временем это дает свои плоды. Некоторые у нас креативные учителя, т. е. бывают какие-то интересные подходы, тестируют» (ФГ_1/м-20л).

Подведем итог. На первых курсах студенты мало задумываются о своей будущей профессиональной деятельности и сосредоточены на личностном развитии. Однако ближе к окончанию учебного заведения вопросы дальнейшей профессиональной деятельности выходят на первый план.

Следует также отметить более низкую степень сформированности представлений о своей будущей профессии и желания работать по получаемой профессии у студентов технических специальностей. Это можно объяснить явлением социального серфинга, возникающего в том числе в результате дефицита информации о будущей профессии, ложного представления о легкости ведения собственного бизнеса и снижения профессиональных требований к работникам на рынке труда. Решением этой проблемы могут быть профессиональное тестирование при поступлении, выстраивание

индивидуальной траектории профессионального сопровождения и подключение наставников от работодателей.

Что касается взаимоотношений студентов и преподавателей, то студенты отмечают высокую занятость преподавателей, отсутствие желания (в большинстве случаев) сближаться со студентами, проводить с ними больше времени во внеурочной деятельности, стремление поддерживать свой авторитет авторитарными методами. Студенты отмечают большее взаимопонимание с молодыми преподавателями, преподавателями, имеющими увлечения и делящимися этими увлечениями, а также с преподавателями, увлеченными своим предметом.

Для решения проблем преподавателей государству необходимо взять на себя ответственность и заняться реальным повышением статуса педагога: обеспечить преподавателям не «среднюю заработную плату по региону», а действительно достойный уровень жизни (обеспечить жильем, полисом ДМС, отдыхом (лечением) в санаториях и на курортах, возможностью путешествовать по России, посещать учреждения культуры, приобретать книги и т. п.).

Для привлечения студентов в педагогические вузы следует поднять стипендию. Кстати, власти из дружественного нам Казахстана уже сделали этот шаг: с 1 сентября 2023 г. стипендия студентов педагогических вузов составила 67 200 тенге (14 тыс. рублей), магистрантов – 97 024 тенге (20 тыс. рублей), докторантов – 97 024 тенге (45 тыс. рублей) [10].

Список литературы

1. Бурдые П. Начала. Choses dites / пер. с фр. Н.А. Шматко. – М. : Socio-Logos, 1994. – 288 с.
2. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр., сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с.
3. Гудков Л., Кочергина Е., Пипия К., Зоркая Н. Постсоветская молодежь. Предварительные итоги : кол. моногр. – М. : Новое литературное обозрение, 2023. – 320 с.
4. Дюркгейм Э. Социология образования / под ред. В.С. Собкина и В.Я. Нечаева, 1996. – М. : ИНТОР. – 77 с.
5. Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. – М. : РОССПЭН, 2004. – 680 с.
6. Ильин В.И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1. – С. 28–48 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.02> (дата обращения: 04.09.2023).
7. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 496 с.

8. Осипов А.М. Учительство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследований // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 45–52.

9. Первое сентября: что нового в наших школах? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pervoe-sentjabrja-cto-novogo-v-nashikh-shkolakh> (дата обращения: 04.09.2023).

10. Повышение стипендий студентам: появился текст постановления правительства // Сетевое издание Zakon.kz [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6404264-povyshenie-stipendiy-studentam-poyavilsya-tekst-postanovleniya-pravitelstva.html> (дата обращения: 16.09.2023).

11. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20–32.

12. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. ст. Н.А. Харламова. – М. : Праксис, 2012. – 576 с.

УДК 159.922; 316.752; 37.048.45; 37.017
DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-46-52

Друзина Ольга Сергеевна

аспирант кафедры педагогики и психологии

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
Тел.: 8-912-580-42-22, e-mail: olgadruzina@mail.ru*

**ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ ОТНОШЕНИЯ
ТРУДУ И ПРОФЕССИИ У ШКОЛЬНИКОВ**

Olga S. Druzina

Postgraduate student of the Department of Pedagogy and Psychology

*Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
614990, Perm, Sibirskaya st., 24
Tel.: 8-912-580-42-22, e-mail: olgadruzina@mail.ru*

**THE IMPORTANCE OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND
MORAL VALUES IN THE EDUCATION OF STUDENTS' ATTITUDE TO
WORK AND PROFESSION**

Аннотация. Актуализируется проблема значения традиционных российских духовно-нравственных ценностей – современных ориентиров в воспитании отношения старшеклассников к труду и будущей профессии. Идеалы современного общества сформировали прагматичное отношение молодежи к профессии, отсутствие понимания ценности труда. В современной ситуации развития и воспитания школьников очевиден недостаток работы системы общего образования в аспекте эффективности воспитания ценностного отношения к труду и будущей профессии в процессе профориентационной работы. Не уделяется достаточно внимания значимым аспектам отношения к труду и будущей профессиональной деятельности. Предлагаются некоторые подходы к решению этой проблемы.

Ключевые слова: обучающиеся старших классов, профориентация, труд, профессия, отношение, воспитание, традиционные российские ценности.

Abstract. The problem of the significance of traditional Russian spiritual and moral values – modern guidelines for educating the attitude of high school students to work and future profession – is actualized. The ideals of modern society have formed

a pragmatic attitude of young people to the profession, a lack of understanding of the value of work. In the current situation of the development and education of schoolchildren, the lack of work of the general education system in terms of the effectiveness of educating a value attitude to work and future profession in the process of career guidance is obvious. Not enough attention is paid to significant aspects of the attitude to work and future professional activity. Some approaches to solving this problem are proposed.

Key words: high school students, career guidance, work, profession, attitude, upbringing, traditional Russian values.

В современном обществе актуализирован вопрос о значении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в процессе развития и воспитания личности обучающихся. Проблема роли этих ценностей в воспитании отношения старшеклассников к труду и профессии озвучивается в исследованиях различных областей: социологии, педагогики, психологии, философии и др.

Это связано с изменением ценностных приоритетов российского общества в последние десятилетия, неудовлетворительным состоянием нравственности россиян [13], оказавшими влияние на отношение молодежи к труду и представлению о будущей профессии. У молодежи отсутствует понимание труда как ценности, нет понимания важности коллективного труда; в отношении к профессии преобладает мотив достижения материального благополучия [5]. У школьников 14–18 лет констатируется стремление в будущем иметь высокую заработную плату (67 %) и максимальный комфорт (60 %); желание сделать для общества что-то полезное выражают всего 23 % респондентов [6]. В то же время зафиксировано, что целью трудиться на благо своей страны чаще руководствуются те молодые люди, для которых первостепенное значение имеют традиционные российские ценности [14].

В научном сообществе подчеркивается необходимость воспитания ценностного отношения молодого поколения к труду и профессиональной самореализации [7]. Государством названы основные современные ориентиры воспитания детей: формирование высоконравственной личности, которая ориентирована на созидательный труд и разделяет сложившиеся в процессе культурного развития России традиционные духовно-нравственные ценности [8].

Почему именно на традиционные ценности нас ориентирует стратегия развития и воспитания личности? Потому что они являются средоточием комплекса культурных образцов: нравственных норм, идей, обычаев, обрядов, правил поведения. Они выдержали испытание временем и подтвердили свою состоятельность в ходе культурно-исторического развития нашей страны. Укоренившись в менталитете нашего общества, они стали системообразующими ценностями, влияющими на социально-политическое становление государства, духовно-нравственное развитие общества, формирование отношения личности к профессионально-трудовой

деятельности. В историческом развитии они выходили на первый план при решении вопроса о векторе развития нашей страны и выборе ориентиров воспитания молодого поколения [2].

Традиционным для русских людей уже с IX–X вв. было отношение к труду как одной из добродетелей. В русской культуре заложена мысль о необходимости воспитания у ребенка любви к труду и уважения к человеку труда. В русских пословицах воспеваются трудолюбие и высмеивается лень, воспитывается уважение к тяжелому труду: «Работай до поту, так поешь в охоту», «Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто». Основные принципы трудового воспитания, характерные для русской традиции, – это приобщение детей с раннего возраста к посильному и регулярному труду; воспитание понимания необходимости взаимопомощи и коллективного труда; формирование усердия, прилежности, умелости, смекалки, добросовестности, готовности выполнять любую работу. Высоко ценилось не только трудолюбие, но и способность молодежи к тяжелой работе, готовность работать на благо общины [12]. Такое воспитание детей формировало фундамент ценностного отношения к будущей профессии.

Благодаря ценностям православного христианства в основу отношения к профессионально-трудовой сфере легли идеалы человеколюбия, правдолюбия, милосердия, благочестия, нестяжательства, кротости, всепрощения, жертвенности, служения, сострадания к людям и т. д. В течение многих столетий мотив служения Богу, людям и Отечеству был главным в профессионально-трудовой деятельности [2]. Таким образом, в нашей стране традиционно профессия была смыслом жизни, средством жертвенного служения Богу, людям и стране.

Из содержания указа президента РФ 2022 г. следует, что традиционными российскими ценностями названы нравственные ориентиры, которые формируют мировоззрение человека. Они передаются от поколения к поколению, лежат в основе единого культурного пространства нашей страны. Судя по перечню ценностей, названных в указанном нормативно-правовом акте, конструкт «традиционные российские ценности» включает в себя нравственные и гуманистические ценности, культурные идеалы русского мира, православия и традиционных религий России, многонационального русского народа. К таким ценностям отнесены: жизнь, достоинство, гражданственность, патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, милосердие, коллективизм, справедливость, взаимоуважение и др. Обозначена необходимость осмысления современных социокультурных процессов через призму накопленного культурно-исторического опыта и традиционных ценностей [10].

Ценности – ориентиры воспитания отношения старшеклассников к труду и будущей профессии стратегия развития воспитания в РФ обозначила уже в 2015 г.: справедливость, честь, совесть, потребность трудиться, уважение к труду, трудовым достижениям и трудящимся людям; умение работать

в команде и самостоятельно; творческое, ответственное и добросовестное отношение к труду [8]. Указом президента РФ в 2022 г. выделены: созидательный труд, коллективизм, взаимопомощь, служение Отечеству и ответственность за его судьбу [10]. В стратегии поставлена цель обновления воспитательного процесса в школе и его построения на основе традиционных российских духовных ценностей, а также повышения эффективности воспитательной деятельности и уровня психолого-педагогической поддержки социализации школьников [8].

Однако, судя по современным статистическим данным, проблема не решена. Исследователи сегодня констатируют прагматичное отношение молодежи к профессии, отсутствие понимания ценности труда. Это может свидетельствовать о сложности и многогранности данной проблемы и многочисленности внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование личности молодых людей. Решению названных проблем в наше время противостоит насаждение различными способами западных ценностей, идеологии либерализма, американской культуры [4]. Осложняют процесс формирования отношения молодежи к труду и профессии неоднозначность смысловых образцов, противоречивость формирующейся социальной реальности [3], «мозаичность» современной культуры, отсутствие культуросообразного воспитания в школе [1] и т. д.

Названные обстоятельства снижают значимость традиционных российских духовно-нравственных ценностей, осложняют и без того непростую задачу поиска молодыми людьми смысла жизни, выбора будущей профессии и формирования ценностного отношения к ней. Поскольку в ранней юности (возраст 14–17 лет) ценностные ориентации, культура и традиции являются векторами этого поиска и детерминантами формирования отношения к будущей профессии, они могут повлиять на перестройку системы личностных отношений юношей и девушек (к себе и другим людям, явлениям и объектам материального и духовного мира, будущему, трудовой и профессиональной сфере деятельности и т. д.) уже в контексте их жизненного и профессионального самоопределения в современной ситуации развития личности. Если отношение к будущей профессиональной деятельности понимать как место, смысл и представление о будущей профессии в контексте жизненного самоопределения обучающихся [9], то в процессе воспитания такого отношения необходимо направлять внимание молодых людей на ценности и смыслы, традиционные для российской культуры.

В свете традиционных российских ценностей значимыми аспектами воспитания ценностного отношения старшеклассников к труду и профессии могут стать: понимание труда как ценности; наличие потребности в труде и активная позиция по отношению к труду; нравственное отношение к труду (основанное на приоритете духовных ценностей над материальными); ориентация на коллективные интересы в труде; уважение к трудящемуся человеку и результатам труда; моральное удовлетворение от процесса труда и его результата (как преобладающая удовлетворенность в профессии); любовь

к труду и профессии; понимание профессии как смысла жизни; приоритетная цель профессиональной деятельности – служение людям и стране.

Замечательный русский педагог К.Д. Ушинский о труде, поиске профессии и воспитании трудолюбия говорил: любовь к труду и возможность заниматься им – это лучшее, что можно оставить в наследство своим детям. А задача воспитания – внушить воспитаннику «неутолимую жажду труда» и открыть ему возможность «найти себе полезный труд в мире» [11].

Заключая, можно отметить, что очевидна необходимость активизации процессов разработки системы «культуросообразного» образования. Обновленный воспитательный процесс должен быть центрирован на ценностях и культурных идеалах русского мира, православия и традиционных религий России, многонационального русского народа. Необходимо формирование ценностного отношения к созидательному труду и профессиональной самореализации, понимания трудовой деятельности как способа и пути служения обществу.

В процессе профориентации должно уделяться внимание значимым аспектам воспитания ценностного отношения к труду и будущей профессиональной деятельности. А саму профориентационную работу целесообразно обогатить мероприятиями, направленными на формирование ценностей и смыслов в сфере профессионального самоопределения личности, а также воспитание отношения старшеклассников к труду и будущей профессии, прежде всего, как смыслу жизни и способу служения людям и своей стране.

Список литературы

1. Бабошина Е.Б., Жукова Е.Д. Социокультурные парадигмы современной системы образования // Педагогический журнал Башкортостана. – 2022. – № 2(96) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-paradigmy-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Друзина О.С. Философский смысл категорий «традиция» и «русские традиционные ценности» // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. Вып. – 2. – Сер. 3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnik3.pspu.ru/files/3-2022-2.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).
3. Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenyayuschayasya-sotsialnaya-realnost-refleksiya-teoreticheskikh-i-empiricheskikh-aspektov-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 05.09.2023).

4. Карпухин О.И., Васильев Н.А. Новый социальный мир. Создание основы для разрушения национально-государственных суверенитетов // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-sotsialnyy-mir-sozdanie-osnovy-dlya-razrusheniya-natsionalno-gosudarstvennyh-suverenitetov> (дата обращения: 24.08.2023).

5. Лапшинова К.В., Панявин А.В. Профессиональные трудовые ценности современной молодежи // Социально-гуманитарные технологии. – 2021. – № 2(18) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46448220> (дата обращения: 01.09.2023).

6. Мониторинг ценностных ориентаций современной молодежи. 2022 // Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/df6/rj7mhwnp0lcc8ppmas4d35zfd3p bu5c.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).

7. Пустовойтов В.Н. Содержание ценностного отношения молодежи к труду и профессиональной самореализации // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6-1 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50160800_20281503.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 20.08.2023).

9. Суворова О.В., Друзина О.С., Сорокоумова Е.А. Отношение старшеклассников к будущей профессиональной деятельности в свете традиционных российских ценностей // Сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции (г. Киров, 2001 г.). Т. 1 / Вят. гос. ун-т [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46138571_58555123.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

10. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 25.08.2023).

11. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Народное образование. – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trud-v-ego-psihicheskom-i-vospitatelnom-znachenii> (дата обращения: 05.08.2023).

12. Шошин М.А. Трудовое воспитание в русской народной педагогике // Вестник МГУ. – 2009. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-vozpitanie-v-russkoy-narodnoy-pedagogike> (дата обращения: 06.08.2023).

13. Юревич А.В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35564626&> (дата обращения: 20.08.2023).

14. Яковлева М.Н. Динамика ценностных ориентаций современной молодежи // Смыслы жизни российской интеллигенции / Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М., 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Yakovleva_Dinamika_zennostnyh_orientatsy_2018.pdf (дата обращения: 07.08.2023).

УДК 37.013.42

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-53-60

Мельникова Екатерина Александровнакандидат технических наук, доцент
кафедры фотографии и народной художественной культуры*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
институт кино и телевидения», Санкт-Петербург, Россия
191119, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13, e-mail: valkam@list.ru***КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ
РЕСТАВРАТОРОВ**

Ekaterina A. Melnikova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Photography and Folk Art Culture*Saint Petersburg State film and television institute, Saint Petersburg, Russia
191119, Saint Petersburg, 13, Pravdy, st., e-mail: valkam@list.ru*

Аннотация. Рассматривается важность краеведения при обучении подрастающего поколения для формирования уважения и бережного отношения к наследию предков, которое является культурным наследием страны. Отмечается роль культурного наследия в педагогическом процессе как важнейшего инструмента духовного и нравственного воспитания студентов. Указывается роль кинофото документов как исторических документов, относящихся к культурному наследию страны и имеющих важное значение в проведении реставрационно-профилактических работ на объектах деревянного зодчества. Подчеркивается необходимость формирования у студентов приверженности профессиональной этике реставраторов.

Ключевые слова: краеведение, профессиональная этика, патриотическое сознание, культурное наследие, реставрация, кинофото документы, фотофиксация.

Abstract. The article discusses the importance of local history in teaching the younger generation to develop respect and respect for the heritage of their ancestors, which is the cultural heritage of the country. The role of cultural heritage in the pedagogical process is noted as the most important tool for the spiritual and moral education of students. The role of film and photo documents as historical documents related to the cultural heritage of the country, which are important in carrying out

restoration and preventive work on objects of wooden architecture, is indicated. The need for students to develop a commitment to the professional ethics of restorers is emphasized.

Key words: local history, professional ethics, patriotic consciousness, cultural heritage, restoration, film and photo documents, photographic recording.

Термин «краеведение» чаще всего ассоциируется у нас с чем-то камерно-домашним, частным, локальным, немножко провинциальным. По-другому краеведение можно назвать местной историей, т. е. комплексом знаний по географии, истории, археологии, топонимике, этнографии, языкознанию конкретной местности. Когда-то бытовал даже термин «родиноведение» – речь, говоря проще, шла о том, что нынче принято называть малой родиной.

Материалы собираются, изучаются, систематизируются, экспонируются. Существует разветвленная сеть краеведческих музеев, в которых часто сохраняются настоящие сокровища. Педагоги растят молодые поколения на материале этих собраний, прививая любовь к родному краю и формируя уважение и бережное отношение к наследию предков и природным богатствам окружающего мира. Любовь к родному дому (в как угодно расширительном значении этого понятия), собственно, и составляет духовный мир личности.

Занимаются краеведением, разумеется, люди обученные, но очень многое в этой области совершается усилиями и практически бескорыстным трудом подвижников-энтузиастов, которых ни в коем случае не следует причислять к дилетантам, поскольку широта и глубина знания этих людей в избранной области подчас даст фору академическому светилу. К тому же в провинции, маленьких городках и поселениях, краеведческой работой заняты, по большей части, образованные люди из местной патриотической интеллигенции, поскольку академическим ученым всего не охватить. И занимаются люди краеведением иногда на общественных началах, что ничуть не умаляет качества и результата этой бескорыстной работы. Мало того, из этой среды вырастают подлинные знатоки-эксперты избранной темы (ярким примером может служить хотя бы фигура Дмитрия Петровича Дементьева-Бармина (1859–1926) – ветлужского (Нижегородская губерния) историка-самоучки и краеведа, который всего добился путем самообразования и саморазвития, не имея за плечами даже церковно-приходской школы; в частности, этот подвижник сберег архив В.И. Суворова, отца великого русского полководца А.В. Суворова, и архив помещика Н.М. Дурново). Не стоит считать такой вывод преувеличением, потому что, например, историческое краеведение в противовес державному формату имперской истории придает человечность, разнообразие, уникальность и жизненную достоверность даже общеизвестным историческим процессам.

В приложении к деятельности высшей школы отметим, что педагогическое краеведение можно, безусловно, отнести к важнейшим инструментам преподавателя для преодоления проблем духовного и нравственного воспитания подопечных.

Студенты, обучающиеся в Петербурге, получают уникальную возможность прикоснуться к «большому» краеведению – петербурговедению. Петербург более двух веков был столицей империи, и «местная» история, культура, топонимика, архивистика и прочее являются неотъемлемой частью общей истории страны. У Санкт-Петербурга богатая история. Почти каждый дом имеет свои неповторимые жизнь и происхождение, может многое рассказать о владельцах, способах строительства и технологиях, применявшихся при его возведении.

Культурно-исторический, архитектурно-художественный потенциал Петербурга столь могуч, что до сих пор имеет не только общенациональное, но и международное значение и оказывает своим существованием влияние на многие социальные, политические, культурные процессы [3].

Равнодушного к Петербургу и его истории, архитектуре, художественным сокровищам сложно отыскать не только в России, но и в мире. Поэтому довольно несложной задачей видится вовлечение студентов в изучение богатейшего наследия и даже в попытки совершения собственных маленьких открытий и находок. Особенно важным это кажется в работе с будущими реставраторами. Ведь одним из главных качеств, которые в них хочется воспитать, видится бережное и даже трепетное отношение к арт-объектам, с которыми им придется иметь дело. Это качество вырастает из бескорыстной любви к избранному делу, а любовь сия вырастает на базисе любви и преданности Отечеству и на глубине тех самых краеведческих знаний в самом расширительном смысле. Кстати, петербурговедением мы не ограничиваемся, а расширяем этот подход и на другие города и веси, где приходится бывать в познавательных-исследовательских целях либо в целях прохождения практики. Важно вырастить, как говорится, крепкого профессионала, но профессионализм непременно должен сопровождаться этическими принципами, нравственными ценностями и патриотическим самоощущением.

Роль краеведения в обучении и воспитании современного человека неопределима. Знание истории своего края, воспитание патриотизма, уважения к историческому и культурному наследию своей страны, заинтересованность в нахождении информации по интересующим объектам – вот немногий перечень задач, которые решаются включением краеведения в образовательный процесс.

Включение материала по краеведению в программу дисциплин, которые изучают студенты Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (СПбГИКиТ) – будущие реставраторы кинофото документов, позволяет формировать у них интерес к обучению, сохранению историко-культурного наследия и бережному отношению к этим материалам. Кинофото документы, хранящиеся в государственных архивах, семейных коллекциях, музеях, являются важными историческими документами и относятся к культурному наследию нации и мировой цивилизации в целом; рождены эти артефакты ходом исторических и бытовых событий

и представляют ценность с точки зрения истории, архитектуры, искусства, науки и техники, социальной культуры и т. д. Изучая семейные архивы, можно узнать историю семьи, своего края, страны [4].

Изучение студентами кафедры фотографии и народной художественной культуры СПбГИКиТ истории того или иного объекта культуры является обязательным условием при проведении консервационно-реставрационного процесса для сохранения объекта на долгие годы. Кинофотодокументы не только подвергаются исследованию технологии получения данного изображения, времени создания документов, но и способствуют формированию исторической справки о людях, запечатленных на документе. Краеведческая работа позволяет расширить кругозор обучающегося, приучает решать различные типы задач в профессиональной деятельности: научно-исследовательской, экспертно-аналитической, педагогической, проектной [1].

Краеведение в образовательном процессе решает и воспитательную задачу, которая заключается в формировании у человека сознательно бережного отношения к наследию поколений, приверженности к национальным традициям, желания преданного служения Отечеству, готовности защищать принципиальные ценности и суверенитет своего народа.

Большое значение в изучении культурного наследия имеет участие студентов в научно-практических конференциях, которые проводятся на кафедре фотографии и народной художественной культуры института ежегодно, например, «Проблемы сохранения культурного и природного богатства бассейна Балтийского моря», «Реставрация кинофотодокументов и проблемы сохранения культурного наследия», «Аспекты национальной культуры в контексте современных проблем глобализации» (в рамках международного открытого фестиваля «Акватика») и др. Подготовка к конференции позволяет студентам не только ознакомиться с историческими документами и систематизировать их, но и проанализировать собранный материал, приобрести навыки публичного выступления и написания статей.

В рамках образовательного процесса по отдельным дисциплинам учебного плана предусмотрено выполнение курсовых работ, тематика которых связана с историко-культурным наследием нашего города, региона, страны. Студенты проводят фотосъемку архитектурных объектов, связанных с авторами литературных произведений, их героями, проживавшими в этих домах. Это позволяет собрать богатейший исторический материал и расширить знания в области краеведения [1].

Знакомство с историей города, страны происходит и при организации экскурсий. В Санкт-Петербурге мы имеем возможность посетить вместе со студентами уникальный музей – Исторический парк «Россия – моя история», в котором экспонируются тематические выставки, посвященные истории России. В частности, студенты посетили мультимедийную выставку «Русский Азов», на которой они познакомились с историей Приазовья от Античности до Средневековья, периодом расцвета казачества, эпохами Петра I и Екатерины II. «Русский Азов» – это один из самых высокотехнологичных проектов

с использованием новейших технологий. Студенты посетили и выставку «Санкт-Петербург. История развития», посвященную особенностям Санкт-Петербурга и основным этапам его развития, которые отражены в тематических разделах, что расширяет кругозор обучающихся, развивает интерес к истории города, страны.

Важная часть духовно-нравственного и патриотического воспитания современного студента, выработки его гражданской позиции – посещение памятных мест, свидетельствующих о трудном периоде страны в годы Великой Отечественной войны, о подвиге русского народа. Преподаватели кафедры регулярно посещают со студентами разных курсов музейный комплекс, посвященный памяти жителей блокадного Ленинграда.

В 2022 г. студентам под руководством преподавателей кафедры представилась уникальная возможность участвовать в экспедиции «Русский Север», которая в рамках грантового конкурса студенческих экспедиций «Открывая Россию заново» проходила в Каргопольском округе Архангельской области.

Задача экспедиции состояла в фотофиксации деревянного зодчества Русского Севера. Деревянное зодчество – это богатейшее наследие нашей страны, которое необходимо сохранять и которое в некоторых местах либо находится в начальной стадии реставрации, либо вообще реставрации не подвергалось. Фотофиксация – это необходимая первоначальная стадия любого реставрационно-консервационного процесса, которая должна давать максимально исчерпывающее представление о текущем состоянии объекта культурного наследия на момент проведения исследования. В процессе реставрации неизбежно внесение изменений в объект культурного наследия, и его исторически сложившийся, ставший привычным облик оказывается в той или иной мере утраченным [2]. Собирая материал для дальнейшего восстановления объекта, поневоле начинаешь интересоваться не только его историей, но и историей местности, историей костюма, особенностями национальной кухни и т. д.

В период экспедиции студенты и преподаватели посетили большое количество мест, таких как Каргополь, Малая Шалга, Большая Шалга, Саунино, Красная Ляга, Лядины, Ошевенск, Волосово, Река, Бережная Дубрава и др. А сколько прекрасных церквей видели вдали от деревень! Фиксировали не только общий вид памятника, но и повреждения объекта (рис.1, 2).

Рис. 1. Храм Рождества Пресвятой Богородицы в с. Бережная Дубрава
(фото Е.А. Мельниковой)

Проводили и съемку жилых домов, архитектура которых характерна только для севера (рис. 2, 3). Все это позволило прикоснуться к истокам деревянного зодчества, которое зародилось на Руси, к культовой архитектуре.

Рис. 2. Каргопольский район Архангельской области (фото Е.А. Мельниковой)

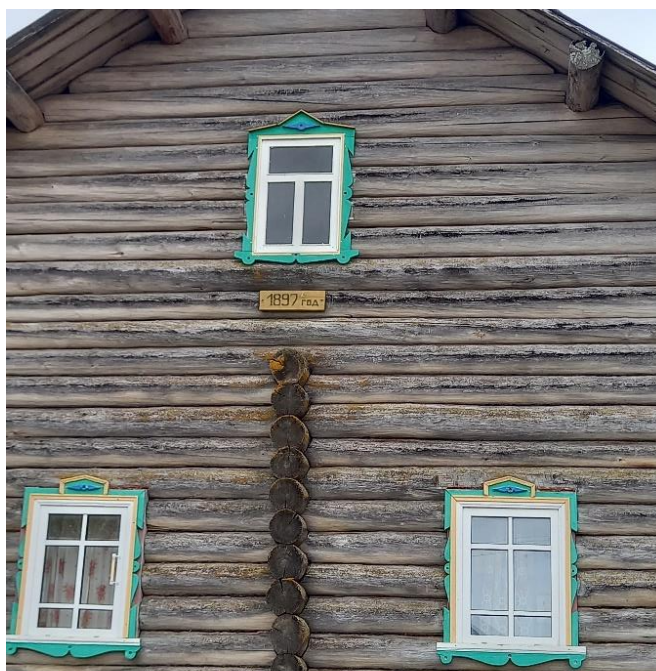

Рис. 3. Д. Дудкинская, Лядинский погост (фото Е.А. Мельниковой)

Незабываемыми были встречи с местными краеведами, которые знакомили с обычаями края, особенностями архитектуры, национальной кухни, традициями, характерными для данной местности, музейными достопримечательностями, которые бережно собирало на протяжении многих лет не одно поколение жителей.

В результате экспедиции мы познакомились с интересными местами нашей страны, открыли новые страницы истории Русского Севера, его культуры, природных богатств, что является одним из важнейших средств в духовном воспитании молодежи. Опрос студентов показал, какую большую заинтересованность удалось пробудить в молодых людях, которые, возможно, впервые в своей еще короткой жизни воочию, что называется «на природе», открыли для себя тихое величие арт-объектов, донесенных до их взоров ушедшими веками. Именно такого рода впечатления формируют внутреннюю убежденность в необходимости сбережения наследия предков и понимание того, что утрата свидетельств былого обедняет духовный мир сегодняшних и будущих поколений.

По результатам поездки организована выставка фоторабот преподавателей и студентов, принимавших участие в экспедиции, и создан фильм, который был передан сотрудникам музея в Каргополе.

Опыт работы со студентами кафедры фотографии и народной художественной культуры показал, что организация экскурсий в музеи, участие в тематических конференциях, мероприятиях, посвященных традициям русского народа, экспедициях, однодневных экскурсиях по пригородам Санкт-Петербурга с посещением исторических мест, творческих встречах и мастер-классах с людьми, работающими над созданием кинопроизведений,

реставраторами – это эффективные средства воспитания у студентов чувства гордости за свой край, город, страну.

Есть обоснованные надежды на то, что, выпуская в мир и профессию начинающих реставраторов, мы смогли заложить в них основной принцип реставрационной этики: люби и берегай – и обозначить единственную цель реставрации: защитить и сберечь изначально, истинную природу предмета культурно-художественного значения. Реставратор не улучшает – он хранит, какие бы соблазны новых технологий и материалов ни искушали его на пути решения сложных, трудоемких задач.

Когда же мы говорим о формировании патриотического сознания, то оно, безусловно, присуще людям, избравшим профессиональный путь реставратора. Часто они относятся к своей работе как служению в самом высоком смысле этого слова, хотя публично говорить об этом не принято в среде настоящих профи. Но есть смысл отметить, что «национальный» патриотизм формирует у человека и патриотизм, если можно так выразиться, планетарный, когда для тебя дорогим становится наследие человечества. Планета Земля – это общий дом людей, и сокровища цивилизации – всеобщее достояние.

Список литературы

1. Константинова Е.В., Мельникова Е.А., Ротехин И.А. Актуальность подготовки специалистов-реставраторов в аспекте сохранения историко-культурного наследия / науч. ред. Е.Д. Жабко // Цифровые проекты в современной информационной среде: наука и практика : сб. науч. тр. (Сборники Президентской библиотеки); Президент. б-ка. – Вып. 8. Цифровые проекты в современной информационной среде: наука и практика. – СПб., 2018. – С. 176–181.

2. Константинова Е.В., Мельникова Е.А. Из истории сохранения, тиражирования и пропаганды художественно-культурного наследия // Инновационные материалы и технологии в дизайне : тез. докл. V Всерос. науч.-практ. конф. с участием мол. Ученых (21–23 марта 2019 г.) / С.-Петербург. гос. ин-т кино и телевидения. – СПб., 2019. – С. 189–190.

3. Мельникова Е.А., Соколова Е.В. Санкт-Петербург как уникальное пространство обучения практике и теории реставрационных процессов // Культурное пространство русского мира. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 14–17.

4. Мельникова Е.А., Соколова Е.В. Важность сохранения фотографического наследия как визуальной памяти общества / отв. ред. А.Д. Евменов // Неделя науки и творчества – 2020 : матер. Междунар. науч.-практ. форума студ., аспирант. и мол. ученых (Санкт-Петербург, 1–5 июня 2020 г.) : в 4 ч. – СПб., 2020. – Ч. 4. – С. 43–46.

УДК 377

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-61-65

Лобов Павел Александрович
аспирант кафедры педагогики и психологии

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
e-mail: Pavel.lobov1991@yandex.ru*

ЦЕННОСТНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИКИ

Pavel A. Lobov
postgraduate student of the Department of Pedagogy and Psychology

*Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
614990, Perm, Sibirskaya st., 24
e-mail: Pavel.lobov1991@yandex.ru*

VALUE EDUCATION OF MEDICAL COLLEGE STUDENTS AS A MODERN PROBLEM OF PEDAGOGY

Аннотация. Говорится о необходимости ценностного воспитания студентов медицинского колледжа. Особая роль в этом процессе принадлежит медицинскому колледжу, который должен научить студентов умению поддерживать больного, проявлять участие в его судьбе. Воспитание требуемого уровня нравственной культуры становится основой воспитательной деятельности при подготовке медицинских специалистов в СПО. Следует отметить, что суть профессионального образования и воспитания является организованным, целенаправленным процессом педагогики, реализуемым в целях развития интереса обучающихся к получаемой профессии, формирования их личности, повышения уровня получаемой квалификации.

Ключевые слова: ценностное воспитание, студент, медицинский колледж, преподаватель, медицинский работник среднего звена, воспитание, профессиональная деятельность, педагогическая стратегия, модель воспитания, воспитательный процесс.

Abstract. The article talks about the need for value education of medical college students. A special role in this process belongs to the medical college, which should teach students the ability to support the patient, to take part in his fate. The education of the required level of moral culture becomes the basis of educational

activities in the training of medical specialists in SPO. It should be noted that the essence of vocational education and upbringing is an organized, purposeful process of pedagogy, implemented in order to develop students' interest in the profession they receive, form their personality, and improve the level of qualifications they receive.

Key words: value education, student, medical college, teacher, mid-level medical worker, education, professional activity, pedagogical strategy, model of education, educational process.

Ценность – это своеобразное понятие: сложное, динамичное, противоречивое. Каждый человек относится к происходящему с ним рационально. Он оценивает происходящие с ним события по степени их важности. Ценность для каждого – то, что имеет значение, смысл. Ценность – это представление о том, что значимо для отдельного человека, группы или коллектива, общества. Ценности – это также убеждения и предпочтения людей, выражаемые в поведении [2].

Для надлежащего выполнения своей профессиональной деятельности каждый специалист должен обладать рядом определенных навыков и качеств личного характера, которые для его будущей профессии являются наиболее важными. В рамках подготовки специалиста его профессиональные качества преобразуются в личностные, что в результате способствует эффективной и успешной реализации в профессиональной деятельности. Современный студент становится все больше личностно независимым, поскольку он обладает уникальной возможностью выбирать наиболее близкий ему тип поведения и стиль жизни, соотнося их со своими интересами, получаемой специальностью и опытом. В то же время изначальные условия вхождения современных студентов как в самостоятельную жизнь, так и в профессиональную деятельность стали существенно сложнее.

Распространено мнение, что медицинские образовательные учреждения принимают на обучение только тех студентов, которые уже выбрали определенную профессию (специальность). Однако, как показывает современная практика, свыше половины абитуриентов, поступающих в медицинские образовательные учреждения, имеют лишь поверхностные представления о своей будущей профессии и нацелены на то, чтобы изучить только ограниченный перечень дисциплин, а отдельные абитуриенты (студенты) открыто заявляют о том, что они не планируют работать по специальности после завершения обучения. Это обстоятельство вызывает острую потребность в профессиональном воспитании студентов: необходимо целенаправленно управлять их развитием, а также приобщать их к основным профессиональным ценностям. Стоит отметить, что современные преподаватели испытывают довольно существенные трудности в воспитательной деятельности со своими студентами. Это обусловлено тем аспектом, что устоявшиеся схемы организации и реализации воспитательной работы отныне не являются эффективными. Каждое новое поколение существенно отличается от своих предшественников мировоззренческими

позициями, способами самореализации. Как следствие, возникает потребность в формировании совершенно новой культуры воспитания студентов – будущих специалистов, в том числе и в области медицины.

По мнению А.Г. Шантурова [5], комплексное и одновременно персонализированное, а кроме того, и грамотное с психологической точки зрения воспитание выступает в качестве одного из наиболее существенных и управляемых факторов, лежащих в основе активного формирования всех необходимых профессиональных качеств будущего специалиста в области медицины. Иными словами, в рамках обучения студентов в медицинском колледже будущие медсестры в обязательном порядке должны пройти школу воспитания, обрести устойчивый личностный профиль, а кроме того, соответствующие ориентиры в жизни и профессиональной деятельности для того, чтобы в будущем повысить качество жизни своих пациентов [4, с. 20].

Подчеркивается, что профессиональное воспитание, реализуемое в рамках обучения в медицинском колледже, обладает определенной спецификой. Это обусловлено тем аспектом, что медицинская сестра – это помимо специальности еще и призвание, которое требует от каждой личности наличия особых качеств. В связи с этим можно сказать, что формирование соответствующей нравственной культуры выступает в качестве основы всего воспитательного процесса, реализуемого в рамках подготовки квалифицированных специалистов в медицинском колледже.

В образовательном процессе медицинского колледжа каждый учащийся должен получить подробное представление о выбранной им специализации, а кроме того, ряд соответствующих знаний и навыков, которые позволят ему максимально осознать себя в качестве специалиста в той или иной выбранной им профессии.

Принимая во внимание все вышеуказанное, следует отметить, что основную роль в формировании у обучающихся ценностного отношения к определенной приобретаемой специализации играет именно образование в специализированном учреждении. При обучении студентов в образовательном учреждении медицинской направленности их ценностное отношение ко всем существующим *социальным* аспектам приобретаемой специальности будет включать в себя ряд таких основных ценностей, которые присущи отдельно взятой медицинской специализации. Иными словами, в современном обществе сформировались нормы того, какими именно качествами должен обладать медицинский работник (например, умение и стремление помогать другим людям, профессиональная компетентность, коммуникабельность), в том числе относящийся к категории среднего медицинского персонала.

Реализуемые в рамках медицинского колледжа учебные образовательные программы скорректированы с учетом соответствующего содержания *профессионального эталона* каждой отдельной специальности. Под упомянутым содержанием эталона понимается основная цель медицинского профессионального образования.

Формирование у детей подросткового возраста ценностного отношения к другому человеку – это фундамент программы воспитания [1, с. 45]. У современных преподавателей существует уникальная возможность на собственном примере продемонстрировать то, как нужно правильно относиться к человеку, ведь для студентов именно преподаватель является той личностью, мнение которой они уважают. Если преподаватель на учебных занятиях или вне стен медицинского колледжа при взаимодействии с обучающимися или другими людьми формирует в их глазах соответствующий нравственный образ, то он непроизвольно реализует нравственное воспитание студентов.

Воспитательная деятельность медицинского колледжа также выступает в качестве важной части его функциональной направленности. Целью воспитательной деятельности в рамках процесса обучения в упомянутых специализированных учреждениях является формирование и развитие у студентов социальной активности. Как следствие, будущие специалисты в области медицины будут способны самостоятельно принимать решения и проявлять инициативу, что важно для каждого человека, особенно в современных условиях постоянно меняющегося общества.

Для достижения поставленных целей преподавательский состав решает такие задачи, как:

- обеспечение единства обучения и воспитания;
- организация в процессе обучения студентов деятельности, направленной на формирование у них ценностей и профессиональной культуры;
- разработка и реализация социально-адаптивных программ, позволяющих вовлечь обучающихся в систему социальных отношений и дать им соответствующий опыт;
- продолжение саморазвития всего преподавательского состава в профессиональной деятельности [3].

Можно сделать вывод, что профессиональное воспитание будущих специалистов – это организованный и целенаправленный педагогический процесс развития у обучающихся интереса к приобретаемой профессии, формирования у студентов соответствующей профессиональной техники, повышения квалификационного уровня, а кроме того, становления личности каждого студента.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
2. Бабинцева М.Н. Влияние отношения молодого учителя к своей профессии на эффективность воспитательной деятельности // Ориентация молодежи на педагогическую профессию / Полтав. гос. пед. ун-т. – Полтава, 1987. – 141 с.

3. Бельтюкова О.В. Направления воспитательной работы медицинского колледжа по развитию социальной активности студентов // Вестник ВятГУ. – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-vozpitatelnoy-raboty-meditsinskogo-kolledzha-po-razvitiyu-sotsialnoy-aktivnosti-studentov> (дата обращения: 04.03.2023).

4. Казеев А.Ф. Социально-профессиональное становление студентов многопрофильного колледжа : дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2005. – 229 с.

5. Шантуров А.Г. О нравственном и деонтологическом воспитании студентов и врачей на клинической кафедре медицинского института. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. – 32 с.

УДК 316.346.32-053.9

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-66-71

Пахтусова Анастасия Андреевна

магистрант

*e-mail: pahtusova.art@ya.ru***Плеханова Ольга Евгеньевна**кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории,
истории музыки и музыкального исполнительства*e-mail: olga_plehanova@mail.ru***Заволжанская Ирина Юрьевна**

кандидат педагогических наук, доцент

*e-mail: irina.ky2@yandex.ru**ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»**Екатеринбург, Россия**620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26***ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ
ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ЗА РУБЕЖОМ****Anastasia A. Pakhtusova**

Master's student

*e-mail: pahtusova.art@ya.ru***Olga E. Plekhanova**Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory,
History of Music and Musical Performance*e-mail: olga_plehanova@mail.ru***Zavolzhanskaya Irina Yurievna**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

*e-mail: irina.ky2@yandex.ru**Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia**620017, Yekaterinburg, Kosmonavtov av., 32***ORGANIZATION OF CULTURAL AND LEISURE PROGRAMS FOR THE
ELDERLY ABROAD**

Аннотация. Рассмотрены культурно-досуговые программы для пожилых людей за рубежом, выявлены наиболее комфортные социальные и культурные практики.

Ключевые слова: досуг, пожилые люди, социально-культурная деятельность, досуговая деятельность, культурные практики, самореализация.

Abstract. Cultural and leisure programs for the elderly abroad are considered and the most comfortable social and cultural practices are identified.

Key words: leisure, elderly people, socio-cultural activities, leisure activities, cultural practices, self-realization.

В культурном пространстве с каждым годом растет интерес к представителям старших поколений как субъектам творчества. Художественная деятельность, являющаяся основной моделью успешного старения, может сама по себе способствовать ослаблению негативного отношения к пожилым людям и предотвращению межвозрастных конфликтов в обществе, предлагая примеры успешного старения.

В развитых странах практика организации досуга пожилых людей получила правовую основу и планирование на базе общенациональных программ, которые различаются между собой целями и методикой их достижения: некоторые программы направлены на людей, которые не могут покинуть свой дом: «Библиотека на дому», «Книги на колесах» (США); другие – рассчитаны на тех, кто имеет какие-то комплексы, связанные с возрастом и здоровьем, и, как следствие их, испытывает чувство одиночества, заброшенности, отчуждения от окружающего мира, например, «Кассельский проект» под руководством профессора Ф. Карла (Германия) [3, с. 487–493]. Программы созданы для того, чтобы научить человека, вступающего в более поздний этап жизни, справляться с проблемами, возникающими в старости, наполнять свое свободное время новым содержанием, рациональными и интересными занятиями, а также улучшать свое здоровье и настроение посредством культурно-досуговой деятельности.

Опыт, накопленный 35 общенациональными организациями пожилых людей в США, среди которых «Американская ассоциация пенсионеров» (существует с 1958 г.), «Альянс людей преклонного возраста Америки» (создан в 1974 г.), показывает, что помимо оздоровительного направления работы в них в полной мере обеспечиваются возможности для духовного роста и самореализации пожилого человека через образовательную, художественно-эстетическую, культурно-просветительную и религиозную деятельность. К примеру, клуб пенсионеров, открытый в «Буэнопарке» (США, Калифорния), имеет площадки для активного и пассивного отдыха, конференц-зал, комнаты для кружковых занятий, залы для проведения собраний, врачебный и процедурный кабинеты. Клуб предлагает посетителям разнообразные программы: изготовление керамических изделий, бальные танцы, уроки самообслуживания, игру в бридж, кружки живописи и рисования, оздоровительные мероприятия [1, с. 156].

В США также апробирован и более 50 лет функционирует уникальный проект «Солнечный город». Главное условие проживания в таком городе: его обитатель должен быть в возрасте 55 лет и старше. Люди младше 18 лет могут

навещать своих родственников в общей сложности только 90 дней в году. Идея города для пожилых людей привлекательна низкими местными налогами, практически полным отсутствием преступности, лишней инфраструктуры и затрат на нее (не нужны школы, колледжи, вузы, промышленные производства и т. п.). Уборкой улиц, ландшафтными работами, охраной правопорядка и другой работой занимаются сами жители города. В США сегодня около 20 таких городков в разных штатах, в некоторых возраст жителей – от 65 лет. В первом из таких городов – Сан-Сити в штате Аризона – на 100 тысяч жителей приходится 120 клубов различного профиля, 16 библиотек, 33 церкви, 30 полей для гольфа, 17 ресторанов. Этот неполный перечень инфраструктурных элементов города для пожилых людей дает общее представление о возможностях, которыми располагают горожане Сан-Сити: развлекательный досуг, физкультурно-оздоровительная, религиозная, культурно-просветительная деятельность, художественная самодеятельность.

Опыт работы клуба «Golden Age» (Канада) тоже изобилует разнообразием. Пенсионеры, люди от 65 до 90 лет, посещают его в основном в первой половине дня. После обеда там остаются лишь штатные работники, которых около 30 человек. Члены клуба живут активной жизнью, принимают участие во всех мероприятиях, много путешествуют. Человек, пришедший туда в первый раз, занимается сначала пассивной деятельностью: просмотром телепередач, посещением лекций, прослушиванием музыки. Со временем у него появляется возможность познакомиться с активными формами клубной деятельности. В клубе «Golden Age» действуют курсы по изучению языков, художественному вышиванию, рисованию, проводятся занятия физкультурой. Постепенно у членов клуба возникает интерес к определенному кругу занятий. К примеру, предлагаются следующие виды деятельности: стрельба, легкий фитнес, йога, кино, бассейн, лекции на тему «Баланс для жизни», ежемесячные поездки в казино, обеды с друзьями. Кроме того, пожилые люди чувствуют свою нужность благодаря волонтерской работе, заниматься которой имеет право только человек «золотого века», член их клуба. На сайте в Калгари размещены вакансии для волонтеров с указанием необходимых умений: управленческих, распорядительских, исполнительских и др. Например, исполнение обязанностей продавцов билетов при поездках в казино Калгари – банкиров, кассиров; при организации досуговых мероприятий – декораторов, конферансье, пианистов и органистов; при работе в турбюро клуба – телефонных операторов, турконсультантов; при управлении клубом в составе избранного совета директоров – исполнение обязанностей по руководству комитетом и продвижению имиджа клуба в сообществе. Следует отметить, что «Golden Age», имея обширный список спонсоров и, соответственно, финансовую независимость, управляется советом директоров, избираемым на два года из самих членов клуба. Таким образом, в организации реализуются принципы самоуправления и демократии.

В г. Калгари помимо клуба «Golden Age» находятся еще несколько учреждений, обеспечивающих досуг пожилых людей и способствующих их культурному росту и самореализации. Например, «Bow Cliff Centre» для шести

сотен своих членов предлагает занятия в арт-классах в технике акварели, масла, акрила и пастели, в тренировочных классах – аэробику и фитнес для пожилых, в ремесленных классах обеспечены возможности для занятий вязанием, вышивкой, ковроткачеством, есть класс объемной бумажной аппликации, музыкальный класс для исполнительства в стиле кантри, рок, комнаты для карточных игр, а в летний период за символическую плату предлагаются краткосрочные курсы по цветоводству, фотоискусству, игре на африканских барабанах, прогулки с собаками, взятыми из приютов. Важным фактором деятельности этого центра является то, что руководство всеми творческими секциями осуществляют сами члены клуба.

Этническая организация «Calgary Chinese Elderly Citizens' Association», насчитывающая в своем составе свыше 5 тыс. человек, обслуживает две группы этнических китайцев пожилого возраста, проживающих в Калгари: самостоятельных пожилых 60 лет и старше, а также людей, проживающих в домах престарелых и имеющих ограниченный контакт с китайской культурой. Для первой группы предлагаются такие мероприятия, как дружеская беседа, хобби, настольные игры, для второй – групповые социальные и развлекательные мероприятия, такие как китайский чай с закусками и этномузыкой. Все мероприятия для пожилых бесплатны.

Разнообразие досуговых предложений для людей «третьего возраста» имеет место также на европейском континенте. Так, в британском графстве Хемпшир с численностью населения 1,6 млн человек насчитывается около 100 клубов для пожилых людей. Среди них, например, «Госпортская группа молодых душ». Клуб обеспечивает еженедельные развлечения и транспорт для пожилых, поездки в интересные места и театры, общение, информирование о новостях законодательства, танцы два раза в неделю. В клуб принимаются люди не моложе 50 лет, живущие в области Госпорт. Как указано на сайте, клуб приветствует в своих рядах владельцев автомобилей, а также имеет собственный микроавтобус с подъемником и специальные туалеты, что дает возможность посещать вышеуказанные мероприятия также пожилым людям с ограниченными возможностями здоровья.

Другой клуб – «Серебряные нити» (г. Уитчерч в Хемпшире) предлагает для пожилых людей мероприятия: бинго, карточные игры, вязание и рукоделие, послеобеденный чай, бесплатные экскурсии за счет клуба, специальные чаи в день рождения, Рождественский обед и развлечения, празднование Пасхи. Минимальный возраст членства в клубе – 60 лет [1, с. 157].

«Университет третьего возраста» (УЗА, г. Андовер в Хемпшире) ставит своей целью обеспечение непрерывного обучения пожилых людей в неполном объеме рабочего времени, предоставляет возможность своим членам делиться опытом обучения в широком спектре интересов и продолжать обучение как для повышения квалификации, так и для удовольствия. Андоверский УЗА является «организацией друзей», деятельность его сосредоточена примерно на 40 группах по интересам: от курсов изучения языков до кружков по искусству, истории, фотографии, природе, музыке. На сайте указано, что минимальный

возраст – 50 лет, максимальный – 100 лет, других ограничений для членства в клубе нет.

Практика народных университетов имеет широкое распространение в Германии: каждый муниципалитет обязан иметь такое учебное заведение, куда любой желающий может прийти на различные курсы, тренинги, семинары. Ежегодно дополнительное обучение в них проходят около 10 млн человек, поэтому в стране очень развита культура обучения на протяжении всей жизни. Таким образом, в Германии дополнительное образование взрослых сегодня рассматривают не как образование, дополняющее основное, но как его естественное продолжение, как обязательное условие развития и отдельного человека, и общества. Как указано на сайте Института международного сотрудничества Немецкой ассоциации народных высших школ (Немецкой ассоциации образования взрослых), представляющего интересы немецкого образования взрослых на международном уровне, «неформальные и внешкольные учебные программы, которые обучают взрослых людей жизненным навыкам, выполняют функции дополнения формального образования и обучения и компенсируют их недостатки» [2]. Важным условием работы в таких университетах является то, что специалист-андрагог, занимающийся обучением пожилых, выступает не как «учитель» или «руководитель», способный найти оптимальный выход из сложной ситуации, а как равноправный член группы – взаимоотношения в ней строятся на партнерских отношениях.

В качестве международных форм организации процесса образования пожилых людей во всем мире сегодня продолжают выступать объединения университетов «третьего возраста». Формы обучения в них самые разные, например, семинары и группы по интересам или группы самообучения и взаимопомощи; в них студенты сами составляют программу занятий, организуют интересные встречи, юбилеи и мн. др. Те, кто по состоянию здоровья не может участвовать в занятиях, пользуются услугами группы взаимопомощи.

Образовательные развлечения, предоставляемые многими общественными объединениями и университетами молодежи, создают позитивную рабочую среду для формулирования политики в отношении пожилых людей, устраняя психологический стереотип пассивного «проживания» и формируя активную жизненную ориентацию.

Анализ зарубежного опыта социально-культурной работы с пожилыми людьми позволяет сделать вывод, что основным достоинством сложившейся там системы работы с пожилыми является, с одной стороны, принцип свободного выбора видов деятельности, с другой – наличие широкого спектра социально-культурных практик, который они имели, еще не вступив в «третий возраст», а вдобавок – расширение досуговых видов деятельности (в частности, за счет волонтерских направлений работы, познания новых сфер реальности в виде ознакомления со спецификой жизни в старости, получения новых профессиональных знаний). В России же, как правило, происходит обратный

процесс – сужение и обеднение перечня досуговых предложений для людей, достигших пенсионного возраста.

Таким образом, и анализ зарубежного опыта отдельных учреждений по работе с пожилыми людьми в США, Канаде, Великобритании, и в исследованиях отечественных авторов позволяют сделать вывод о том, что в основе западной модели социокультурной активизации жизни пожилых людей лежит, во-первых, возможность независимого выбора желаемых видов деятельности при наличии широкого спектра предложений, во-вторых, возможность реализации индивидуальных способностей во всех аспектах ежедневной жизни в рамках субъект-субъектных отношений, равенства и релятивности позиций различных субъектов, складывающихся в учреждениях, работающих с пожилыми людьми.

Так, рассмотренные нами общественные организации и «коммуны» пожилых имеют в своих рядах, как правило, «советы и фонды» пожилых людей с целью обмена опытом «жизни в старости», организации совместных проектов (отдыха, частного предпринимательства, туризма и т. д.). Создаваемые и реализуемые самими пожилыми людьми проекты – сети магазинов, киосков, столовых, ночных и дневных приютов для бездомных, клубов по интересам, советов милосердия и здоровья – в полной мере обеспечивают возможности субъект-субъектных отношений, поскольку в рамках указанных проектов работают пожилые для пожилых (волонтеры для клиентов). Обеспечение двух указанных условий обеспечивает процесс самореализации в его социально-культурном контексте.

Список литературы

1. Вильчинская-Бутенко М.Э. Социально-культурная деятельность за рубежом : учеб. пособие. – СПб., 2011.
2. Институт международного сотрудничества Немецкой ассоциации народных высших школ (Немецкой ассоциации образования взрослых) [Электронный ресурс]. – URL: http://dvv-international.de/index.php?article_id=2&clang=1 (дата обращения: 17.04.2023).
3. Karl F. Outreach counseling and educational activities in a district // Educational Gerontology. – 1991. – № 17.

III. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК 37.014

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-72-77

Леухова Мария Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент, проректор по молодежной политике
и общественным коммуникациям, заведующий кафедрой стратегии
регионального и отраслевого развития

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, e-mail: kaf-strategy@kemsu.ru*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА В ПАРАДИГМЕ ВANI-МИРА

Maria G. Leukhova

Associate Professor, Vice-Rector for Youth Policy and Public Communications,
Head of the Department of Regional and Sectoral Development Strategy

*Kemerovo State University, PhD, Kemerovo, Russia
650000, Kemerovo, Krasnaya st., 6, e-mail: kaf-strategy@kemsu.ru*

STRATEGIC CHALLENGES TO THE REGION'S EDUCATIONAL SYSTEM IN THE VANI-WORLD PARADIGM

Аннотация. Развитие образовательных систем должно опираться на тренды и цели систем более высокого уровня. Поэтому для формулировки стратегических вызовов и приоритетов субъектов образовательного процесса необходимо оценить влияние социальных регуляторов более высокого уровня. Цель исследования – выявить стратегические вызовы и приоритеты для региональной образовательной системы, обусловленные становлением и развитием VANI-трендов современного мира. Проанализировано воздействие основных компонентов VANI-мира на образование, сформулированы стратегические вызовы, даны практические рекомендации по развитию региональных образовательных систем.

Ключевые слова: образовательные системы, регион, субъекты образовательного процесса, социальные регуляторы, стратегические вызовы, стратегические приоритеты, парадигма VANI-мира.

Abstract. The development of educational systems should be based on the trends and goals of higher-level systems. Therefore, in order to formulate strategic

challenges and priorities of the subjects of the educational process, it is necessary to assess the influence of higher-level social regulators. The purpose of the study is to identify strategic challenges and priorities for the regional educational system caused by the formation and development of the BANI trends of the modern world. The impact of the main components of the BANI-world on education is analyzed, strategic challenges are formulated, practical recommendations for the development of regional educational systems are given.

Key words: educational systems, region, subjects of the educational process, social regulators, strategic challenges, strategic priorities, the paradigm of the BANI world.

В соответствии с основными положениями системного подхода образовательный комплекс региона как объект исследования обладает свойствами внутреннего единства, гомеостаза, динамики, обмена с окружающей средой. Вместе с тем он выступает в качестве компонента систем более высокого уровня (отрасли, субъекта Российской Федерации, страны). Тренды и целеполагание этих метасистем задают основные ориентиры для стратегии развития региональной образовательной системы. Их также можно рассматривать как ключевые социальные регуляторы развития образования в том или ином регионе, определяющие действия стейкхолдеров образовательного процесса. Иными словами, в сложной системе отдельные компоненты должны исходить из логики развития систем более высокого уровня, а не противоречить им [5, с. 77–80].

Так, в современных представлениях о стратегировании азбучным стало положение о том, что «при разработке стратегий для субординированных подразделений – цехов завода или регионов страны – важно руководствоваться стратегией интегрирующей системы – завода или страны соответственно» [3, с. 59]. Поэтому образовательные системы России, в частности региональные, должны быть и стратегически, и тактически скоординированы с системами более высокого уровня. Это предполагает, в свою очередь, определение вызовов и стратегических приоритетов на основе некоторой целостной парадигмы, позволяющей понять, как будут развиваться социум, общественные отношения, подходы к управлению. Применительно к системе образования региона это даст возможность определить основные направления конкретных действий и стратегические приоритеты в долгосрочной перспективе.

В настоящее время широкое признание получила парадигма BANI-мира [8]. Поэтому цель данной работы – выявить стратегические вызовы и приоритеты для региональной образовательной системы, обусловленные становлением и развитием BANI-трендов современного мира.

Как известно, в 2010-х гг. стало постепенно размываться и уходить в прошлое представление о VUCA-мире (акроним от англоязычных терминов, обозначающих соответственно изменчивость, неопределенность, сложность, неоднозначность), актуальное для 1990–2000-х гг. [4]. В 2016 г. известный футуролог Ж. Кашио (J. Cascio) выдвинул парадигму BANI-мира, получившую

особую популярность с 2020 г., с началом распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Она включает четыре переменные: хрупкость (англ. brittle), тревожность (англ. anxious), нелинейность (англ. nonlinear), непостижимость (англ. incomprehensible) [9].

Как нетрудно заметить, это скорее негативные характеристики окружающего мира, которые существенно затрудняют деятельность любого человека или организации. Вместе с тем собственно сам Ж. Кашио сформулировал стратегические приоритеты развития, которые позволяют рассчитывать на успех в VANI-мире. Например, беспокойство может быть парировано развитием эмпатии [6]. Рассмотрим основные положения парадигмы VANI-мира для формулировки и уточнения ключевых стратегических вызовов региональным системам образования на ближайшие годы, а также их стратегических приоритетов.

1. Первая из переменных, описывающих VANI-мир, – это его хрупкость, то есть большая уязвимость, значительная подверженность различным воздействиям, высокая вероятность спонтанного разрушения системных связей, структур, материальных и информационных потоков. Иными словами, любые привычные способы деятельности, контакты, каналы обмена могут потерпеть внезапную катастрофу, признаков которой еще «вчера» не просматривалось.

В образовании это, например, запрет на традиционные форматы работы в классах, учебных аудиториях с переносом учебной деятельности в онлайн, в экономике – деглобализация и резкий разрыв выстроенных десятилетиями цепочек поставок вследствие эскалации международной напряженности и «санкционных войн». Хрупкость затрагивает и образовательные системы, отдельные образовательные организации, которые могут столкнуться с подрывными технологиями или «черными лебедями» (так же, как рынки и компании рискуют исчезнуть за один день).

В данной ситуации основной стратегический приоритет образовательных систем – это повышение адаптивности, готовность к изменениям форматов работы. Иными словами, нужно не сопротивляться изменениям, сохраняя существующую систему (как понималась устойчивость ранее), а быть готовым изменить свою форму, перестроиться, перейти в новую нишу. Например, не сопротивляться внедрению дистанционных курсов и падению спроса на традиционное образование, а стать лидером в предоставлении таких учебных курсов через Интернет. Необходимо быть готовым к вхождению в Сеть, коллаборации, кластеры, единые цепочки создания ценностей и самому привлекать партнеров для создания конкурентоспособного образовательного продукта. Немаловажно в данном контексте изменение организационной культуры образовательных систем, создание команд с разным опытом, компетенциями и взглядами, которые наиболее продуктивны в VANI-мире.

2. VANI-мир способствует росту тревожности, беспокойства отдельных людей и коллективов, что, в свою очередь, подталкивает их к пассивности, апатии. Например, по данным опроса фонда «Общественное мнение» «ФОМнибус», в мае 2023 г. 53 % опрошенных оценили настроения среди

родных, друзей, коллег, знакомых как «тревожные» (как «спокойные» – 42 %) [2], что довольно много. Конечно, это не чисто российская, а глобальная особенность VANI-мира.

Частным, но важным аспектом тревожности стал феномен думскроллинга (думсёрфинга) (от англ. doom – «злой рок», «гибель» и scroll – «прокручивать, листать»), когда люди зацикливаются на поиске и чтении в своей ленте именно новостей, большая доля которых имеет негативный характер, а часть является «фейковой» (мистифицированной) либо дезориентирующей, выдающей случайное за массовое или массовое за случайное («за деревьями не видно леса»). Все это, мягко говоря, не способствует высокому качеству жизни и продуктивному труду.

Стратегическим ответом на вызов тревожности может быть только развитие эмпатии и осознанности, а также критического мышления, навыков работы с информацией. Для образовательных систем регионов это определяет следующие перспективные форматы стратегического развития:

– массированное внедрение в основной образовательный процесс на разных уровнях таких элементов, как навыки осознанного мышления, стрессоустойчивость, адаптация к новой реальности, забота о своем ментальном здоровье, т. е., по сути, формирование личности, готовой к жизни и труду в условиях перманентного стресса и тревожности на различных уровнях;

– развитие компетенций критического мышления, работы с большими массивами информации, фактчекинга (проверки достоверности и значимости фактов), логики, аналитических навыков в соответствии с особенностями обучающихся на различных уровнях;

– развитие дополнительного образования для широких кругов жителей региона по направлениям как критического мышления, так и осознанности, ментального здоровья.

3. Третья особенность VANI-мира – нелинейность, то есть диспропорция причин и следствий, усилий и результатов. Это затрудняет планирование деятельности, распределение ресурсов, дезориентирует при принятии решений. В такой ситуации Ж. Кашио рекомендует более глубоко понимать контекст своей деятельности и, опять же, становиться более адаптивным.

Что касается контекста, то следует понимать, что при стратегировании образовательных систем на различных уровнях потребуется изменить подход к установке временных горизонтов достижения неколичественных целей и количественных задач. В силу институциональных факторов (государственная собственность, использование бюджетных средств, требования нового публичного менеджмента) образовательные системы и их компоненты, безусловно, не могут полностью отказаться от долгосрочного планирования с формализованными конечными результатами, хотя многие авторы в VANI-мире рекомендуют либо не использовать его вообще, либо, по крайней мере, не устанавливать конкретные долгосрочные цели [7].

Поэтому требуется развитие более гибких управленческих подходов, при

которых так или иначе фиксируются видение будущего, качественные стратегические цели, а конкретные количественные индикаторы планируются на ограниченный срок и могут быстро пересматриваться (в Netflix планируют на месяц или квартал, не дольше). Разумеется, при этом придется менять традиционные подходы к разработке и реализации государственных программ развития образования, выполнению стратегических проектов развития. Однако в современном мире изменение методологии долгосрочного планирования образовательных систем государством и регионами объективно необходимо, особенно если учитывать серьезную и во многом обоснованную критику нового публичного менеджмента.

4. Непостижимость ВANI-мира вытекает из его нелинейности и означает, что мир довольно плохо познаваем, а избыток информации только затрудняет понимание. В этой ситуации человек с «нулевым» типом мышления в принципе отказывается от рефлексии и заимствует готовые мнения из СМИ, Интернета, от каких-либо авторитетных для него лиц (иллюстрация такого мышления блестяще показана К. Чапеком в романе «Война с саламандрами»). Человек с аналитическим складом ума, в свою очередь, сталкивается с тем, что оценка и выводы в условиях информационной избыточности требуют больших временных затрат и интеллектуальных усилий. Соответственно, чрезвычайно затруднительно анализировать и выявлять действительно значимые для стратегического развития образовательных систем факторы.

Очевидным выходом из ситуации можно назвать использование искусственного интеллекта и технологий анализа больших данных, которые по своим аналитическим возможностям, включая поиск неявных закономерностей, существенно превосходят человеческий мозг. Однако наряду с общими опасениями по поводу бесконтрольной деятельности совершенно новых технологий сами эти системы вызывают у сотрудников дополнительный стресс, тревогу, дезориентируют их. Поэтому в соответствии с рекомендациями Ж. Кашио и других экспертов в образовательных системах у лиц, принимающих решения, нужно развивать трансцендуальное мышление, во многом основанное на прозрачности и интуиции (мышление озарения, инсайта) [1]. Поэтому еще одним важнейшим стратегическим приоритетом образовательных систем регионов по праву должно считаться развитие такого типа мышления как для «собственных нужд» руководителей и специалистов образовательных организаций, так и для обучающихся и всех заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Акперов И.Г., Мартынов Б.В., Прокопенко Е.С. Роль цифрового сознания в управлении изменениями // Вестник Южного университета. – 2022. – № 11. – С. 5–10.
2. Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень. Опрос: неделя № 20. Вып. 25 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL:<https://media.fom.ru/fom-bd/d202023.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

3. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. – Кемерово : Изд-во Кемеров. гос. ун-та, 2022. – 170 с.
4. Обухова Н.И. VUCA-мир и образовательная среда // Калининградский вестник образования. – 2021. – № 3. – С. 11–22.
5. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М. : Наука, 1974. – 280 с.
6. Федченко А.А., Филимонова И.В., Ярышина В.Н. Инструментарий оценки и подбора работников в условиях VANI-мира // Социально-трудовые исследования. – 2022. – Т. 47. – № 2. – С. 98–105.
7. Федькина Ю.В. Ребрендинг в стиле VANI // Бренд-менеджмент. – 2022. – № 3. – С. 162–169.
8. Чуланова О.Л., Санайков В.Р. Профессиональное выгорание персонала в условиях гибридного офиса и вызовов VANI-мира: результаты исследования и разработка диджитал-инструмента по предупреждению // Журнал исследований по управлению. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 45–61.
9. Cascio J. Facing the Age of Chaos [Electronic resource]. – URL: https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d?roistat_visit=1074790 (date of accessed: 20.05.2023).

УДК 377.1

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-78-86

Андрюнина Анна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии детства

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,

Екатеринбург, Россия

620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 32

e-mail: АНАННАС@yandex.ru

ИНТЕРАКТИВНАЯ ЛЕКЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗОВСКОМ ОБУЧЕНИИ

Anna S. Andryunina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of
Childhood

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

620017, Yekaterinburg, Kosmonavtov av., 32

e-mail: АНАННАС@yandex.ru

INTERACTIVE LECTURE IN MODERN UNIVERSITY EDUCATION

Аннотация. Проведен контент-анализ материалов, посвященных интерактивным лекциям, в научной электронной библиотеке eLibrary.ru. Представлена дефиниция интерактивной лекции, а также описаны основные принципы ее проведения. Обозначена необходимость разделения лекций, построенных на активных методах обучения, с интерактивными. Описаны некоторые варианты проведения лекционных занятий в интерактивном формате.

Ключевые слова: лекция, интерактивная лекция, интерактивное обучение, студенты, контент-анализ.

Abstract. The presented article is devoted to the use of interactive lectures in university education. The content analysis of materials devoted to interactive lectures in the scientific electronic library was carried out eLibrary.ru. The definition of an interactive lecture is presented, as well as the basic principles of its conduct are described. The necessity of separating lectures based on active teaching methods with interactive ones is indicated. The material describes some options for conducting lectures in an interactive format.

Key words: lecture, interactive lecture, interactive learning, students, content analysis.

Сегодня лекционный формат до сих пор сохраняется в качестве одного из основных вариантов обучения в вузе. Это связано, в частности, с экономической выгодой, так как за относительно короткий период обучения можно донести учебный материал для большого числа обучающихся.

М.А. Гудина и Т.В. Сучкова определяют лекцию как информационно-сообщающий способ системного изложения значительного объема учебного материала [4]. В качестве главного достоинства лекции авторы описывают законченность и целостность восприятия логики и взаимосвязи изложенного материала. Вместе с тем М.А. Гудина и Т.В. Сучкова подчеркивают, что такой формат обучения длится довольно продолжительное время, поэтому необходимо использовать какие-либо дополнительные способы активизации познавательной активности обучающихся. Одним из вариантов может быть обращение к возможностям интерактивного обучения.

Популярность для современной системы образования интерактивного обучения не вызывает сомнения. Данный подход позволяет активно включать в образовательный процесс всех обучающихся, учить их различным способам взаимодействия и поиска новых решений. Е.В. Коротаева и А.С. Андрюнина отмечают, что интерактивное обучение необходимо рассматривать не как некий прием или метод, а как целостный подход к организации образовательной деятельности, требующий не только обновления образовательной среды (при помощи информационно-коммуникативных и других средств), но и серьезной трансформации позиций субъектов, включенных в образовательный процесс, – со стороны как обучающихся, так и педагогов [5].

Вместе с тем в рамках вузовского обучения возможности интерактивного обучения в основе своей оказываются лишь одной частью обучения, а именно практическими или лабораторными занятиями, тогда как лекции чаще всего проводятся в традиционном формате, где лектор выступает в качестве единственного активного субъекта, носителя знаний. Преподаватель может использовать интерактивные средства обучения (презентацию или видеофрагменты), однако они не означают при этом использование интерактивного подхода в обучении. Студенты же оказываются пассивными слушателями. Причем многие современные обучающиеся в вузе даже не записывают представляемую информацию, так как предпочитают попросить готовый материал у педагога или сфотографировать слайды. В некоторых случаях преподаватели требуют представления рукописных материалов для получения допуска к академической отчетности. Однако подобные требования могут вызывать негативную реакцию у обучающихся, разрушать доброжелательные отношения между участниками образовательных отношений. В связи с этим в рамках данной статьи мы будем говорить об «интерактивной лекции».

Для исследования степени распространенности явления «интерактивная лекция» в современной науке было решено провести изучение научных публикаций по данной теме при помощи контент-анализа. В качестве места проведения исследования была выбрана научная электронная библиотека elibrary.ru, которую на данный момент можно назвать наиболее известным ресурсом, содержащим научные публикации по различным темам.

В качестве критериев отбора материала использовались только материалы, которые относятся к таким типам публикаций, как «статьи в журналах», «книги», «материалы конференций» и «диссертации». Используемые для поиска ключевые слова должны быть только «в названии публикации» с учетом морфологии. «Тематика публикаций» не была определена, так как подходящие материалы могли быть отнесены к различным наукам.

В качестве первого ключевого слова была определена «лекция». Согласно полученным материалам, всего в библиотеке elibrary.ru на сентябрь 2023 г. содержится 9355 работ по указанным критериям, то есть не вызывает сомнения популярность данной темы. Содержание публикаций крайне разнообразно. Часть работ представляет собой курсы лекций или материалы отдельных лекций по различной тематике. Другие публикации посвящены дидактическим вопросам использования лекций в процессе обучения. Еще часть работ описывает специфику использования лекций при обучении в определенных условиях (к примеру, в условиях дистанта или на иностранном языке). Наиболее ранние публикации по указанным критериям относятся еще к началу прошлого века («Лекции по русской истории» Ю.В. Готье 1906 г., «Лекции по сейсмометрии» Б.Б. Голицына 1912 г., «Физиология и патология пищеварения: в 30 лекциях» Е.С. Лондона 1916 г. и др.). Сохраняет актуальность эта тема и сегодня. Только за 2022–2023 гг. опубликованы 584 материала.

Несколько иная ситуация складывается с «интерактивной лекцией», которая была определена в качестве ключевого слова для контент-анализа. Всего в библиотеке содержится 258 материалов с таким заглавием. И первые публикации относятся уже к нашему веку, а именно к 2005 г. («Возможности интерактивной лекции для подготовки социальных педагогов» Т.Н. Добрыниной, «Технологические особенности интерактивных лекций в дистанционном обучении» А.С. Алипова и В.В. Муромцева). Соответственно, видна «молодость» этого явления. И большинство публикаций связано именно с описанием методики проведения такой лекции или тех целей, которых она поможет достичь в процессе обучения (активизация внимания, формирование универсальных учебных действий, создание интерактивной среды). В последние несколько лет актуальным стал вопрос о том, как проводить интерактивные лекции в дистанционном формате, однако каких-либо универсальных решений принято не было.

Рассмотрим же, что представляет собой интерактивная лекция согласно представленным публикациям. Так, Т.Г. Михайленко определяет интерактивную лекцию в виде диалогового вида обучения, в ходе которого

выясняется уровень понимания и освоения студентами предлагаемого материала, обсуждаются с аудиторией примеры применения полученных знаний на практике [6]. В данной трактовке уделено основное внимание интерактивности, однако сама специфика лекции не отражена в полной мере. Кроме того, данная трактовка не разграничивает активные и интернатные методы обучения.

Вместе с тем дефиниция Т.Г. Михайленко является одной из немногих, существующих в научной литературе. Большинство исследователей дает трактовку интерактивности (интерактивных методов обучения, интерактивных средств и др.), определение лекции и какие-то характеристики или примеры интерактивной лекции без определения этого центрального понятия.

На основе изученной литературы было сконструировано следующее определение: интерактивная лекция – особая форма передачи учебной информации посредством ее последовательного изложения, строящаяся на активном взаимодействии педагога и обучающихся с целью роста познавательной активности, степени понимания, качества усвоения материала последними.

А.Н. Авдеевой [1] описаны основные принципы, на которых должна строиться интерактивная лекция. Представим их с некоторыми интерпретациями:

1) ориентироваться на общий, средний уровень подготовки и развития обучающихся (исследователь указывает на то, что ориентация на среднего студента в определенной степени является одним из недостатков лекции, однако при необходимости можно работать в иных форматах для тех, кто имеет особые образовательные потребности: с одаренными или отстающими студентами можно проводить индивидуальные консультации, работу в малых группах);

2) в процессе подачи материала иногда возвращаться к ранее изученному, указывать на связи (можно делать это при помощи вопросов, чтобы сами обучающиеся думали об этом; это способствует не только передаче информации, но и созданию некой единой научной картины в отношении как конкретной темы, так и всей дисциплины или отрасли научного знания);

3) «сначала доносить суть, а после – детали» (здесь А.Н. Авдеева ссылается на исследования Ф.Н. Шемякина, согласно которым мозг человека сначала улавливает смысл того, что воспринимает, а уж затем различает детали, то есть речь идет о дедуктивном способе подачи информации; однако это не значит, что материал изначально не может быть сопровожден каким-то интересным фактом или примером, который выступает в качестве некой подводки к дальнейшей информации);

4) задействовать все виды восприятия (А.Н. Авдеева указывает на то, что значительная часть информации усваивается при помощи органов зрения, поэтому в процессе лекции можно использовать различные схемы, интеллектуальные карты, графики, изображения и т. д.; фактически речь в данном случае идет об использовании принципа наглядности, но сам принцип оказывается гораздо

интереснее, чем только использование зрения; обучающиеся, использующие в качестве доминирующего источника информации осязания, часто оказываются обделенными на занятии, однако педагог может предлагать какие-то учебные материалы, которые можно трогать, с которыми можно взаимодействовать, а не только представлять их на картинке; конкретный перечень предметов напрямую связан с содержанием лекции; иногда можно дать возможность ощутить лишь одну из характеристик изучаемого предмета – вес, форму, структуру);

5) лекция должна быть интересной (на наш взгляд, это один из главных принципов современной интерактивной лекции, так как множество учебников, видеозаписей, учебных материалов сейчас размещено в Интернете и у обучающихся должна быть некая причина, заставляющая их приходить на занятия, а не изучать материал самостоятельно, на занятии же (если преподаватель отмечает посещаемость) слушать учебный материал, а не заниматься посторонними делами, присутствуя лишь «телесно»; интересный материал вместе с интересной подачей заставляет обучающихся включаться в процесс, хотеть посещать занятия, а не «отбывать повинность», определенную учебным планом);

6) мотивация (этот принцип напрямую связан с предыдущим: студенты должны иметь причину для того, чтобы быть на лекции, и желательно, чтобы она была связана с тем, чтобы получить знания; поэтому педагог должен всегда думать о том, чем насытить материал, чтобы он отличался от того, что есть в открытых источниках, так, многие обучающиеся любят, когда преподаватель приводит реальные примеры из практики, в которых демонстрируется необходимость приобретаемых знаний, или ссылаются на последние исследования, еще не дошедшие до широкой публики или учебных материалов);

7) лучше всего запоминается информация, которую повторили несколько раз (оптимальный период повторения – от двадцати до тридцати минут; если этот принцип сопоставить со вторым, то структура лекции должна состоять из нескольких блоков с оптимальной длиной изложения, а в конце каждого блока должно быть повторение ключевых определений материала из лекции);

8) лучше всего запоминается информация, представленная в начале (эффект первичности) и в конце (эффект недавности) занятия (если в начале занятия донести до учащихся план лекции, то они смогут распределить концентрацию своего внимания по ключевым точкам и тем самым усилить осознанность процесса своего обучения; в конце лекции по всем пунктам плана должны прозвучать выводы или краткие тезисы; в целом можно сказать, что необходимо выстраивать материал с учетом физиологических и психических особенностей представления информации, а для того, чтобы лекция стала интерактивной, то есть основанной на взаимодействии, желательно, чтобы студенты сами участвовали в обсуждении плана лекции и формулировке выводов: так, в начале занятия можно дать название темы, а далее обучающиеся называют то, что, по их мнению, должно быть освещено

в процессе изучения, педагог же комментирует и корректирует высказывания; при формулировке итоговых выводов можно вернуться к плану и обсудить, что конкретно было усвоено по каждому из пунктов, это создает некую циклическую структуру занятия);

9) использовать все свои педагогические способности (в целом можно сказать, что педагог должен использовать свои знания и умения, связанные как с самим материалом, так и с его представлением; необходимо помнить все принципы целостного педагогического взаимодействия, понимать дидактику и т. д.; крайне важно понимать и специфику аудитории, с которой работает педагог: если один и тот же предмет ведется на разных факультетах, то примеры и факты, которые интересуют обучающихся, могут быть различными; важен средний уровень образования и возраста студентов);

10) обучение должно строиться на взаимодействии (данный принцип не выделялся А.Н. Авдеевой, однако его важность для интерактивной лекции трудно переоценить; в процессе обучения педагог должен задавать вопросы студентам, быть готовым ответить на них, отслеживать уровень активности в процессе занятия; возможно, что студенты по каким-то причинам хорошо знакомы с изучаемой темой, тогда логично, что часть информации могут дать они сами при небольшом направлении преподавателя; можно вообще сократить некую часть материала, уделив внимание другим, более интересным и актуальным вопросам; если же преподаватель видит, что он дает информацию, построенную на какой-то другой, но она не усвоена студентами, то нет никакого смысла в том, чтобы давать запланированный материал, – необходимо вернуться к основам, пусть и потратив на это время).

Изучим также примеры того, как в исследуемых публикациях описаны способы организации интерактивной лекции. В качестве одного из вариантов использования интерактивного подхода на лекционных занятиях Н.И. Быковская, И.Н. Демченко, Т.И. Первозванская предлагают бинарные лекции. Особенность данного занятия в представлении материала двумя преподавателями, что «позволяет проанализировать учебный материал в различных вариациях, смоделировать профессиональную ситуацию с позиции двух оппонентов» [2]. Особенно эффективен данный способ при представлении какой-либо спорной ситуации. Каждый из педагогов представляет свою позицию и отстаивает ее. Однако для того чтобы сделать бинарную лекцию действительно интерактивной, необходимо включить студентов в данную дискуссию, к примеру, дать им возможность задать несколько тематических вопросов по ходу представления материала, а также проголосовать за «выбранного кандидата» и обосновать свою позицию.

В исследовании И.Р. Ворониной предложен классический вариант создания интерактивности, а именно запланированных ошибок («лекция-провокация»). Основная идея связана с тем, что студентам предлагается некая информация для самостоятельного изучения дома перед самой лекцией. А далее преподаватель представляет материал, который содержит наиболее распространенные ошибки, чаще всего совершаемые студентами [3]. То есть

обучающиеся при знакомстве с любой информацией, слайдом должны сначала критически отнестись к указанному материалу, рассмотреть возможность в нем ошибок, а не бездумно записывать или фотографировать. Вместе с тем данный вариант лекции может быть отнесен скорее к тем, которые используют активные методы обучения, так как процесс интеракции между самими обучающимися в данном случае ограничен, основная коммуникация происходит между педагогом и отдельным студентом, который увидел ошибку, остальные учащиеся выступают лишь в качестве зрителей. Еще один риск использования данного способа организации лекции связан с тем, что далеко не все обучающиеся будут готовы к знакомству с материалом заранее, а часть обучающихся будет высказывать сомнения в необходимости посещения лекций, если материал предварительно изучен дома. Кроме того, существует некий риск того, что студенты запомнят неправильную информацию в качестве истинной. Для того чтобы избежать этой ситуации, рекомендуется использовать анимацию или иную явную замену неверной информации.

Еще один вариант организации работы, которая может быть проведена на лекции, был предложен А.А. Чесноковым [7]. Его основная идея связана с тем, чтобы обучающиеся на занятии получали «интерактивный конспект». То есть обучающиеся в самом начале пары получают раздаточный материал, включающий в себя название материала, цели его сегодняшнего изучения, а также ряд вопросов, на которые стоит ответить на отведенное время. В этом случае преподаватель точно знает, что наиболее важные аспекты темы будут освещены в ходе изучения, студенты будут активно работать над своим заданием. Однако данный вариант обладает рядом ограничений и проблем. Во-первых, выдаваемый текст нельзя в полной мере назвать «интерактивным конспектом», так как обучающиеся в ходе работы взаимодействуют лишь с ним, а не с другими обучающимися. Часто даже общение с преподавателем может стать ограниченным, так как центральной задачей будет именно заполнить лист, который является формой отчетности, а не разобраться в теме и узнать дополнительную информацию. Чтобы сделать подобную работу действительно интерактивной, можно включать в листы небольшие задания, которые требуют совместной работы с кем-либо, к примеру, привести несколько примеров на указанные факты. Во-вторых, разработка и выдача подобных листов требует довольно больших затрат, с одной стороны, временных, так как необходимо продумать основную идею, выделить главные части и т. д., другой – материальных: необходимо распечатать листы для каждого обучающегося. Одно из решений данной проблемы – заполнение таких листов в текстовом редакторе или онлайн.

Вариантом проведения интерактивной лекции может быть воспроизведение материала самими обучающимися. Роль педагога заключается в том, чтобы поделить студентов на группы и предоставить им часть информации для выступления (включая демонстрационный материал и презентацию в виде ссылок для скачивания или распечатанных листов). По желанию самих докладчиков они могут более глубоко изучить тему, найти

дополнительные факты или примеры. После выступления следует обязательный этап с вопросами. Если аудитория не очень активна, то докладчики могут задать ряд вопросов своим однокурсникам по представленному материалу (причем можно задавать вопросы как аудитории в целом, так и отдельным студентам – по желанию самих докладчиков). За время одной стандартной лекции рекомендуется выступление 3–5 групп (каждая до 4 человек). За весь лекционный курс можно охватить всех обучающихся.

Можно использовать и такой прием, как «летающий шар». В начале занятия преподаватель берет воздушный шар или легкий мяч (может быть создан из листа бумаги) и кидает его в аудиторию. Тот студент, который стал обладателем шара, читает информацию со слайда и дает развернутые комментарии по прочитанному. Далее обучающийся отправляет шар в любую точку аудитории по своему желанию (случайно или целенаправленно, зависит от выбора самого человека). И далее ситуация повторяется. В этом случае обучающиеся активно взаимодействуют в процессе транспортировки предмета. При этом создается доброжелательная и позитивная атмосфера, необходимая при реализации интерактивного подхода в обучении.

Подводя итог, отметим, что интерактивная лекция сегодня должна получить широкое распространение в вузовском обучении. Однако на практике чаще всего педагоги используют активные методы обучения, ориентированные на взаимодействие педагога и обучающегося, а не на совместную работу студентов. Разработка методических решений по организации именно интерактивной лекции является актуальным направлением в современном профессиональном обучении.

Список литературы

1. Авдеева А.Н. Принципы построения и проведения интерактивной лекции // Вестник науки и образования. – 2020. – № 8-1(86). – С. 107–109.
2. Быковская Н.И., Демченко И.Н., Первозванская Т.И. Бинарная лекция как интерактивный метод обучения студентов // Физико-математическое образование: цели, достижения и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 18–19 ноября 2019 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. – Минск, 2019. – С. 27–28.
3. Воронина И.Р. Лекция с заранее запланированными ошибками как актуальная форма интерактивного обучения // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23–24 января 2020 г. / под ред. В.М. Кузьминой. Т. 1; Юго-Запад. гос. ун-т. – Курск, 2020. – С. 128–131.
4. Гудина М.А., Сучкова Т.В. Интерактивная лекция как метод активизации познавательной деятельности студентов вуза // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного

кластера : материалы 14-й Международной научно-практической конференции, Казань, 28 мая 2020 г. – Казань : Школа, 2020. – С. 421–424.

5. Коротаяева Е.В., Андрюнина А.С. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 26–33.

6. Михайленко Т.Г. Особенности интерактивной лекции // Современные проблемы высшего образования : материалы VII Международной научно-методической конференции, Курск, 28 апреля 2015 г. / отв. ред. С.Г. Емельянов; Юго-Запад. гос. ун-т. – Курск, 2015. – С. 38–41.

7. Чесноков А.А. Методика проведения лекционных занятий с использованием раздаточного материала «Интерактивная лекция» // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 25. – С. 27–29.

УДК 316.334.56

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-87-96

Шишигин Андрей Владиславовичкандидат социологических наук, доцент кафедры философии
и общественных наук*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», Пермь, Россия**614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, тел. (342) 238-63-44**e-mail: krauze@pspu.ru***ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ, РАЗРАБОТАННЫХ УЧИТЕЛЯМИ, В КОНТЕКСТЕ
ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ****Andrey V. Shishigin**Candidate of the Socio-scientific sciences, associate professor
of the Department of Philosophy and Social Sciences*Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia**614990, Perm, Sibirskaya st., 24, e-mail: krauze@pspu.ru***POSSIBILITIES OF APPLYING DIGITAL EDUCATIONAL
TECHNOLOGIES DEVELOPED BY TEACHERS IN THE CONTEXT OF
PROJECT-ORIENTED LEARNING**

Аннотация. Рассматриваются возможности применения цифровых образовательных технологий, разработанных учителями, в контексте проектно-ориентированного обучения. Проводится сравнительный анализ технологий, которые, по мнению педагогов, могут быть использованы при работе в классе и вне класса. Выявляются социальные факторы, влияющие на оценки педагогов.

Ключевые слова: проектно-ориентированное обучение, дискуссии, кейсы, эксперименты, видео- и аудиолекции, веб-сайты с контентом, онлайн-чаты, электронные курсы.

Abstract. The article considers the possibilities of using digital educational technologies developed by teachers in the context of project-oriented learning. A comparative analysis of technologies, which, according to teachers, can be used in the classroom and outside the classroom, is carried out. Social factors influencing teachers' evaluations are identified.

Key words: project-oriented learning, discussions, cases, experiments, video and audio lectures, content websites, online chats, e-courses.

В рамках проекта «Исследование научно-методического сопровождения цифровых форматов дополнительного образования» исследовательским коллективом ПГГПУ был проведен социологический опрос учителей из разных городов и регионов РФ. Опрос проводился с 29 января по 9 марта 2021 г. через онлайн-форум Microsoft Forms (сервис создания онлайн-опросников). Выборка – целевая (учителя), доступная (опрошены те, кто сам изъявил желание ответить на вопросы). Всего ответил на вопросы анкеты 1621 педагог. В дальнейшем в целях сравнительного анализа ситуации в региональных центрах из общего массива данных были отобраны ответы респондентов семи региональных столиц. В результате отбора в данные, подлежащие статистической обработке, были включены ответы респондентов из Перми (N = 221), Екатеринбурга (N = 487), Ижевска (N = 212), Челябинска (N = 340), Тюмени (N = 149), Ярославля (N = 122) и Иванова (N = 45). Таким образом, объем выборки составил 1576 человек. При вероятности (P), равной 0,95, величина допустимой ошибки (m) составляет 2,5 %. Доля учителей-мужчин (120 человек) составила 7,5 %. Почти половину респондентов составили педагоги со стажем более 20 лет (779 человек). Молодых педагогов, со стажем менее 5 лет, в выборке 264 человека. Педагогов со стажем от 5 до 10 лет – 222 человека, а со стажем от 10 до 20 лет – 311 человек [1]. Основными независимыми переменными стали пол, педагогический стаж, профиль преподаваемых дисциплин и место проживания (регионально-муниципальная специфика).

Важно было понять, какие из новых технологий (в цифровом формате) могут, по мнению педагогов, эффективно использоваться при работе в классе, а какие – вне класса. К новым образовательным технологиям, подразумевающим цифровой формат, были отнесены видео- и аудиолекции, веб-сайты с контентом, онлайн-чаты и электронные курсы. Результаты ответов на соответствующий вопрос анкеты, в обобщенном виде представленные в табл. 1, позволяют говорить о том, что абсолютное большинство учителей не видит возможности использования при работе в классе образовательных технологий, подразумевающих цифровой формат. Для работы в классе, по мнению педагогов, лучше подходят традиционные технологии – обсуждения и дискуссии, эксперименты, упражнения и кейсы. Промежуточное положение занимают видео- и аудиолекции. Данная технология, хотя и подразумевает цифровой формат, по своей сути близка к традиционным технологиям. Понятно, что на результат опроса влияла не только естественная консервативность учительского сообщества, но и трезвая оценка материально-технических возможностей образовательных учреждений, реальная способность школы обеспечить эффективное применение цифровых технологий. Таким образом, очевидно, что большинство учителей, не отрицая саму возможность применения новых технологий, сомневается в возможности их применения в рамках классно-урочной системы.

Таблица 1

Оценка учителями возможности использования в рамках проектно-ориентированного обучения различных образовательных технологий, разработанных самими педагогами, % (100 % по строке)

Разработанные учителями технологии	Может быть использовано при работе в классе	Может быть использовано при работе вне класса
Обсуждения, дискуссии	88,9	11,1
Упражнения, кейсы	68,3	31,7
Эксперименты	68,9	31,1
Видео- и аудиолекции	36	64
Веб-сайты с контентом	15,6	84,4
Онлайн-чаты	11,6	88,4
Электронные курсы	17,5	82,5

Выявлены следующие гендерные различия в оценках педагогов. Во-первых, среди учителей-мужчин меньше тех, кто считает возможным использовать при работе в классе обсуждения и дискуссии. Проверка с помощью критерия χ^2 Пирсона позволяет говорить о существовании значимых различий ($\chi^2 = 4,072$; $p = 0,044$). Правда, тут стоит заметить, что к выявленному различию следует относиться с осторожностью, поскольку значение критерия χ^2 Пирсона лишь едва превышает χ_0^2 для данного числа степеней свободы. Во-вторых, среди педагогов-мужчин гораздо больше тех, кто считает возможным использовать при работе в классе веб-сайты с контентом (рис. 1). Если среди представителей сильного пола доля таковых составляет 30 %, то у представительниц прекрасного пола она составляет всего лишь 14,4 %. Значение критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 20,421$; $p = 0,000$) прямо указывает на существенные различия в оценках педагогов-мужчин и педагогов-женщин. В-третьих, среди учителей-мужчин почти вдвое выше, чем у учительниц, доля тех, кто считает возможным при работе в классе использовать онлайн-чаты. Если у первых такой точки зрения придерживаются 19,2 %, то среди вторых – лишь 11 %. Данные различия с высокой долей вероятности являются статистически значимыми ($\chi^2 = 7,224$; $p = 0,007$). В-четвертых, среди педагогов-мужчин выше доля тех, кто допускает возможность использования при работе в классе электронные курсы. Если среди представителей сильного пола так считает каждый четвертый, то среди представительниц прекрасного пола – лишь около 17 %. Показатель критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 5,041$; $p = 0,025$) указывает на существование значимых различий. Таким образом, результаты анализа указывают на то, что педагоги-мужчины более оптимистичны в оценках возможностей использования при работе в классе новых образовательных технологий, подразумевающих цифровой формат.

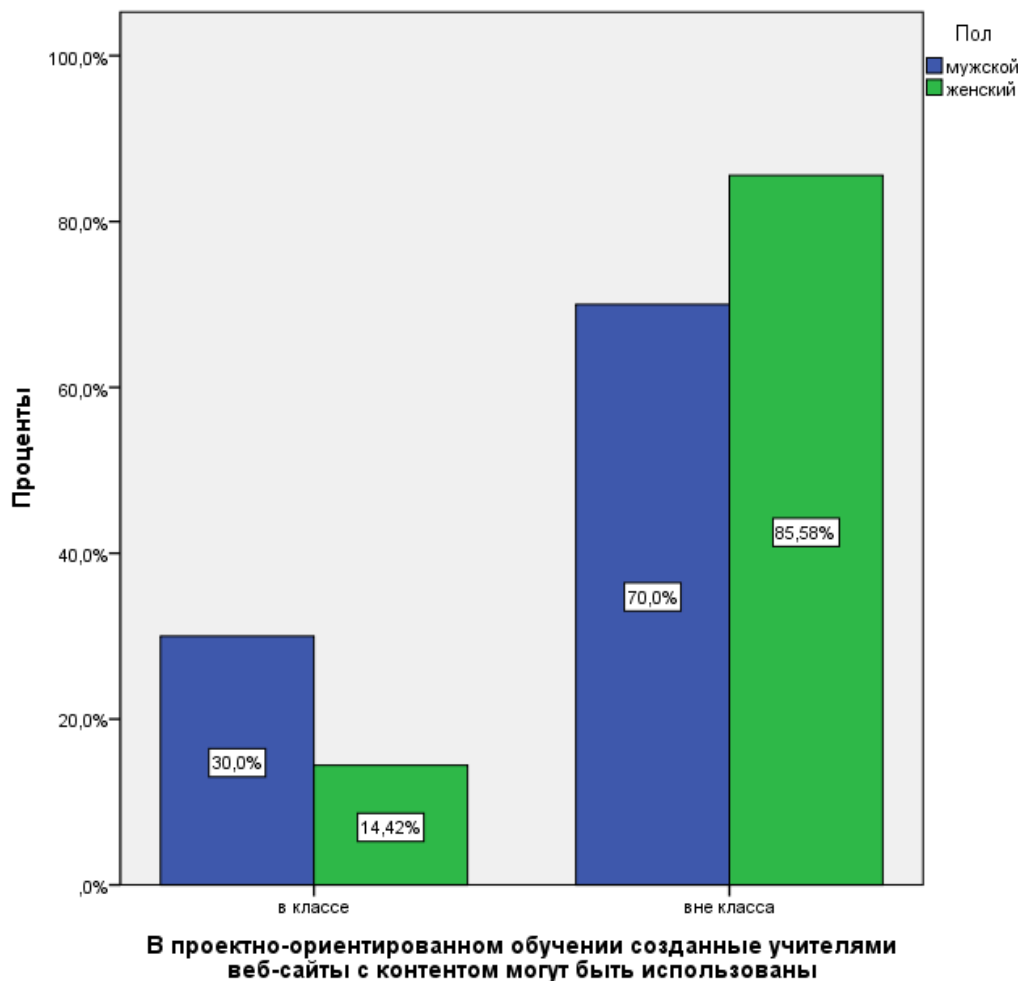

Рис. 1. Оценки возможности использования веб-сайтов с контентом учителями в зависимости от их пола

Педагогический стаж в большинстве случаев не оказывает существенного влияния на оценки учителей. Единственным исключением стала оценка возможности использования при работе в классе эксперимента. При сравнении оценок самых опытных педагогов (со стажем более 20 лет) и самых молодых (со стажем менее 5 лет) выясняется, что первые более осторожны в оценке использования в классе эксперимента. Если среди самых молодых педагогов три четверти допускают возможность использования в классе данной технологии, то среди самых возрастных учителей таковых лишь 65 %. Проверка значимости различий процентов¹ между этими двумя группами педагогов указывает на то, что в данном случае различия значимы и не носят случайный характер ($z = 2,91$; $P = 0,99$). На значимость различий в оценке возможности использования данной образовательной технологии в зависимости от педагогического стажа указывает и значение критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 11,023$; $p = 0,012$).

Большее влияние на оценки педагогов оказывает профиль преподаваемых дисциплин (табл. 2). Это касается как традиционных, так и новых технологий,

¹ Формулы, по которым осуществлялась проверка значимости различий, см.: [2, с. 191–195].

подразумевающих цифровой формат. Среди преподавателей физкультуры и труда заметно меньше, чем среди других учителей, доля тех, кто считает возможным использовать при работе в классе обсуждения и дискуссии. Среди учителей физкультуры и труда около 77 % считают возможным использование при работе в классе обсуждения и дискуссии. У всех других педагогов доля таковых существенно выше и варьирует в относительно узком диапазоне – от 86,1 до 92,5 %. Проверка процентных различий и значение критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 21,275$; $p = 0,000$) указывают на существование значимых различий в оценке возможности использования при работе в классе данной технологии. Чуть более сложная картина наблюдается при анализе оценки возможности применения в классе упражнений и кейсов. Среди преподавателей физкультуры и труда около 56 % считают возможным применение данной технологии при работе в классе. На другом полюсе, с 80 %, оказываются учителя музыки и рисования. У преподавателей математики, естественнонаучных и гуманитарных дисциплин оценки возможностей применения в классе данной технологии схожи и варьируют в диапазоне от 64,3 до 69,9 %. Различия в оценке возможности использования данной технологии являются значимыми ($\chi^2 = 15,622$; $p = 0,004$). Относительно возможности использования при работе в классе эксперимента существенных расхождений в оценках учителей не наблюдается. Имеющиеся различия не являются значимыми.

Таблица 2

Оценка учителями возможности использования при работе в классе различных образовательных технологий, разработанных самими педагогами, %

Разработанные учителями технологии	Профили преподаваемых дисциплин				
	Математический	Гуманитарный	Естественнонаучный	Дисциплины, связанные с искусством	Физкультура и труд
Обсуждения, дискуссии	91,4	90,1	86,1	92,5	76,9
Упражнения, кейсы	64,3	69,9	68,8	80	55,8
Эксперименты	70,6	68,6	69,2	70	65,4
Видео- и аудиолекции	31,2	35,7	36,5	47,5	40,4
Веб-сайты с контентом	12,3	15,1	14,3	23,8	26
Онлайн-чаты	8,6	11,8	12,4	12,5	15,4
Электронные курсы	16,4	17,5	14,7	30	18,3

Среди учителей рисования и музыки наибольшая доля тех, кто считает возможным использовать при работе в классе видео- и аудиолекции (рис. 2). Проверка значимости процентных различий между оценками учителей математического профиля и оценками учителей музыки и рисования позволяет отвергнуть нулевую гипотезу ($z = 2,68$; $P = 0,99$). С высокой долей вероятности можно говорить о существовании значимых различий между оценками учителей музыки и рисования и оценками учителей гуманитарного профиля ($z = 2,09$; $P = 0,96$).

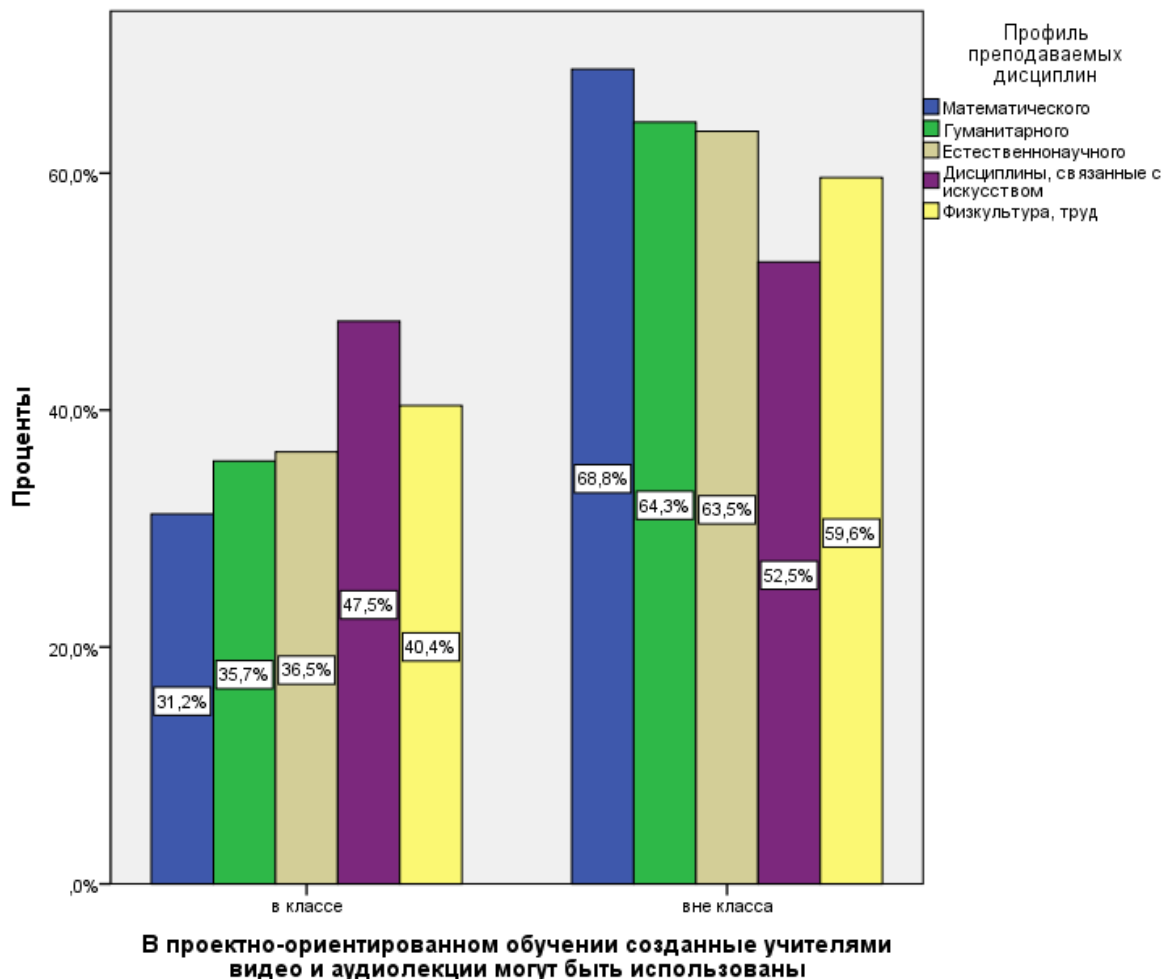

Рис. 2. Оценки учителей возможности использования видео- и аудиолекций в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин

В случае с оценкой возможности использования при работе в классе веб-сайтов с контентом можно выделить две группы. В первую группу входят учителя физкультуры, труда, музыки и рисования, а во вторую – преподаватели математического, гуманитарного и естественнонаучного профилей (рис. 3). Если в первой группе около четверти педагогов допускают использование при работе в классе данной технологии, то во второй – доля таковых колеблется от 12 до 15 %. Значимые различия выявлены между оценками учителей физкультуры и труда и оценками преподавателей математических ($z = 3,22$; $P =$

0,99), гуманитарных ($z = 2,84$; $P = 0,99$) и естественнонаучных ($z = 2,65$; $P = 0,99$) дисциплин. Кроме того, существуют значимые различия (при 5 %-м уровне значимости) между оценками учителей музыки и рисования и оценками преподавателей второй группы.

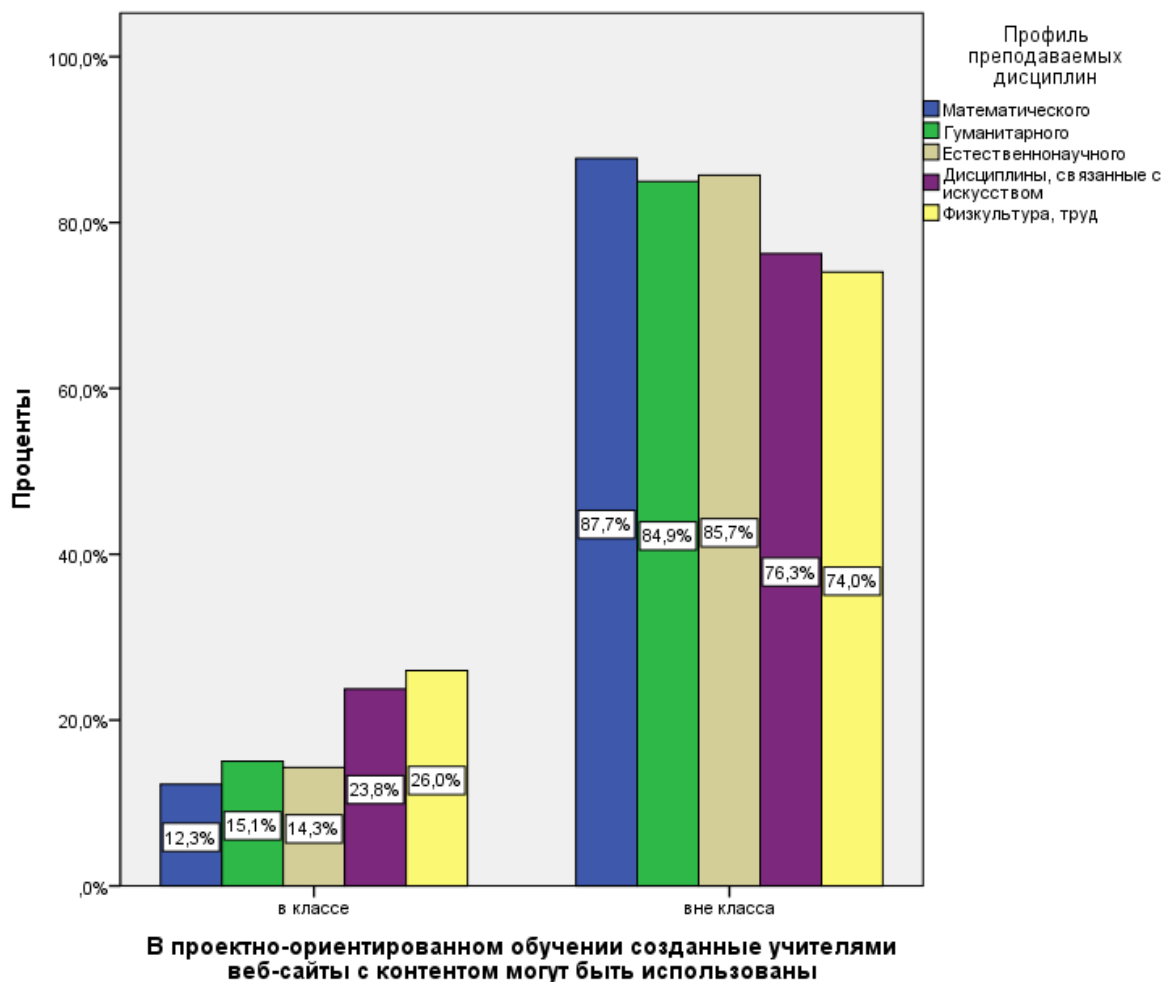

Рис. 3. Оценки учителей возможности использования веб-сайтов с контентом в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин

Что касается использования такой технологии, как онлайн-чаты, то здесь существенных различий в оценках не выявлено. В случае с электронными курсами из общего ряда выбиваются оценки учителей музыки и рисования. В этой группе 30 % педагогов считают возможным использовать данную технологию при работе в классе. У преподавателей других профилей данный показатель существенно ниже и варьирует в диапазоне от 16,4 % у учителей математики до 18,3 % у преподавателей физкультуры и труда. Значимые различия выявлены между оценками учителей музыки и рисования и оценками преподавателей математических ($z = 2,69$; $P = 0,99$), гуманитарных ($z = 2,74$; $P = 0,99$) и естественнонаучных ($z = 3,10$; $P = 0,99$) дисциплин.

Регионально-муниципальная специфика также оказывается фактором, существенно влияющим на оценки педагогов (табл. 3). В случае

с обсуждениями и дискуссиями в оценках педагогов разных городов наблюдается консенсус относительно возможности использования данной технологии при работе в классе. Для упражнений и кейсов значимые различия выявлены между оценками учителей из Перми и Екатеринбурга ($z = 2,40$; $P = 0,98$).

Таблица 3

Доля учителей, допускающих использование при работе в классе различных образовательных технологий, разработанных самими педагогами, %

Разработанные учителями технологии	Город						
	Пермь	Екатеринбург	Ижевск	Челябинск	Иваново	Тюмень	Ярославль
Обсуждения, дискуссии	86,9	88,7	87,3	89,7	93,3	91,9	88,5
Упражнения, кейсы	62,9	71,9	67,9	69,1	64,4	67,1	65,6
Эксперименты	64,3	69,8	64,2	73,8	73,3	63,1	73,8
Видео- и аудиолекции	28,1	40,7	38,2	34,4	33,3	34,9	34,4
Веб-сайты с контентом	13,1	19,3	15,1	13,8	4,4	18,1	12,3
Онлайн-чаты	13,1	13,1	9,9	11,2	4,4	11,4	9,8
Электронные курсы	16,3	23,6	17,0	15,0	15,6	14,1	8,2

При рассмотрении возможности применения при работе в классе такой технологии, как эксперимент, оказалось, что доля педагогов, допускающих применение данной технологии, несколько выше в Челябинске, Иваново и Ярославле (73–74 %) и ниже в Перми, Ижевске и Тюмени (63–64 %). Екатеринбург (около 70 %) занимает промежуточное положение между этими двумя группами городов. Значимые различия выявлены между оценками учителей из Челябинска и Перми ($z = 2,40$; $P = 0,98$), Челябинска и Ижевска ($z = 2,39$; $P = 0,98$), Челябинска и Тюмени ($z = 2,38$; $P = 0,98$).

При анализе оценок возможности использования при работе в классе видео- и аудиолекций выяснилось, что доля педагогов, допускающих возможность использования в классе данной технологии, варьирует от 28 % в Перми до 40 % в Екатеринбурге (рис. 4). Значимые различия выявлены между оценками учителей из Екатеринбурга и Перми ($z = 3,22$; $P = 0,99$), Ижевска и Перми ($z = 2,23$; $P = 0,97$).

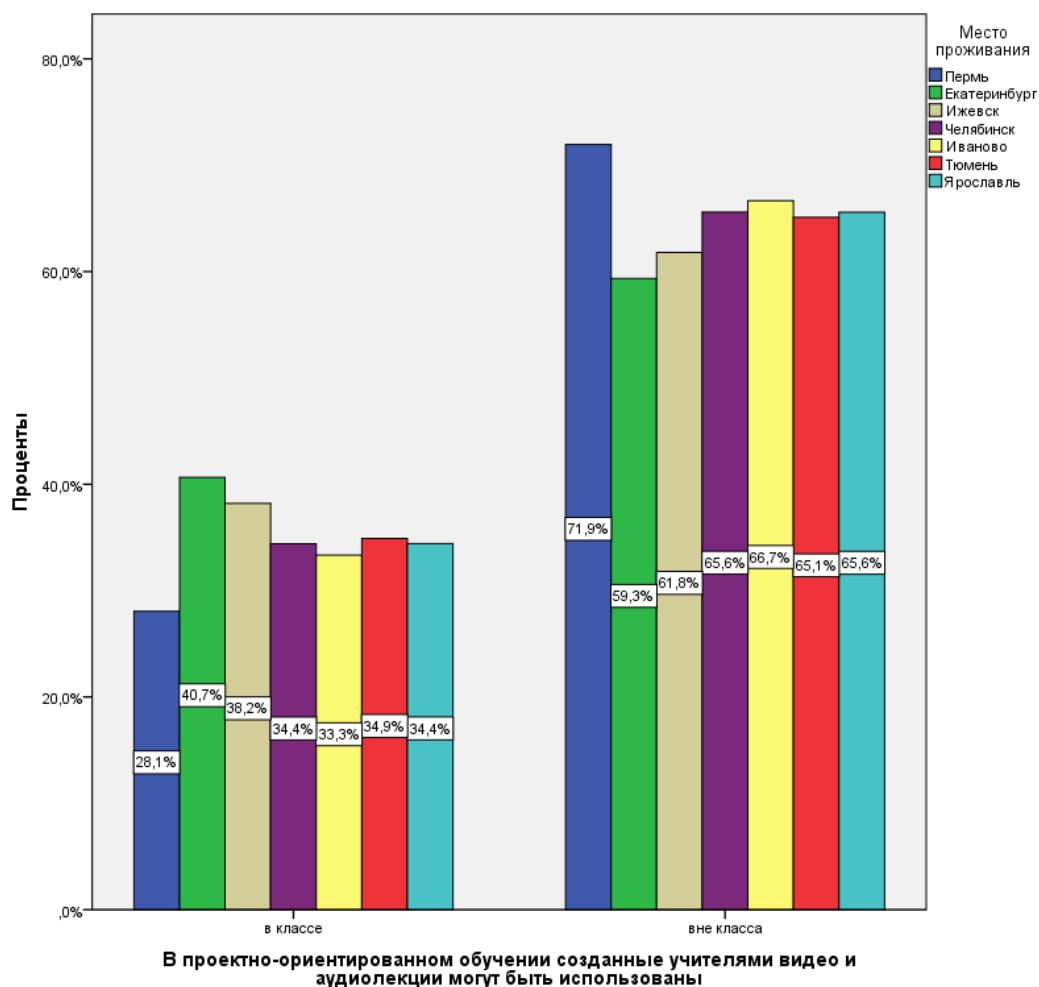

Рис. 4. Оценки учителей возможности использования видео- и аудиолекций в зависимости от места проживания

Наибольшая доля педагогов, допускающих использование при работе в классе веб-сайтов с контентом, в Екатеринбурге (19,3 %) и Тюмени (18,1 %). На противоположном полюсе находится Иваново (4,4 %). В остальных городах доля таковых варьирует в интервале от 12 до 15 %. Значимые различия выявлены между оценками учителей из Екатеринбурга и Иванова ($z = 2,48$; $P = 0,98$), Тюмени и Иванова ($z = 2,26$; $P = 0,97$), Перми и Екатеринбурга ($z = 2,01$; $P = 0,95$), Екатеринбурга и Челябинска ($z = 2,06$; $P = 0,96$).

В целом доля педагогов, допускающих возможность использования при работе в классе онлайн-чатов, во всех городах, за исключением Иванова, примерно одинакова. В Иванове доля таких педагогов минимальна. Доля тех, кто допускает возможность использования при работе в классе электронных курсов, варьирует от 8,2 % в Ярославле до 23,6 % в Екатеринбурге. Вместе с тем во всех остальных городах доля таких педагогов почти одинакова (14–17 %). Значимые различия в оценках возможности использования при работе в классе электронных курсов выявлены между учителями Екатеринбурга и Перми ($z = 2,19$; $P = 0,97$), Екатеринбурга и Челябинска ($z = 3,04$; $P = 0,99$), Екатеринбурга и Тюмени ($z = 2,47$; $P = 0,98$), Екатеринбурга и Ярославля ($z =$

3,76; $P = 0,99$), Ярославля и Перми ($z = 2,1$; $P = 0,96$), Ярославля и Ижевска ($z = 2,24$; $P = 0,97$).

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о влиянии на оценки педагогов разных факторов. И если зависимость оценок от педагогического стажа относительно невелика, то гендерные различия, профиль преподаваемых дисциплин и место проживания (регионально-муниципальная специфика) оказывают гораздо большее влияние. Кроме того, исследование показывает, что при работе в классе учителя отдают предпочтение старым, проверенным временем образовательным технологиям, тогда как новые технологии, подразумевающие цифровой формат, продолжают вызывать настороженность и скепсис относительно возможности их широкого применения.

Список литературы

1. Краузе А.А., Шишигин А.В. Риски и возможности социально-цифровой среды в контексте образования: философско-социологическое исследование // Вестник Вятского государственного университета. – 2021. – № 3(141). – С. 16–26.
2. Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях. – Киев : Наукова думка, 1982.

УДК 316.334.56

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-97-109

Шишигин Андрей Владиславович

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и общественных наук

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия**614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, тел. (342) 238-63-44**e-mail: krauze@pspu.ru***ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ, В ОЦЕНКАХ ПЕДАГОГОВ****Andrey V. Shishigin**

Candidate of the Socio-scientific sciences, associate professor of the Department of Philosophy and Social Sciences

*Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia**614990, Perm, Sibirskaya st., 24, e-mail: krauze@pspu.ru***FACTORS INFLUENCING THE QUALITY OF SCHOOLCHILDREN RESEARCH PAPERS AS ASSESSED BY TEACHERS**

Аннотация. Рассматриваются факторы, которые, по мнению педагогов, препятствуют повышению качества исследовательских работ учащихся. Выявляются социальные факторы, влияющие на оценки педагогов.

Ключевые слова: исследовательские работы учащихся, учителя, материально-техническая база, недостаточная квалификация педагогов, перегруженность учащихся, недостаток времени.

Abstract. This article examines the factors that educators believe hinder the quality of schoolchildren research papers. Social factors influencing teachers' evaluations are identified.

Key words: research works of schoolchildren, teachers, material and technical base, insufficient qualification of teachers, overload of schoolchildren, lack of time.

В рамках проекта «Исследование научно-методического сопровождения цифровых форматов дополнительного образования» исследовательским коллективом ПГГПУ был проведен социологический опрос учителей из разных

городов и регионов РФ. Опрос проводился с 29 января по 9 марта 2021 г. через онлайн-форум Microsoft Forms (сервис создания онлайн-опросников). Выборка – целевая (учителя), доступная (опрошены те, кто сам изъявил желание ответить на вопросы). Всего ответил на вопросы анкеты 1621 педагог. В дальнейшем в целях сравнительного анализа ситуации в региональных центрах из общего массива данных были отобраны ответы респондентов семи региональных столиц. В результате отбора в данные, подлежащие статистической обработке, были включены ответы респондентов из Перми (N = 221), Екатеринбурга (N = 487), Ижевска (N = 212), Челябинска (N = 340), Тюмени (N = 149), Ярославля (N = 122) и Иванова (N = 45). Таким образом, объем выборки составил 1576 человек. При вероятности (P), равной 0,95, величина допустимой ошибки (m) составляет 2,5 %. Доля учителей-мужчин (120 человек) составила 7,5 %. Почти половину респондентов составили педагоги со стажем более 20 лет (779 человек). Молодых педагогов, со стажем менее 5 лет, в выборке 264 человека. Педагогов со стажем от 5 до 10 лет – 222 человека, а со стажем от 10 до 20 лет – 311 человек [1]. Основными независимыми переменными стали пол, педагогический стаж, профиль преподаваемых дисциплин и место проживания, отражающее регионально-муниципальную специфику.

В процессе анкетирования респондентам было предложено оценить влияние следующих факторов, препятствующих повышению качества исследовательских работ учащихся:

- 1) низкая материально-техническая база школы (отсутствие необходимого оборудования и т. п.);
- 2) недостаточная квалификация преподавателей (отсутствие необходимых знаний и практик научной работы);
- 3) перегруженность учащихся учебными дисциплинами;
- 4) высокая загруженность учителей другими видами учебно-педагогической деятельности;
- 5) недостаток времени, выделяемого на выполнение исследовательских работ (например, при организации конкурсов исследовательских работ учащихся);
- б) низкая степень готовности учащихся к исследовательской деятельности (отсутствие должной мотивации, навыков исследовательской работы и т. д.).

Кроме того, респонденты имели возможность вписать в графе «Другое» свой вариант. Сразу отметим, что этой возможностью воспользовалось лишь 0,5 % опрошенных педагогов. Учитывая данное обстоятельство, дальнейший анализ результатов исследования сконцентрируем на характере влияния шести вышеуказанных факторов.

В обобщенном виде результаты ответов учителей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Влияние разных факторов на качество исследовательских работ учащихся, %
(100 % по столбцу)

Характер влияния на качество исследовательских работ учащихся	Факторы					
	Низкая материально-техническая база школы	Недостаточная квалификация преподавателей	Перегруженность учащихся учебными дисциплинами	Высокая загруженность учителей другими видами учебно-педагогической деятельности	Недостаток времени, выделяемого на выполнение исследовательских работ	Низкая степень готовности учащихся к исследовательской деятельности
Препятствуют повышению качества	33,3	29,4	52,2	71,2	28,7	41,6
Не препятствуют повышению качества	66,7	70,6	47,8	28,8	71,3	58,4

На первом месте, с большим отрывом от всех остальных факторов, оказалась высокая загруженность учителей другими видами учебно-педагогической деятельности. В качестве препятствия на пути повышения качества исследовательских работ учащихся эту причину отметили почти три четверти педагогов. На втором месте оказалась перегруженность учащихся учебными дисциплинами. Чуть более половины опрошенных учителей отметили данное обстоятельство в качестве препятствия на пути повышения качества исследовательских работ. Третьим по значимости фактором оказалась низкая готовность учащихся к исследовательской деятельности (по самым разным причинам – отсутствие должной мотивации, неразвитость навыков исследовательской деятельности и т. д.). В качестве препятствия низкую готовность учащихся отметили более 40 % педагогов. Низкая материально-техническая база, недостаточная квалификация преподавателей и недостаток времени на выполнение исследовательских работ оказываются в глазах педагогов не столь значимыми факторами. В качестве препятствий на пути повышения качества исследовательских работ учащихся эти факторы отметили 28–33 % учителей.

Рассмотрим более подробно каждый из этих шести факторов.

Низкая материально-техническая база. Гендерных различий в оценке данного фактора не выявлено. Педагогический стаж, наоборот, оказывает влияние на выбор данного фактора в качестве препятствия на пути повышения качества исследовательских работ учащихся. Самые молодые учителя (стаж менее 5 лет) гораздо чаще самых опытных педагогов (стаж более 20 лет) видят в низкой материально-технической базе источник проблем с качеством исследовательских работ (41,7 % против 33,1 %). О существовании зависимости

оценки данного фактора от педагогического стажа говорит критерий χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 12,112$; $p = 0,007$). Проверка различий процентов² между ответами самых молодых и самых опытных педагогов говорит о том, что различия в оценке данного фактора у этих двух групп действительно значимые ($z = 2,52$; $P = 0,98$).

Профиль преподаваемых дисциплин также оказывает влияние на оценивание педагогами данного фактора (рис. 1). Об этом свидетельствует значение критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 15,624$; $p = 0,004$). Кажется вполне естественным, что чаще других низкую материально-техническую базу школы как препятствие на пути повышения качества исследовательских работ рассматривают преподаватели естественнонаучных дисциплин, а также учителя физкультуры и труда. В естественных науках зависимость полученного результата от материально-технического оснащения существенно выше, чем в науках гуманитарных. Преподаватели дисциплин, связанных с искусством, оказываются наименее требовательными к состоянию материально-технической базы школы. В этой группе лишь каждый четвертый видит в данном факторе препятствие на пути повышения качества исследовательских работ. Значимые различия выявлены между оценками преподавателей естественнонаучного профиля и оценками преподавателей математического ($z = 2,26$; $P = 0,97$) и гуманитарного профилей ($z = 2,80$; $P = 0,99$). Кроме того, существуют значимые различия в оценках преподавателей естественнонаучных дисциплин и учителей музыки и рисования ($z = 2,53$; $P = 0,99$). Оценки учителей физкультуры и труда значимо отличаются от оценок преподавателей математики ($z = 2,20$; $P = 0,97$), оценок преподавателей гуманитарных дисциплин ($z = 2,46$; $P = 0,98$) и оценок учителей музыки и рисования ($z = 2,57$; $P = 0,99$).

Место проживания оказывает сильное влияние на оценку данного фактора (рис. 2). На это прямо указывает значение критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 43,614$; $p = 0,000$). В зависимости от того, насколько значимым оказался данный фактор, можно выделить четыре группы городов. В первую группу, с самой высокой значимостью, входят Ярославль и Ижевск. Здесь 44–46 % респондентов отметили низкую материально-техническую базу как препятствие на пути повышения качества исследовательских работ учащихся. Во второй группе оказываются Пермь (37 %) и Иваново (36 %). В третью группу входят крупнейшие города Урала – Екатеринбург (30 %) и Челябинск (32 %). Особняком стоит Тюмень. Здесь всего лишь 17 % учителей считают низкую материально-техническую базу школы препятствием на пути повышения качества исследовательских работ учащихся.

² Формулы, по которым осуществлялась проверка значимости различий, см.: [2, с. 191–195].

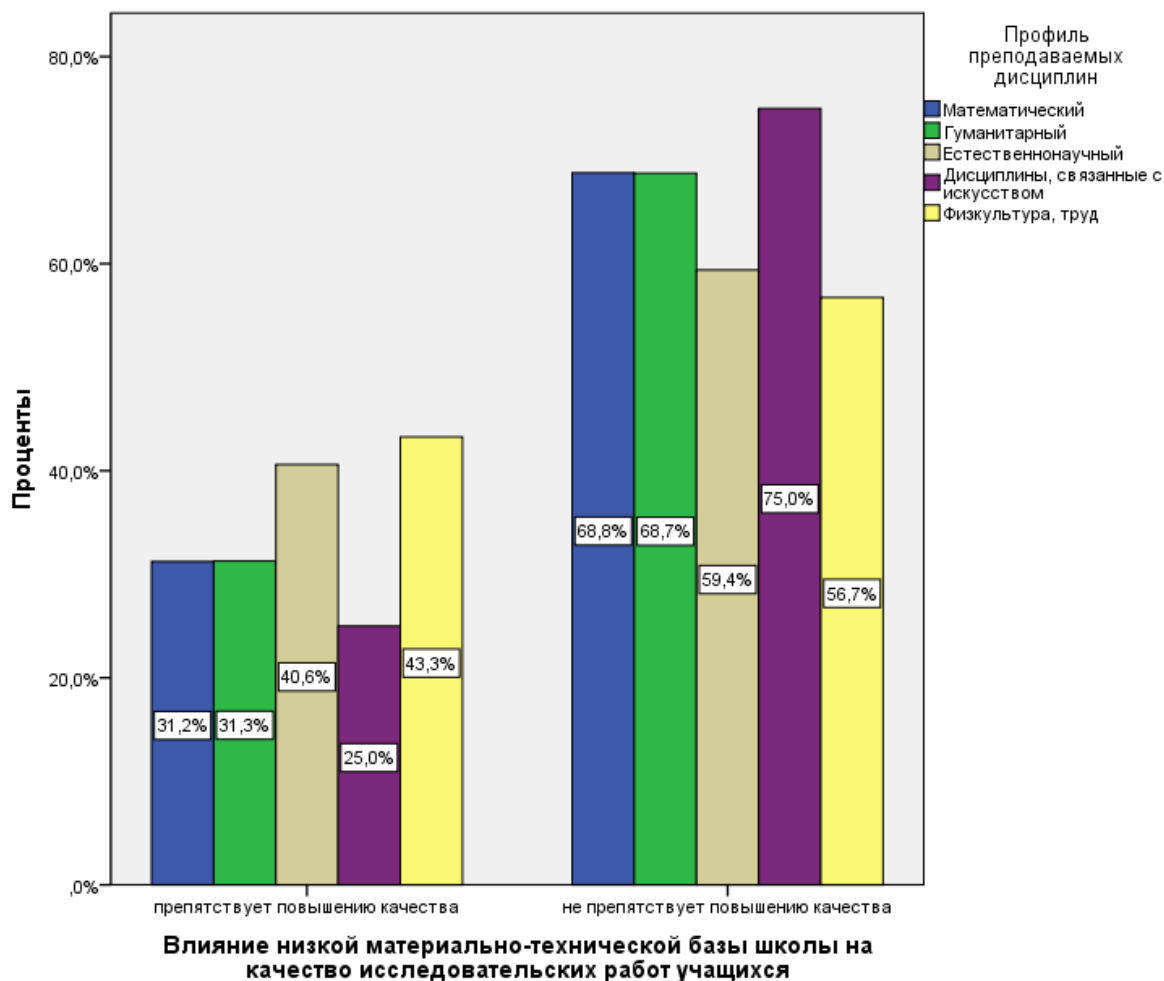

Рис. 1. Оценка влияния низкой материально-технической базы школы на качество исследовательских работ учащихся в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин

Значимые различия выявлены между оценками преподавателей из Тюмени и оценками педагогов из Перми ($z = 4,22$; $P = 0,99$), Екатеринбурга ($z = 3,09$; $P = 0,99$), Ижевска ($z = 5,47$; $P = 0,99$), Челябинска ($z = 3,43$; $P = 0,99$), Иванова ($z = 2,70$; $P = 0,99$), Ярославля ($z = 5,20$; $P = 0,99$). Кроме того, выявлены значимые различия между оценками педагогов из Екатеринбурга и оценками учителей из Перми ($z = 1,98$; $P = 0,95$), Ижевска ($z = 3,77$; $P = 0,99$), Ярославля ($z = 3,43$; $P = 0,99$). Оценки педагогов из Ижевска значимо отличаются от оценок учителей из Челябинска ($z = 2,96$; $P = 0,99$), а оценки педагогов из Ярославля значимо отличаются от оценок их коллег из Челябинска ($z = 2,79$; $P = 0,99$).

Говоря о регионально-муниципальной специфике, хотелось бы подчеркнуть, что в опросе принимали участие учителя региональных столиц, включая все три города-миллионера Урала. Очевидно, что состояние материально-технической базы школ в этих городах должно быть выше, чем аналогичное состояние школ большинства малых и средних городов, не говоря уже о сельских школах. По-видимому, неслучайно в Тюмени, одном из самых богатых городов России, наименьшая доля учителей, отметивших низкую

материально-техническую базу в качестве препятствия на пути повышения качества исследовательских работ учащихся. Следовательно, говоря об относительно малой значимости данного фактора (в сравнении с некоторыми другими), надо держать в уме поправку на существующие серьезные различия в возможностях муниципалитетов поддерживать на высоком уровне материально-техническую базу школ. Вероятно, при опросе учителей в малых городах и в сельской местности значимость этого фактора была бы существенно выше.

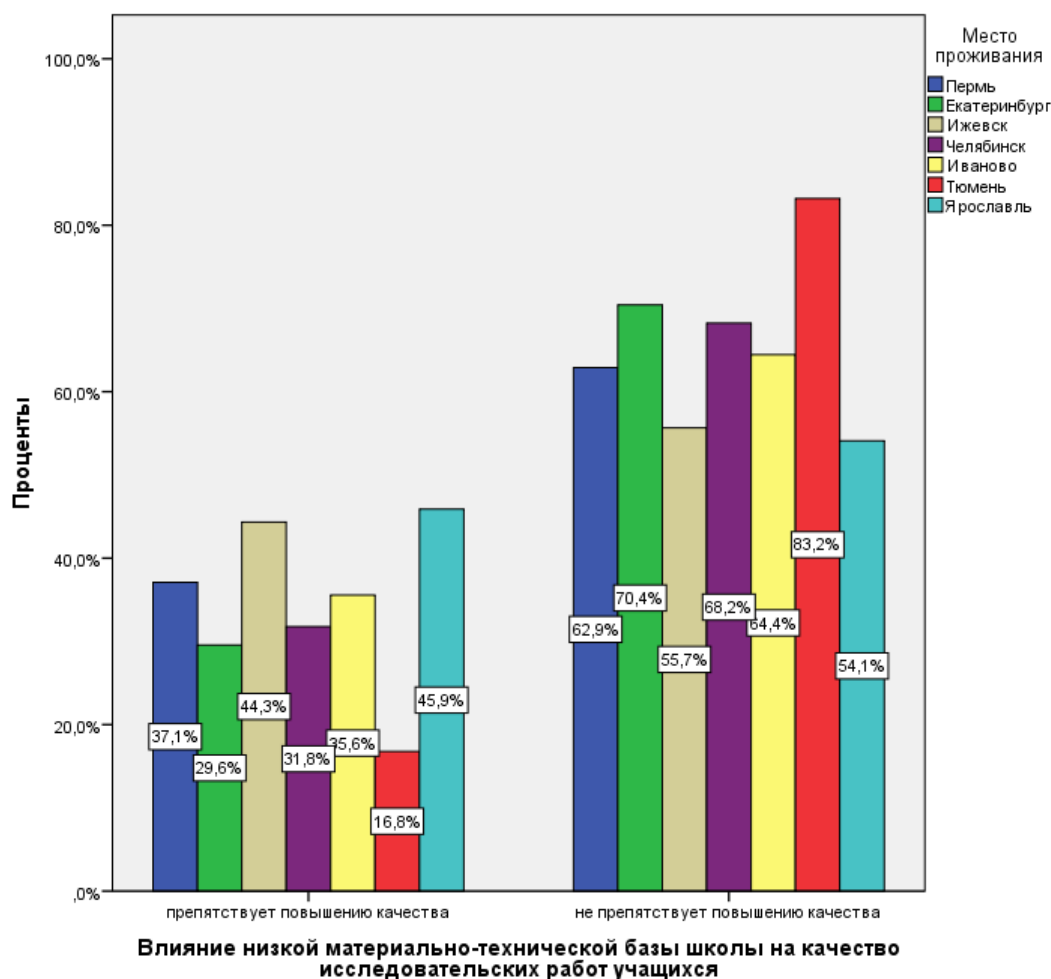

Рис. 2. Оценка влияния низкой материально-технической базы школы на качество исследовательских работ учащихся в зависимости от места проживания

Недостаточная квалификация преподавателей. Гендерных различий в оценке данного фактора не выявлено. Педагогический стаж также не оказывает существенного влияния. Хотя значение критерия χ^2 Пирсона не указывает на связь между профилем преподаваемых дисциплин и оценкой данного фактора, стоит отметить, что учителя музыки и рисования менее остальных своих коллег склонны видеть в недостаточной квалификации преподавателей препятствие на пути повышения качества исследовательских работ учащихся. Если среди преподавателей дисциплин, связанных

с искусством, доля тех, кто видит в этом препятствие, составляет 23 %, то у преподавателей других дисциплин она варьирует от 27 до 33 %.

Место проживания оказывает заметное влияние на оценку данного фактора (рис. 3), что подтверждается значением критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 23,770$; $p = 0,001$). В зависимости от оценки данного фактора можно выделить две группы городов. В первую входят Пермь, Челябинск и Тюмень. В этих городах доля педагогов, рассматривающих недостаточную квалификацию преподавателей как препятствие на пути повышения качества исследовательских работ учащихся, минимальна, она варьирует в диапазоне 23–24 %. Во второй группе (Екатеринбург, Ижевск, Иваново, Ярославль) доля таких заметно выше – от 32 до 40 %. Оценки пермских педагогов значительно отличаются от оценок их коллег из Екатеринбурга ($z = 3,18$; $P = 0,99$), Ижевска ($z = 2,22$; $P = 0,97$), Иванова ($z = 2,43$; $P = 0,98$) и Ярославля ($z = 2,51$; $P = 0,98$). Оценки челябинских педагогов значительно отличаются от оценок учителей из Екатеринбурга ($z = 3,30$; $P = 0,99$), Ижевска ($z = 2,13$; $P = 0,96$), Иванова ($z = 2,33$; $P = 0,98$) и Ярославля ($z = 2,44$; $P = 0,98$). Оценки тюменских педагогов значительно отличаются от оценок учителей из Екатеринбурга ($z = 2,52$; $P = 0,98$), Иванова ($z = 2,17$; $P = 0,96$) и Ярославля ($z = 2,11$; $P = 0,96$).

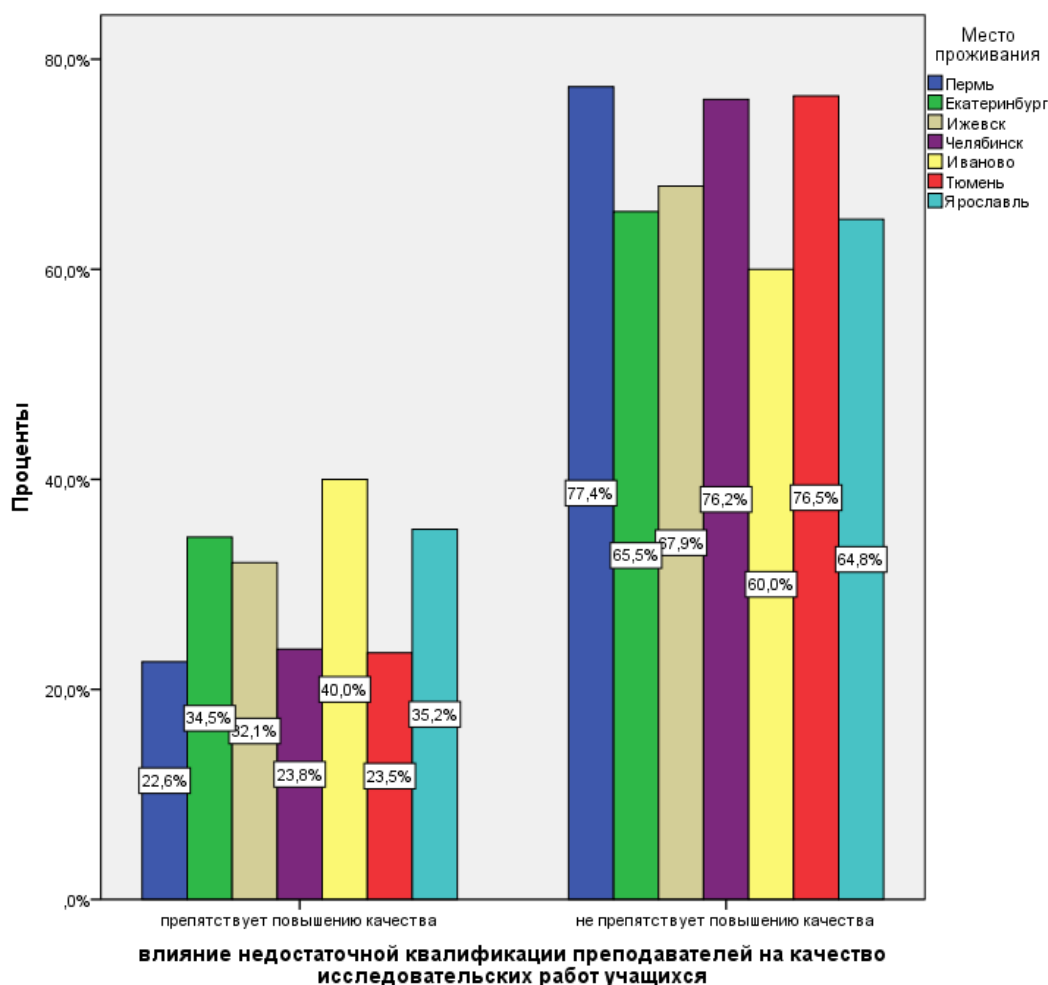

Рис. 3. Оценка влияния недостаточной квалификации преподавателей на качество исследовательских работ учащихся в зависимости от места проживания

Перегруженность учащихся учебными дисциплинами. Пол и педагогический стаж не оказывают существенного влияния на оценку данного фактора. Говоря о влиянии профиля преподаваемых дисциплин на оценку данного фактора, стоит отметить, что это влияние проявляется только в том, что преподаватели естественнонаучных дисциплин реже остальных учителей отмечают перегруженность учащихся учебными дисциплинами в качестве препятствия на пути повышения качества исследовательских работ. Среди них доля педагогов, отметивших данный фактор в качестве препятствия, составляет почти 43,6 %. У преподавателей гуманитарных дисциплин доля таких респондентов максимальная (55,3 %). Процентные различия у этих двух групп педагогов носят значимый характер ($z = 3,33$; $P = 0,99$).

Влияние места проживания на оценку данного фактора проявляется в том, что оценки ивановских педагогов сильно отличаются от оценок их коллег из других городов. Если в Екатеринбурге, Ижевске, Челябинске, Тюмени и Ярославле от 51 до 55 % педагогов рассматривают перегруженность учащихся учебными дисциплинами как препятствие на пути повышения качества исследовательских работ учащихся, то в Иванове таких уже три четверти. Пермские педагоги, наоборот, реже всех остальных (45 %) склонны разделять эту точку зрения. Оценки пермских педагогов значимо отличаются от оценок их коллег из Челябинска ($z = 2,29$; $P = 0,97$) и Иванова ($z = 3,76$; $P = 0,99$). Оценки ивановских педагогов значимо отличаются от оценок учителей из всех остальных городов.

Высокая загруженность учителей другими видами учебно-педагогической деятельности. Учителя-женщины чаще, чем преподаватели-мужчины, отмечают данный фактор в качестве препятствия на пути повышения качества исследовательских работ учащихся. Если среди первых доля таких составляет почти 72 %, то у вторых – лишь 63 %. О существовании связи между полом и оценкой данного фактора свидетельствует значение критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 3,912$; $p = 0,048$).

Если педагогический стаж не оказывает существенного влияния на оценку данного фактора, то профиль преподаваемых дисциплин, наоборот, оказывает весьма существенное влияние (рис. 4). В зависимости от оценки можно выделить три группы педагогов. Первую составляют преподаватели математики и гуманитарных дисциплин. В этой группе почти три четверти педагогов рассматривают высокую загруженность учителей другими видами учебно-педагогической деятельности как препятствие на пути повышения качества исследовательских работ учащихся. Во второй группе оказываются преподаватели естественнонаучных дисциплин. Среди них две трети придерживаются данной точки зрения. В третьей группе оказываются учителя музыки и рисования, а также преподаватели физкультуры и труда. Соответствующая доля педагогов в этой группе не превышает 60 %. На зависимость оценки данного фактора от профиля преподаваемых дисциплин

указывает значение критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 20,816$; $p = 0,000$). Значимые процентные различия выявлены между оценками преподавателей следующих профилей: математический – естественнонаучный ($z = 2,08$; $P = 0,96$), математический – дисциплины, связанные с искусством ($z = 2,76$; $P = 0,99$), математический – физкультура и труд ($z = 3,44$; $P = 0,99$), гуманитарный – дисциплины, связанные с искусством ($z = 2,58$; $P = 0,99$), гуманитарный – физкультура и труд ($z = 3,38$; $P = 0,99$).

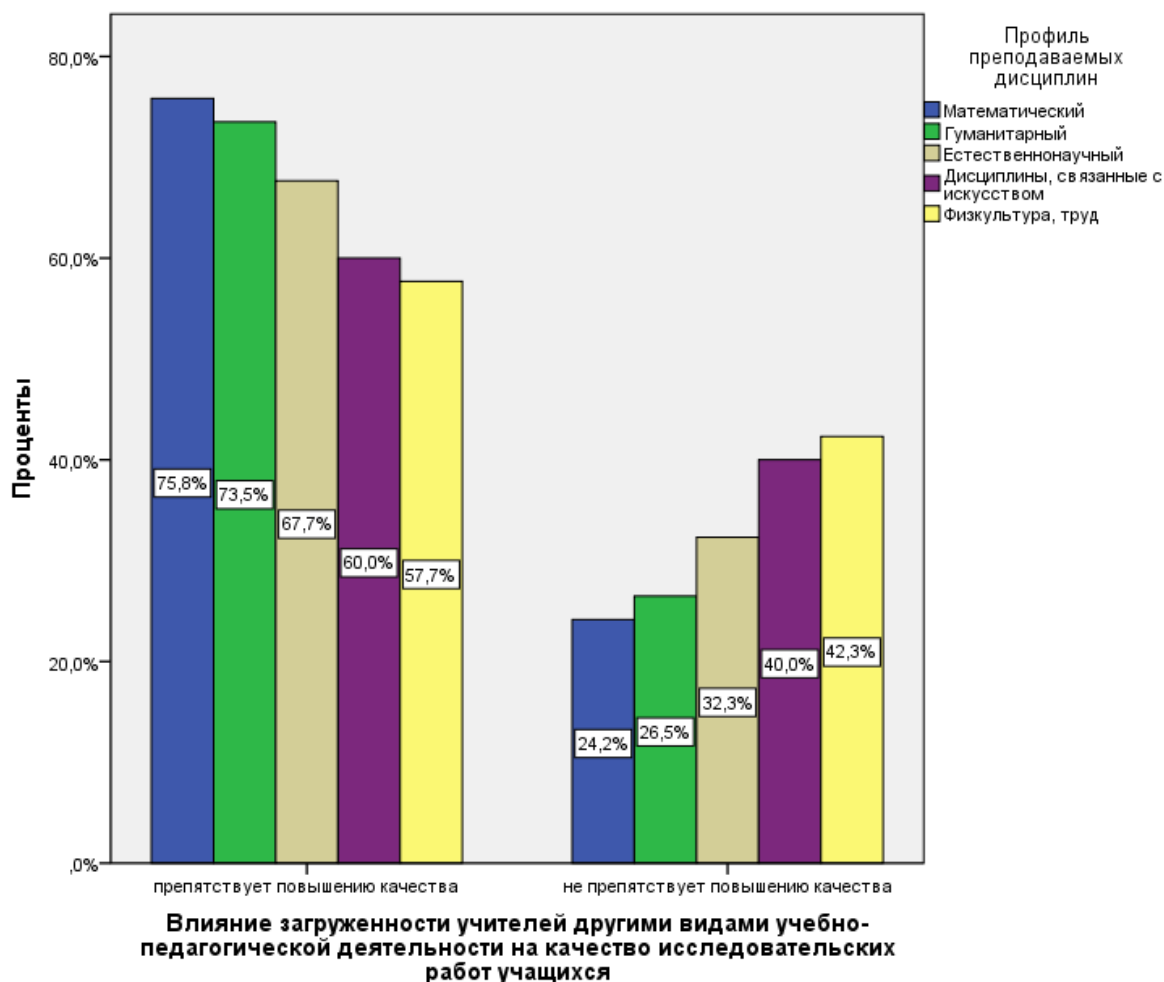

Рис. 4. Оценка влияния загруженности учителей другими видами учебно-педагогической деятельности на качество исследовательских работ учащихся в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин

Место проживания также оказывает заметное влияние на оценку данного фактора (рис. 5). В зависимости от характера оценки можно выделить три группы городов. В первую группу, с минимальной долей педагогов, рассматривающих перегруженность учителей другими видами учебно-педагогической деятельности как препятствие на пути повышения качества исследовательских работ учащихся, входят Пермь и Ярославль. В этих городах почти две трети учителей разделяют данную точку зрения. Во второй группе оказываются педагоги из Екатеринбурга и Челябинска (70 %). В третьей группе, с самой большой долей таких педагогов (75–80 %), оказываются

Ижевск, Иваново и Тюмень. Оценки данного фактора пермских педагогов значительно отличаются от оценок их коллег из Ижевска ($z = 3,41$; $P = 0,99$) и Тюмени ($z = 2,24$; $P = 0,97$). Оценки ярославских педагогов значительно отличаются от оценок их коллег из Ижевска ($z = 3,11$; $P = 0,99$) и Тюмени ($z = 2,11$; $P = 0,96$).

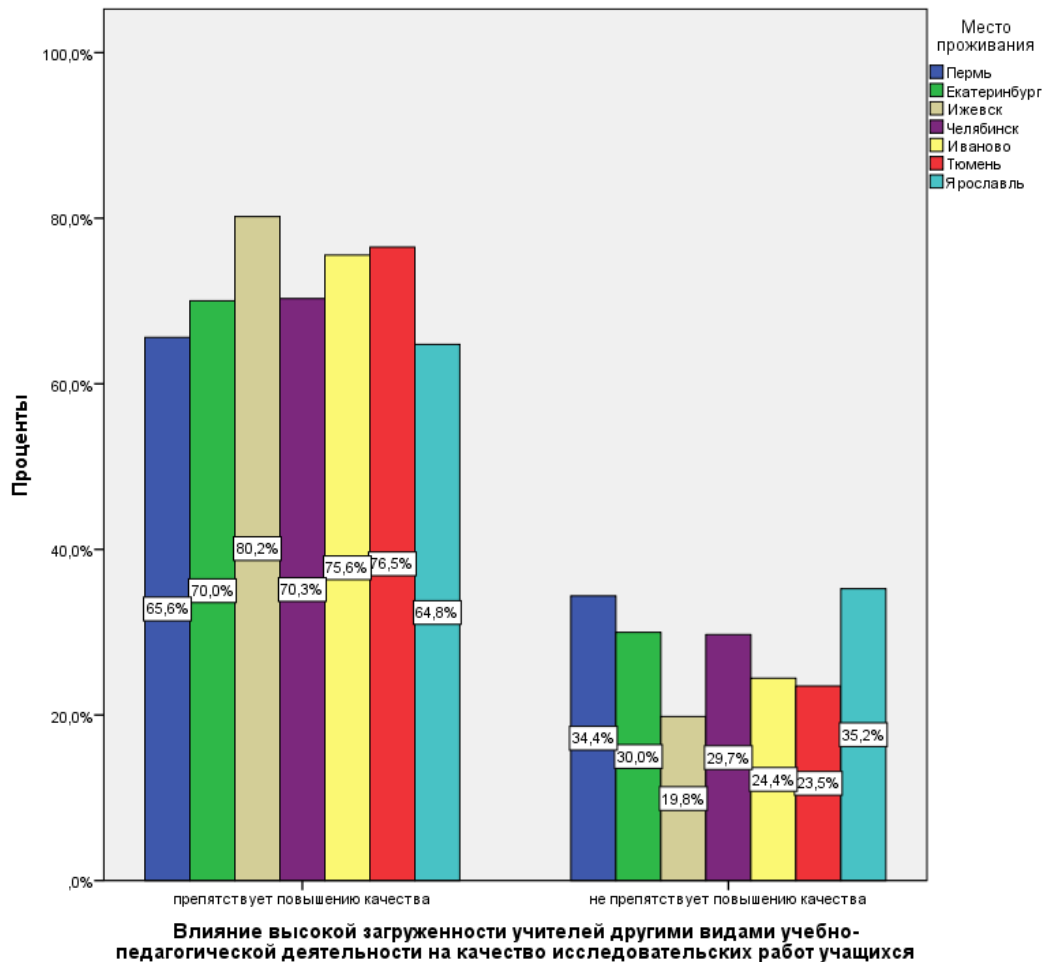

Рис. 5. Оценка влияния высокой загруженности учителей другими видами учебно-педагогической деятельности на качество исследовательских работ учащихся в зависимости от места проживания

Недостаток времени, выделяемого на выполнение исследовательских работ. Гендерных различий в оценке данного фактора не выявлено. Влияние педагогического стажа проявляется в том, что опытные учителя, со стажем от 10 до 20 лет и более 20 лет, гораздо реже своих молодых коллег рассматривают недостаток времени на выполнение исследовательских работ в качестве препятствия на пути повышения их качества (рис. 6). О существовании связи между педагогическим стажем и оценкой данного фактора свидетельствует значение критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2 = 16,933$; $p = 0,001$). Проверка различий процентов выявила значимые различия в оценке данного фактора самых опытных педагогов (стаж более 20 лет) и их более молодых коллег (для стажа менее 5 лет: $z = 3,36$; $P = 0,99$; для стажа от 5 до 10 лет: $z =$

3,15; $P = 0,99$). Оценки педагогов со стажем от 10 до 20 лет и оценки самых молодых педагогов также значительно различаются ($z = 2,03$; $P = 0,95$). Профиль преподаваемых дисциплин не оказывает существенного влияния на оценку данного фактора со стороны педагогов. Место проживания оказывает ограниченное влияние, поскольку значимые различия выявлены лишь в оценках учителей Перми и Челябинска ($z = 2,63$; $P = 0,99$).

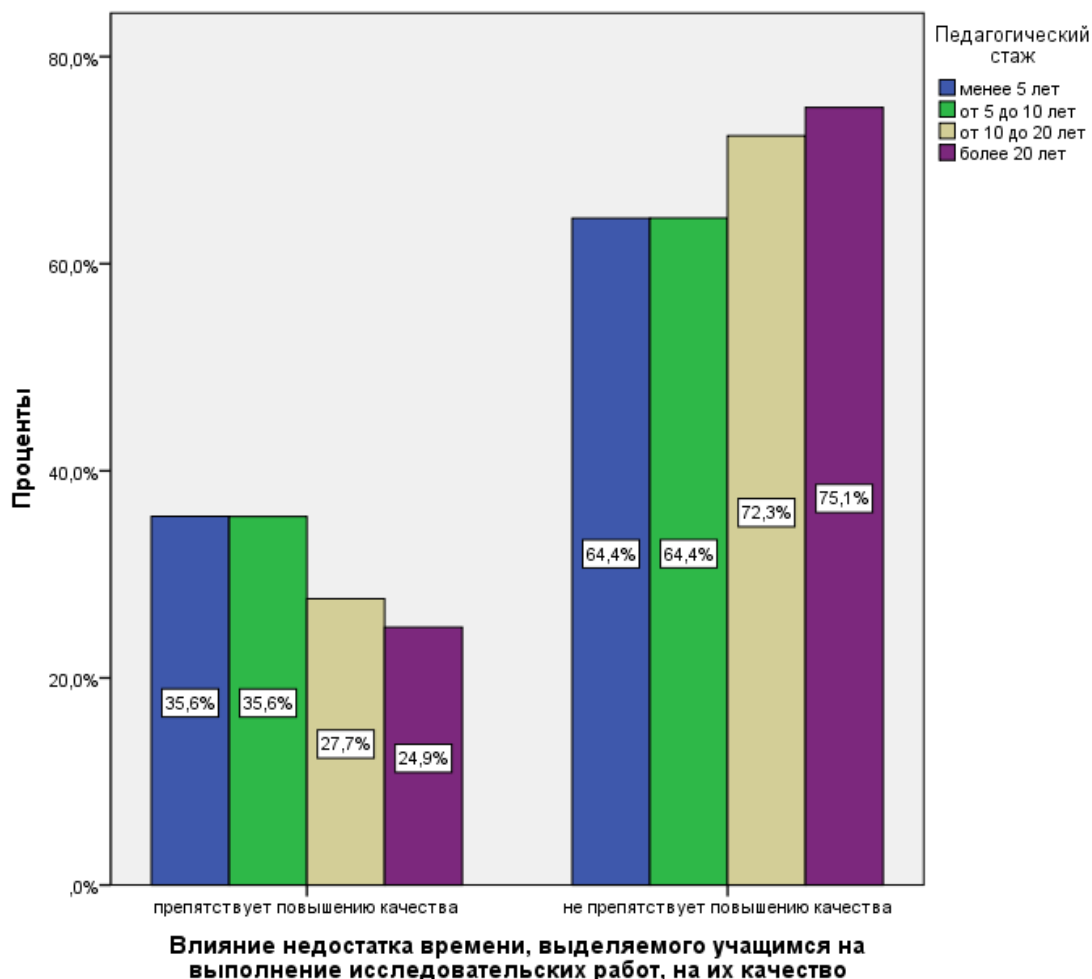

Рис. 6. Оценка влияния недостатка времени, выделяемого учащимся на выполнение исследовательских работ, на их качество

Низкая степень готовности учащихся к исследовательской деятельности. Пол, педагогический стаж, профиль преподаваемых дисциплин и место проживания не оказывают влияния на оценку данного фактора. Таким образом, данный фактор оказывается единственным, в оценке которого отсутствуют расхождения со стороны педагогического сообщества.

Таким образом, по мнению педагогов, главными препятствиями на пути повышения качества исследовательских работ учащихся оказываются высокая загруженность учителей другими видами учебно-педагогической деятельности и перегруженность учащихся учебными дисциплинами. Наибольшее влияние на оценки педагогов оказывают профиль преподаваемых дисциплин и место проживания. Пол и педагогический стаж оказывают гораздо меньше влияния на оценки учителей. Единственным фактором, в оценке которого наблюдается

учительский консенсус, оказывается низкая готовность учащихся к исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Краузе А.А., Шишигин А.В. Риски и возможности социально-цифровой среды в контексте образования: философско-социологическое исследование // Вестник Вятского государственного университета. – 2021. – № 3(141). – С. 16–26.
2. Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях. – Киев : Наукова думка, 1982.

УДК 165

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-110-114

Шаяхметова Линара Айратовна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии
и общественных наук

e-mail: LinaraShai@mail.ru

Кучумов Вячеслав Дмитриевич

студент факультета информатики и экономики

e-mail: kuchumov76@mail.ru

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», Пермь, Россия*

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, тел. (342) 238-63-44

**ЭТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ****Linara A. Shayakhmetova**

Teacher of the Chair of Philosophy and Social Sciences

e-mail: LinaraShai@mail.ru

Vyacheslav D. Kuchumov

Student of the faculty of computer science and economics

e-mail: kuchumov76@mail.ru

Perm State of Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

614990, Perm, Sibirskaja st., 24

ETHICS OF USING NEURONETS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Исследуется этическая сторона возможности использования нейросетей в образовательном процессе. Авторы попытались обозначить этическую сторону использования нейросетей, изучить вопрос возможностей нейросетей в образовательном процессе, составить обзор самых доступных и понятных платформ для университетского образования, выявить отношение студентов к использованию нейросети в образовательном процессе, составить рекомендации по этике использования нейросетей в университетах.

Ключевые слова: нейросеть, цифровая этика, профессиональная этика.

Abstract. The article is devoted to an attempt to explore the ethical side of the possibility of using neuronets in the educational process. In it, we tried to identify the ethical side of the use of neuronets, to study the issue of the possibilities of neuronets

in the educational process, to compile an overview of the most accessible and understandable platforms for university education, to identify the attitude of students towards the use of neuronet in the educational process, furthermore, an attempt was made to draw up recommendations on the ethics of using neuronet at universities.

Key words: neuronets, digital ethics, professional ethics.

Нейросеть – тип искусственного обучения, где цифровой разум имитирует работу человеческого мозга. Основанная по подобию нейронных связей, она повторяет различные процессы мышления: синтезирует, анализирует, классифицирует информацию.

Впервые мысль об искусственном разуме появилась в 1944 г. А в 1957 г. психолог Фрэнк Розенблатт продемонстрировал первую модель нейросетей – перцептрон [4]. Безусловно, перцептрон уступает современным моделям нейросетей.

В начале 2023 г. появилась новость, что российский студент Александр Жадан написал дипломную работу с помощью нейросети [3]. Это событие показало неготовность российской системы к цифровому прогрессу. Возник спор о приемлемости такого способа создания выпускных работ. Нейросети, работающие с текстом, способны качественно компилировать и структурировать информацию. Студенту при этом пришлось дорабатывать текст, так как алгоритмы анализа несовершенны – нейросеть делала смысловые ошибки. По сути, получилась совместная работа человека и нейросети.

Философ Эрик Саден в книге «Тирания Я: конец общего мира» [2] говорит об обесмысливании деятельности самого человека в связи с его возможностью использовать Интернет, смартфоны и социальные сети. Нейросеть порождает бессмыслицу в интеллектуальной деятельности человека: искусственный интеллект (ИИ) уже сегодня пишет статьи, но пока не может совершать научных открытий, интеллектуальные возможности ИИ зачастую наивны, но они растут с каждым годом.

Использование ИИ в образовательном процессе порождает проблему участия человека в этом процессе. Нейросеть активно начинает использоваться и в различных областях образовательного процесса. С ее помощью можно создавать доклады и выступления на семинарах, презентации со структурированной и проработанной информацией, рисовать оригинальные изображения и иллюстрации. Соответственно, возникает вопрос, не подменит ли нейросеть самого студента. Полностью исключить искусственный разум мы не можем, поэтому необходимо взять под контроль процесс работы с нейросетью.

Сегодня выбор доступных нейросетей для образовательного процесса не так уж и велик, под доступностью мы подразумеваем возможность бесплатного использования и русскоязычный интерфейс. Перечислим самые доступные.

Notion – это очень мощный инструмент с широким спектром функций,

которые позволяют использовать его для самых разных целей (заметки, список дел, задач, личный дневник, организация домашних дел, перечень целей на год, управление проектами и командой).

В Notion есть возможность создавать различные типы страниц, например, базы данных, таблицы, списки и календари, и свободно переключаться между ними. Это позволяет организовать всю информацию в одном месте без необходимости использовать разные инструменты и приложения. Кроме того, Notion позволяет сократить текст или, наоборот, его увеличить, упростить, проверить на ошибки, поменять тон, перевести на другой язык, объяснить и пересказать.

Perplexity – поисковый сервис с использованием ИИ, ускоряющий процесс поиска информации в Интернете. Пользователь может не только узнать нужное ему из текста, сгенерированного Perplexity, но и углубиться в источники, чтобы получить более детальную информацию. Это позволяет сократить время, затрачиваемое на поиск и анализ информации, и дает возможность быстрее и эффективнее решать задачи.

Tome – сервис, который помогает создавать презентации по заданным запросам. Он предоставляет полезные функции, которые делают процесс создания презентации удобным и эффективным. С помощью ИИ Tome может генерировать контент и изображения, что значительно ускоряет процесс создания презентации.

Elicit – это удобный сервис, который предназначен для научных исследований. Этот сервис обеспечивает удобный и быстрый доступ к множеству статей и научных публикаций. Elicit использует ИИ, чтобы найти нужные статьи и сделать обзор их содержания, выделить важную информацию. Благодаря Elicit исследователи могут быстро находить источники для цитирования и определять направления своих исследований. Этот сервис также поможет в поиске исходных данных для написания статей.

Наличие доступных нашим студентам систем подталкивает нас рассмотреть это вопрос с точки зрения этики.

Аристотелевская этика добродетели подразумевает, что поступки должны вести к добру, при этом она выделяет добродетели ума и добродетели характера. Добродетели ума формируются в человеке в процессе обучения. К этим добродетелям относятся мудрость, сообразительность, рассудительность. В процессе применения нейросети такие качества сформировать затруднительно, но добродетель характера рождается из опыта человека. На основе опыта формируются человеческий характер и, позволим себе добавить, компетенции. Опыт использования нейросети в любой части образовательного процесса несет благо. Впрочем, не нужно забывать, что добродетель Аристотеля представляет собой золотую меру – «способность поступать наилучшим образом во всем, что касается удовольствий и страданий, а порочность – это ее противоположность» [1].

В плоскостях трех основных направлений – консеквенциализма, деонтологии и утилитарной этики эта проблема выглядит следующим образом:

в лоне консеквенциальной этики мы должны оценивать результат образовательного процесса. Результатом образовательного процесса будут приобретенные студентом компетенции, если в процессе использования ИИ компетенции, заданные стандартом, были достигнуты, соответственно, использование нейросети было приемлемо.

В деонтологической линии важен мотив поступка: упростить свою работу ради упрощения или упростить работу для того, чтобы оставить время и силы для решения более важных учебных задач. Мотивация в получении формальной оценки будет являться низкоморальной мотивацией в данном случае. Одно из главных этических правил в таком случае – это обязательное озвучивание автором информации по использованию нейросети в работе и общая характеристика проделанной работы нейросети. Заведомое умалчивание об использовании нейросети в проделанной работе обесценивает саму работу. Категорический императив – основа межчеловеческих отношений, в том числе отношений в образовательном процессе.

С точки зрения утилитаризма использование нейросети приемлемо, если в конечном итоге и студент, и преподаватель остаются довольны результатом вне зависимости от средств его создания.

Для понимания отношения к использованию нейросети в образовательном процессе нами был составлен небольшой опрос:

1. Нейросети приемлемы для создания учебных работ и выполнения учебных задач?
2. Вы используете нейросети в учебном процессе для выполнения различных заданий по созданию тестов, презентаций, докладов?
3. Согласны ли вы с утверждением: если учебная работа заведомо создана с помощью нейросети, эту информацию необходимо сообщить?

В опросе приняли участие студенты 2–4-х курсов ПГГПУ (факультеты: ИнЭк, ФФК, физический, филологический, иностранных языков). На вопросы ответили 74 человека.

Нейросеть считают приемлемой для создания учебных работ и решения учебных задач 68,9 % человек, неприемлемой – 18,9 %, затрудняются ответить 12,2 %.

О том, что студенты используют нейросети в учебном процессе для выполнения различных заданий по созданию тестов, презентаций, докладов, заявили 55,4 % опрошенных, о том, что не используют – 41,9 %.

С высказыванием о необходимости сообщить об использовании нейросети согласны 54,1 % опрошенных, 24,3 % считают, что этого делать не нужно, 21,6 % затруднились с ответом.

Этот небольшой опрос помог нам проследить некоторую тенденцию в формировании отношения к нейросетям в образовательном процессе. Студенты несистемно используют ИИ в своей учебной практике, но некоторые не готовы и к этому. Неизбежно понимание, что ИИ сложно исключить, особенно на цифроориентированных факультетах, поэтому, на наш взгляд, должны действовать такие принципы:

1. Обязательное оповещение слушателей перед началом представления работы о том, что в работе использовались возможности нейросети.
2. Ссылки на используемую нейросеть.
3. Характеристика работы, проделанной самой нейросетью.
4. Следование добродетели Аристотеля – золотой середине: гармоничному сочетанию работы ИИ и человека.

Эти правила позволят преподавателю понять, над какими именно компетенциями студент поработал, и дать более объективную оценку результату деятельности.

Список литературы

1. Аристотель. Этика / пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер; вступ. ст. Ф.Х. Кессиди. – М. : АСТ, 2010. – 492 с.
2. Саден Э. Тирания Я: конец общего мира / пер. с фр. А. Захаревич. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2023. – 336 с.
3. Черкесов Е. Нейросеть ChatGPT написала диплом российскому студенту. Защита прошла суперуспешно [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-02-01_nejroset_chatgpt_napisala_diplom (дата обращения: 01.08.2023).
4. Kussul E., Baidyk T., Kasatkina L., Lukovich V. Перцептроны Розенблатта для распознавания рукописных цифр // IEEE. – 2001. – С. 1516–1520.

УДК 378.1

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-115-125

Краснобаева-Черная Жанна Владимировна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры перевода
e-mail: zh.krasnobaieva@gmail.com

Бороденко Людмила Николаевна

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой перевода
e-mail: lusi11271@gmail.com

*ГВУЗ «Приазовский государственный технический университет»
Мариуполь, Россия
87500, ДНР, г. Мариуполь, ул. Университетская, 7*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

Zhanna V. Krasnobaeva-Chernaya

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Translation
e-mail: zh.krasnobaieva@gmail.com

Lyudmila N. Borodenko

Candidate of Philology, Head of the Department of Translation
e-mail: lusi11271@gmail.com

*Priazovsky State Technical University, Mariupol, Russia
87500, DPR, Mariupol, University st., 7*

DISTANCE LEARNING IN THE SCIENTIFIC PARADIGM OF HIGHER SCHOOL: EVOLUTION OF VIEWS

Аннотация. Определены основные аспекты позиционирования дистанционного обучения в научной парадигме высшей школы в 2013–2022 гг. Сформирована аргументационная база дистанционного обучения: а) как личностного развития обучающихся; б) как составляющей психолого-педагогической компетентности преподавателя; в) как способа преодоления недостатков традиционного образования; г) как способа дополнения традиционного образования vs альтернативы традиционного образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, традиционное обучение, обучающийся, педагог, педагог-тьютор.

Abstract. The article defines the main aspects of distance learning positioning in the scientific paradigm of higher education in 2013–2022. The argumentation base of distance learning has been formed: a) as a personal development of students; b) as a component of the teacher's psychological and pedagogical competence; c) as a way to overcome the shortcomings of traditional education; d) as a way to complement traditional education vs alternative to traditional education.

Key words: distance learning, traditional education, student, teacher, teacher-tutor.

Реалии современного мира диктуют необходимость непрерывного совершенствования образовательного процесса в высшей школе. Одним из способов такого совершенствования является дистанционное обучение (далее – ДО), которое в научной литературе последних лет позиционируется как современный формат образования (Т.А. Казакова [6], С.М. Шуварина [16] и др.).

Термин «дистанционное обучение» активно функционирует в научной литературе (ср. также термины: цифровое обучение, цифровой образовательный процесс, цифровая среда обучения, цифровая образовательная среда, цифровые технологии в образовании, цифровые образовательные ресурсы, онлайн-обучение, онлайн-образование и др.). Акцентируем внимание на том, что в правом поле регламентировано использование только терминов «дистанционные образовательные технологии», под которым понимаются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников», и «электронное обучение», которое рассматривается как «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Закон предусматривает, что:

1) организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования;

2) при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной

информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся;

3) при реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся.

Приказом Минобрнауки России от 09.01.2014 № 2 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» утвержден порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ.

Федеральный закон от 08.06.2020 № 164-ФЗ «О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» вносит в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» изменения: статью 108 дополнить частью 17 следующего содержания: «17. При угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части:

1) реализация образовательных программ, а также проведение государственной итоговой аттестации, завершающей освоение основных профессиональных образовательных программ, осуществляется с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий вне зависимости от ограничений, предусмотренных в федеральных государственных образовательных стандартах или в перечне профессий, направлений подготовки, специальностей, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно дистанционных образовательных технологий, если реализация указанных образовательных программ и проведение государственной итоговой аттестации без применения указанных технологий и перенос сроков обучения невозможны;

2) копии документов об образовании и (или) о квалификации, документов об обучении, выданные в электронной форме (документ на бумажном носителе, преобразованный в электронную форму путем сканирования или фотографирования с обеспечением машиночитаемого распознавания его реквизитов), предоставляют доступ к образованию и (или) профессиональной деятельности наряду с документами об образовании и (или) о квалификации, документами об обучении, выданными на бумажном носителе».

Критический анализ научных статей по вопросам ДО позволяет выделить четыре основных аспекта его позиционирования в высшей школе:

- 1) как личностное развитие обучающихся;
- 2) как составляющая психолого-педагогической компетентности преподавателя;
- 3) как способ преодоления недостатков традиционного образования;
- 4) как способ дополнения традиционного образования vs альтернатива традиционного образования.

ДО как личностное развитие обучающихся

Б.Б. Айсмонтас и Мд. Уддин Актхер (2013) определяют целью высшего образования формирование личности с творческим потенциалом, ориентированной на высокие профессиональные достижения. На подготовку такого специалиста нацелены стандарты высшего профессионального образования, базирующиеся на компетентностном подходе и предполагающие формирование у студентов ряда общекультурных и профессиональных компетенций. Помимо когнитивных способностей повышается значимость таких качеств, как ответственность, самостоятельность, организованность, возрастает роль мотивации [1]. Особенно нужно выделить способность к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства. Развитие всех перечисленных качеств невозможно без разработки новых технологий высшего профессионального образования, в том числе дистанционных.

Ученые отмечают, что дидактика ДО изначально ориентирована на активную роль студента, на его внутреннюю мотивацию и осознанное желание получить необходимые знания, что предполагает наличие определенного уровня интеллектуального и личностного развития. Обучение в системе ДО студента, не обладающего развитыми субъектными качествами, не имеющего навыков самоменеджмента, не располагающего необходимым уровнем саморегуляции, самоконтроля, культуры умственного труда, представляется весьма проблематичным.

Н.А. Лызь (2021) анализирует возможности и риски ДО с позиции одной из главных целей образования – личностного развития человека и приходит к выводу, что дистанционный формат образования может, с одной стороны, расширять возможности удовлетворения образовательных потребностей, а с другой – негативно отражаться на социально-психологических, мотивационных, регулятивных и эмоциональных ресурсах развивающейся личности [9]. На противоречии между личностным развитием обучающихся и вынужденным переходом институтов образования на дистанционные формы обучения акцентируют внимание Н.М. Буцаева, Ю.Н. Могильный и С.М. Чугунов (2020) [3].

О.Ю. Дигтяр (2022) при использовании ДО центральную позицию отводит студенту, а не преподавателю (как это происходит в условиях традиционного формата обучения): обучающиеся сами принимают решение о том, как и когда

учиться, то есть становятся центром всего процесса обучения [5, с. 156]. В функцию преподавателя и тьютора входит помощь в ориентации в системе обучения и потоке учебного материала, мотивация студентов, решение возникающих сложностей.

ДО как составляющая психолого-педагогической компетентности преподавателя

Одним из самых весомых компонентов качества ДО, по мнению Д.З. Ахметовой (2013), является психолого-педагогическая компетентность преподавателя (тьютора), предполагающая владение психолого-педагогическими знаниями, профессиональными умениями, основанными на знании дидактики, теории и методики обучения и воспитания, навыками коммуникативной культуры. Особой областью автор называет информационную культуру педагога и считает, что психолого-педагогическая компетентность преподавателя как основа общей профессиональной компетентности подлежит мониторингу и коррекции. В качестве диагностики профессиональной компетентности предложен алгоритм:

- выявление мотивации к саморазвитию и самосовершенствованию в области психолого-педагогической науки и практики;
- изучение индивидуального стиля деятельности и педагогического общения преподавателя (тьютора);
- анализ состояния здоровья и уровня работоспособности преподавателя;
- наблюдение умения реализовывать творческий потенциал;
- проверка владения средствами коммуникаций (наличие способностей создания информационных модулей, навыков работы в открытой образовательной среде);
- анализ обучаемости преподавателя, его интеллектуальной продвинутости [2, с. 57].

О.Ю. Дигтяр (2022) акцентирует внимание на роли педагога-тьютора как совершенно новой и важной сфере деятельности, поскольку для того, чтобы внедрить дистанционную поддержку в систему традиционного обучения, необходим педагог, сопровождающий электронные платформы. Без педагога-тьютора использование дистанционной поддержки может быть не таким эффективным, что может привести к отсутствию положительного результата и роста уровня знаний, умений и навыков обучающихся. Именно поэтому в условиях ДО необходимо учитывать роль педагога-тьютора, работающего в определенной среде [5, с. 156]. Это среда должна быть: а) вариативной, т. е. содержать в себе разные виды работ (изучение теоретического материала, выполнение практических заданий и сдача экзаменов); б) неструктурированной (не существует определенной схемы действий, т. е. обучающийся может выбирать сам, с чего ему начать); в) избыточной, т. е. студент знает, что мир разный, и реагирует по-разному; г) открытой, т. е. у студентов имеется возможность сказать, чего им хочется, а тьютор должен подстроиться;

д) провокативной, т. е. тьютор выстраивает среду так, чтобы заставить обучающихся рефлексировать, понимать, что им интереснее, чем хочется заниматься. Именно через созданную тьютором среду обучающийся может проявить себя, самоопределился, отнестись к своему выбору ответственно, действовать самостоятельно и инициативно.

Возможным барьером к собственной инновационной деятельности для преподавателей, по мнению А.В. Носковой, Д.В. Голоуховой, Е.И. Кузьминой и Д.В. Галицкой (2022), является неоднозначное отношение к процессу цифровизации сферы образования [13]. В контексте академического развития авторы анализируют цифровые образовательные практики и выделяют три типа агентов: *инноваторы* (производят и внедряют новые образовательные практики), *популяризаторы* (способствуют академическому развитию вуза) и *рутинеры* (замедляют внедрение цифровых технологий).

ДО как способ преодоления недостатков традиционного образования

Н.Ю. Марчук (2013) актуализирует внимание на том, что ДО способно оптимально преодолеть недостатки традиционного образования, отличаясь от него по ряду показателей:

- повышает посещаемость мероприятий за счет онлайн-участников и просмотров записей;
- привлекает тех участников, кто не может присутствовать на занятиях в силу нехватки времени или географической удаленности;
- предоставляет возможность доступа к электронным материалам и видеозаписям после лекции;
- привлекает новых слушателей, предоставляя им возможность в любое свободное время присоединиться к онлайн-занятию;
- обеспечивает доступность и экономичность образования для всех категорий граждан, в том числе социально незащищенных и маломобильных;
- обеспечивает возможность выбора индивидуального содержания обучения, а также эффективность и результативность обучения;
- дает возможность выбора индивидуального темпа освоения знаний;
- стимулирует самостоятельную познавательную деятельность учащегося.

Однако автор акцентирует внимание на том, что психолого-педагогические особенности ДО складываются из специфики виртуальной среды, особенностей взаимодействия в этой среде и организации информации в условиях виртуального взаимодействия, и выделяет [10]:

1) положительное влияние на личность: а) виртуальный мир представляет мир реальный, позволяет имитировать происходящее в социальной реальности, отрабатывать навыки, получать знания и опыт с минимальным риском; б) виртуальное взаимодействие позволяет снизить психологическое напряжение, избежать психологического дискомфорта, что связано с ощущением психологической безопасности и повышением коммуникативной

активности участников; в) возможность стать анонимным участником взаимодействия или предстать под вымышленным именем стимулирует ролевое экспериментирование, способствует лучшему самопознанию, раскрытию индивидуализации;

2) отрицательные психологические аспекты использования виртуального мира: а) отсутствие непосредственного эмоционального, энергетического, суггестивного контакта учащихся с педагогом (усложняет процесс передачи социокультурного опыта, снижает харизматические возможности субъектов образования, негативно влияет на групповую и профессиональную идентификацию учащихся, учебную мотивацию); б) механистичность, проецирование законов реального мира на виртуальную среду и наоборот (педагогу следует избегать применения методов и техник преподавания, актуальных для реального мира, но не учитывающих особенностей виртуального взаимодействия; необходимо давать учащимся инструкцию о том, как применяемые ими навыки могут быть перенесены из виртуального мира в реальный); в) обезличивание субъектов образовательного процесса (виртуальный мир способствует не только анонимности, но и сенсорной деградации в общении).

О.В. Козелков (2017) считает, что современное ДО является одним из наиболее активно развивающихся направлений в образовании: а) расширяет свой потенциал и рассматривается как перспективная система обучения, выступающая как синтез технологий конкретного обучения, телевидения и международной Сети; б) не только способствует интенсификации распространения знаний для широкого круга потенциальных обучаемых, но и активно формирует рыночную среду обучения из потенциальных потребителей новых знаний и технологий [7, с. 92].

А.В. Ничагина (2020) показывает возможность совершенствования лекционно-семинарской системы с использованием ДО в высшем учебном заведении [12].

ДО как способ дополнения традиционного образования vs альтернатива традиционного образования

Условия пандемии COVID-19 актуализировали рассмотрение ДО как альтернативы традиционного образования. Однако мнения исследователей по данному аспекту ДО свидетельствуют о нежизнеспособности такой альтернативы.

Г.В. Курицына (2016) считает, что следует рассматривать ДО как форму наряду с очной, заочной, очно-заочной и экстернатом. В ДО используются традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Основу образовательного процесса при ДО составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого [8, с. 48]. Ученый выделяет характеристики ДО (гибкость, модульность, параллельность,

дальнодействие, асинхронность, охват («массовость»), рентабельность, новые информационные технологии, социальность, интернациональность) [Там же, с. 42–43] и предостерегает, что одновременно дистанционное образование предъявляет определенные требования как к преподавателю, так и к обучаемому, ни в коем случае не облегчая, а подчас увеличивая трудозатраты и того, и другого.

Востребованность ДО, по мнению М.Д. Напсо (2020), мотивирована принципами, составляющими его основу: 1) *актуальности* – расширение пространства использования (научно-технический прогресс требует постоянной переподготовки); 2) *доступности*, согласно которому информация и знания становятся доступны каждому, что обеспечивает взаимосвязанность процесса образования, возможность использования образовательных ресурсов разного содержания и направленности; 3) *всеобщности* – дистанционное образование распространяется на весь спектр социальных отношений, создает равные возможности для получения образования независимо от уровня материальной обеспеченности и социального положения; 4) *автономности*, сущность которого состоит в том, что любой человек может самостоятельно приобретать знания за пределами формального образования, используя цифровой формат [11].

И.Р. Гафуров, Г.И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин, Т.Б. Алишев (2020) говорят о форме контактного удаленного обучения с использованием электронной информационно-образовательной среды вуза и дистанционных образовательных технологий как о новой модели обучения, обладающей большими возможностями. При этом, по мнению подавляющего большинства преподавателей, студентов, исследователей в области образования, основным недостатком удаленного (дистанционного) обучения является отсутствие возможностей для живого общения, непосредственного, «лицом к лицу», взаимодействия участников образовательного процесса. Главная задача образования – развитие личности обучающегося, жизненного опыта, создание условий для ее самореализации в динамично изменяющейся среде, что невозможно успешно обеспечить в условиях отсутствия живого общения всех участников образовательного процесса. Анализ отношения к ДО студентов и преподавателей позволяет сделать вывод о том, что в системе базового формального образования всех уровней и направлений подготовки оно может рассматриваться «как форма, дополняющая и усиливающая социально-педагогический, организационный, психологический и управленческий потенциал традиционного формата получения образования» [4, с. 109].

Д.А. Штыхно, Л.В. Константинова и Н.Н. Гагиев (2020) выявляют ключевые проблемы, с которыми столкнулось вузовское сообщество при переходе на дистанционный режим работы: рост образовательного неравенства, зависимость качества образования не только от возможностей образовательных учреждений, но и от компетенций и технических возможностей студентов и преподавателей; повышенная нагрузка как на студентов, так и на преподавателей; возможное снижение качества из-за распространения

онлайн-образования; рост стоимости обучения. Авторы считают, что на будущее развитие системы высшего образования будут влиять два разнонаправленных тренда поддержки и отторжения полного дистанционного формата обучения [15]. Пандемия коронавируса показала возможную эффективность перевода части обучения в цифровой формат, что позволит в дальнейшем сделать обучение более гибким, персонализированным и эффективным.

А.Ю. Церюльник (2021) отмечает, что развитие цифровых технологий открывает большие возможности для решения задач в образовательной сфере [14]. В связи с этим множество ресурсов и программ цифровой среды при совмещении асинхронной и синхронной методик ДО позволяет делать процесс обучения более продуктивным и интересным для студентов, усиливать их мотивацию к получению новых знаний, улучшать взаимодействие студентов и преподавателей. При этом регулярное повышение квалификации преподавателей, направленное на изучение новых способов удаленного обучения, дает возможность адаптировать традиционные технологии, используемые на занятиях в стенах университета, не только без снижения качества, но и с выделением в некоторых случаях преимуществ интернет-среды. Именно подобная гибкость при полноценном применении современных технологий крайне необходима в связи с непростой ситуацией в мире, когда пандемия вносит серьезные коррективы в разные области жизни, в том числе в процесс образования.

Выводы: 1. В правовом поле регламентировано использование только терминов «дистанционные образовательные технологии» и «электронное обучение». 2. Развитие потенциала личности обучающихся выступает основным принципом ДО в современной парадигме образовательной системы. 3. ДО как составляющая психолого-педагогической компетентности преподавателя связано с информационной культурой педагога в процессе цифровизации сферы образования и актуализацией новых ролей (преподаватель-тьютор, педагог-тьютор, тьютор, инноватор, популяризатор, рутинер). 4. ДО как способ преодоления недостатков традиционного образования мотивировано рядом достоинств, но связано с возникновением психологических рисков. 5. ДО как способ дополнения традиционного образования соответствует развитию цифровых технологий в мире и открывает большие возможности для решения задач в образовательной сфере. 6. ДО как альтернатива традиционного образования не находит широкой поддержки в научных кругах, но акцентирует внимание на функции дополнения и усиления социально-педагогического, организационного, психологического и управленческого потенциала традиционного формата обучения. Таким образом, в последние годы обострились научные дискуссии о практических вопросах, связанных с организацией ДО, и вышло на новый уровень изучение теоретических аспектов обоснования его роли и места в системе образования высшей школы.

Список литературы

1. Айсмонтас Б.Б., Уддин Актхер Мд. Сравнительный анализ личностных особенностей студентов очного и дистанционного обучения (на примере студентов-психологов) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2013. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://psyedu.ru/journal/2013/4/Aismontas_Ahter.phtml (дата обращения: 02.02.2023).
2. Ахметова Д.З. Обеспечение качества дистанционного обучения в призме личностного развития обучающихся // Карельский научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 55–57.
3. Буцаева Н.М., Могильный Ю.Н., Чугунов С.М. Проблема личностного развития обучающихся в условиях дистанционного обучения // Научные вести. – 2020. – № 12(29). – С. 46–50.
4. Гафуров И.Р., Ибрагимов Г.И., Калимуллин А.М., Алишев Т.Б. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 101–111.
5. Дигтяр О.Ю. Дистанционное обучение как образовательная практика в современном вузе в условиях мировой пандемии и ее влияние на учебный процесс // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 154–157.
6. Казакова Т.А. Дистанционное обучение как современный формат преподавания в вузе // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. – 2021. – № 4. – С. 92–96.
7. Козелков О.В. Дистанционное обучение в высшем образовании: реальность и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-1. – С. 91–93.
8. Курицына Г.В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2016. – № 2. – С. 34–49.
9. Лызь Н.А. Дистанционный формат образования и личностное развитие обучающихся // Педагогика. – 2021. – Т. 85. – № 3. – С. 17–24.
10. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 78–85.
11. Напсо М.Д. Дистанционное образование/обучение: некоторые аспекты // Образовательные технологии. – 2020. – № 4. – С. 62–68.
12. Ничагина А.В. Совершенствование лекционно-семинарской системы обучения с использованием дистанционных образовательных технологий // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4(48). – С. 60–64.
13. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. – 2022. – Вып. 31. – С. 159–168.

14. Церюльник А.Ю. Актуальные вопросы дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-distantsionnogo-obucheniya-v-period-pandemii-covid-19/viewer> (дата обращения: 03.02.2023).

15. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. – 2020. – № 24(5). – С. 72–81.

16. Шуварина С.М. Дистанционное обучение как современный формат получения знаний // Актуальные проблемы гуманитарного образования : матер. V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2018 г. / ред. кол.: О.А. Воробьева (отв. ред.) и др. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 2018. – С. 360–364 [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/207888/1/360-364.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

УДК 371.21

DOI: 10.24412/2308-7196-2024-1-126-132

Корчагина Ирина Васильевна

кандидат экономических наук, директор Института экономики и управления

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия**650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6**e-mail: korchagina-i@mail.ru***ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРА****Irina V. Korchagina**Candidate of Economic Science, Director of the Institute of Economics and
Management*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia**650000, Kemerovo, Krasnaya st., 6, e-mail: korchagina-i@mail.ru***FORMATION OF A DIGITAL ENVIRONMENT FOR ENTREPRENEURSHIP
TRAINING AT DIFFERENT LEVELS OF EDUCATION IN A CLUSTER
CONDITION**

Аннотация. Обоснована целесообразность использования кластерного подхода для формирования цифровой среды обучения с синергией различных участников, определены их интересы и функции. Предложены конкретные формы совместной деятельности в кластере по формированию цифровой среды обучения предпринимательству.

Ключевые слова: цифровое обучение, образовательная среда, обучение предпринимательству, кластерный подход, компетенции предпринимателя, уровни образования.

Abstract. One of the main modern challenges of Russian development is the strategic transformation of entrepreneurship, which requires the creation of a unified digital learning environment. The purpose of the study is to develop and argue the main provisions for the formation of a digital environment for entrepreneurship education. The feasibility of using a cluster approach to form such an environment with the synergy of various participants is substantiated, their interests and functions are determined. Specific forms of joint activities in the cluster to create a digital environment for entrepreneurship education are proposed.

Key words: digital learning, educational environment, entrepreneurship education, cluster approach, entrepreneur competencies, levels of education.

Современные тренды обучения и воспитания детей и молодежи на разных уровнях образования предполагают учет новых «больших вызовов», стоящих перед российской экономикой и обществом. К одному из таких вызовов можно с уверенностью отнести опережающее развитие малого и среднего предпринимательства (МСП), что диктуется следующими соображениями. Во-первых, институционально закрепленной целью развития России стратегического (верхнего) уровня является «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» [4], что предполагает «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 миллионов человек» [Там же]. В 2022–2023 гг., как можно заключить из выступлений первых руководителей страны, предпринимательству отводится стратегическая роль в формировании новой модели развития российской экономики [7].

Во-вторых, современное состояние отечественного предпринимательства таково, что оно нуждается в стратегических преобразованиях. По оценкам ведущих российских исследователей, МСП обеспечивают потребительский рынок товарами и услугами, формируют определенную часть рабочих мест, демпфируют последствия экономических кризисов [2, с. 70; 6, с. 120]. Но при этом здесь наблюдаются низкая производительность (и, как следствие, низкая оплата) труда, крайне ограниченная инновационно-инвестиционная активность. Подавляющее большинство малых предприятий не растет до уровня средних и крупных (хотя, по современным представлениям, именно такой переход движет экономический рост) [5, с. 129; 8, с. 76].

Поэтому необходима смена парадигмы развития МСП России на инновационно-инвестиционную, что непосредственно зависит от личности предпринимателя, его компетенций, мотивации. В современных условиях особое звучание в этом контексте приобретает фактор цифровизации, продуктивного использования цифровых технологий для развития собственного бизнеса. Поэтому одним из стратегических приоритетов образовательной системы страны на среднесрочную перспективу следует считать организацию целостного обучения предпринимательству на разных уровнях, что предполагает коррекцию существующих образовательных стандартов.

Важнейшим условием стратегического преобразования предпринимательства является раннее высококачественное обучение в этой сфере, начиная с первых ступеней образовательной системы страны. По мнению автора, принципиально важно знакомить обучающихся с идеей и принципами предпринимательства как можно раньше, одновременно ориентируя их на лучшие практики, самые высокие цели и предоставляя им компетенции для этого. Безусловно, для начального, основного общего, среднего профессионального и высшего образования подход к обучению предпринимательству должен быть серьезно дифференцирован.

Кроме того, автор разделяет точку зрения, что в предпринимательстве есть компоненты, которым можно научить практически любого человека, и те, которым научить нельзя (нужны талант, предрасположенность, определенные

личные качества). Однако неоспорима важность обучения предпринимательству на всех уровнях образования в рамках цифровой среды, потенциал которой ярко проявил себя в «коронавирусный» период.

Создание систем и сред цифрового обучения активно исследуется различными авторами, тем более с учетом импульсов, которые получило применение цифровых технологий в образовании за последние несколько лет [1; 3; 9]. Однако создание цифровых сред и систем для обучения предпринимательству требует дальнейших исследований с применением инновационных подходов, которые открывают новые возможности и снимают ограничения. Исходя из этого, мы избрали цель исследования – разработать и аргументировать основные положения формирования цифровой среды обучения предпринимательству.

В качестве методологической основы выбран кластерный подход, который предполагает тесную интеграцию различных субъектов, заинтересованных сторон, как правило, в рамках единой системы деятельности по получению определенного результата. Кластеризация позволяет получить синергетический эффект от объединения ресурсов и усилий (что образно характеризуется квазиматематическим выражением $2 + 2 > 4$). По мнению автора, целесообразно формирование кластеров образовательных организаций и других заинтересованных сторон с целью построения единой среды и системы обучения предпринимательству на цифровых принципах.

Цели такого кластера – создание цифровой среды обучения предпринимательству на разных уровнях образования, обеспечивающей раннее ознакомление с ним как феноменом рыночной экономики и возможным треком личной стратегии; формирование у обучающихся мотивации к открытию собственного дела с использованием наиболее современных компетенций и подходов. В рамках данных целей необходимо решить ряд задач:

1) создать цифровую инфраструктуру как основу цифровой образовательной среды, включая различное оборудование (стационарные компьютеры, ноутбуки и др.), сети, программные продукты и т. п.;

2) подготовить сотрудников образовательных организаций к обучению предпринимательству, а также привлечь внешних менторов и спикеров;

3) выработать рациональные форматы и приемы обучения предпринимательству с учетом уровня образования в средней и высшей школе, а также его направленности, специализации (т. е. имплантировать обучение предпринимательству в существующие образовательные стандарты);

4) создать структуру кластера, выработать формы и механизмы кластерного взаимодействия, включая мягкие и неформальные.

При этом, разумеется, кластер обучения предпринимательству требует реализации общепринятых функций педагогического менеджмента и администрирования, т. е. организации, мотивации, контроля. Однако главное – создать работающую систему взаимодействия различных субъектов для получения единого результата. Этим результатом, или «выходом» системы, является молодежь, не только ориентированная на предпринимательство как

стратегический жизненный трек, но и владеющая широким спектром профессиональных компетенций, а также заинтересованная в осуществлении масштабных бизнес-проектов, способных повлиять на экономическое развитие страны.

Предполагаемые участники кластера по формированию цифровой образовательной среды, их интересы и функциональные роли показаны в табл. 1. Представляется, что определенная синергия интересов и функций способна создать потенциал кластерного взаимодействия, особенно в условиях массированного внедрения цифровых технологий. При ограниченности компетенций, опыта, дефиците лучших практик и обоснованных рекомендаций по обучению предпринимательству здесь необходимо широкое использование цифровых форматов работы (включая дистанционные), а также присущих цифровому обществу технологий совместной деятельности и совместного пользования.

Наряду с этим необходима преемственность и синергия обучения потенциальных предпринимателей на всех уровнях образования. Здесь можно провести параллели с «вытягивающей» моделью логистики (управления потоками в любой сфере), когда элементы образовательных стандартов, связанных с обучением предпринимательству, формируются на основе объективного экономического запроса.

Так, в частности, для современной российской экономики по очевидным причинам исключительно важен вопрос активизации технологического предпринимательства. Значительна потребность также в запуске социальных предпринимательских проектов на стыке бизнеса и решения общественно значимых задач. Все это необходимо имплантировать в существующие образовательные стандарты на различных уровнях, что позволит участникам кластерных взаимодействий работать на единый результат.

Таблица 1

Основные участники кластера по обучению предпринимательству
в цифровой среде

Участники	Интересы	Основные функции
Образовательные организации		
Дошкольное образование (детские сады)	Начало формирования культуры и качеств, способствующих появлению первых знаний о предпринимательстве и заинтересованности в нем; рост престижа, привлекательности учреждения	Внедрение элементов обучения и формирования культуры предпринимательства; участие в создании цифровой инфраструктуры
Начальное и основное общее образование (школы)	Продолжение и укрепление предпринимательской культуры компетенций; рост престижа, привлекательности учреждения	Внедрение в учебный процесс ряда предпринимательских компетенций и навыков; участие в создании цифровой инфраструктуры

Участники	Интересы	Основные функции
Среднее профессиональное образование (техникумы, колледжи)	Подготовка обучающихся к самостоятельной деятельности как предпринимателей, созданию собственного рабочего места; рост востребованности, престижа выпускников и вуза/ссуза; появление академических стартапов и спиноффов	Создание и реализация курсов, других обучающих мероприятий по предпринимательству, запуск программ акселерации; создание «точек подключения» студенческого сообщества к менторству и финансированию
Высшее образование (вузы)		
Другие организации и институты		
Малые и средние предприятия, предприниматели	Сотрудничество с новыми предпринимательскими проектами, появление новых поставщиков, вложение средств, менторство	Участие в системе обучения предпринимательству, созданию инфраструктуры, налаживание партнерства с потенциальными предпринимателями, организация подключения потенциальных предпринимателей к программам поддержки
Институты развития бизнеса (центры поддержки предпринимательства, технопарки)	Развитие МСП в стране, регионе, муниципальном образовании; эффективное использование средств государственной поддержки предпринимательства	
Операторы цифровых технологий, инфраструктуры	Продуктивное использование имеющихся возможностей и технологий, получение положительного экономического эффекта	Предоставление доступа, поставки цифровой техники, программных продуктов
Крупные индустриальные партнеры	Создание единых цепочек создания ценности, компенсация дефицитов, разработка продукта для тиражирования на мощностях индустриального партнера	Спонсорство, содействие развитию цифровой инфраструктуры, формирование заказа на новые разработки и продукты

После этого можно переходить к определению конкретного дидактического содержания образовательных модулей, включая те предпринимательские компетенции, которые должны быть сформированы у обучающихся, дидактические единицы, содержание новых элементов образовательных программ, конкретные приемы и технологии (например, кейс-стади, деловые игры, учебное проектирование и др.). Реализация конкретных элементов обучения предпринимательству должна быть сбалансированной с точки зрения соотношения между традиционными очными занятиями (в классе, аудитории) и новыми дистанционными, цифровыми формами (вебинар, компьютерная симуляция), имеющими определенные ограничения.

Возвращаясь к формированию непосредственно цифровой среды в обучении предпринимательству, следует отметить, что соответствующие технологии довольно дороги сами по себе, кроме того, в условиях санкций часть техники и программного обеспечения является малодоступной для

образовательных организаций. В данном случае кластер, действуя по модели «совместных закупок», характерной для современной цифровой экономики, способен приобретать современные технологии и программы.

При этом целесообразно использовать различные формы коллективного пользования («уберизация»). Например, технология пула позволяет использовать сложные дорогостоящие активы без приобретения их в собственность путем вноса за использование машинного времени или вычислительной мощности. Такой метод обеспечивает доступность для участников вычислительного кластера высокопроизводительных бизнес-симуляторов, технологий дополненной реальности для повышения эффективности обучения предпринимательству. Разумеется, это не единственная модель кластерного взаимодействия для подготовки подростков, молодежи к тому, чтобы изменить отечественное предпринимательство к лучшему.

Проведенное исследование показывает, что стратегические сдвиги в экономике и качестве жизни в России предполагают качественное изменение предпринимательства на основе развития талантов и компетенций действующих и потенциальных предпринимателей «со школьной скамьи». Для этого предложена модель образовательной кластеризации различных организаций, которая позволит создать цифровую среду для обучения. Также определены основные участники образовательного кластера, уточнены их интересы и функции.

Список литературы

1. Барышников А. А., Трофимова Г. Н. Цифровое обучение русскому языку как иностранному в парадигме креативных индустрий (межкультурная специфика) // Русский язык за рубежом. – 2021. – № 6. – С. 15–20.
2. Бессонов И. С. Анализ деятельности и оценка малых предприятий Приволжского федерального округа // Регионалистика. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 62–78.
3. Мухаметшин Р. Р. Электронное, цифровое, дистанционное, смешанное обучение – терминологический анализ // Библиоковедение. – 2022. – Т. 71, № 1. – С. 103–111.
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 20.05.2023).
5. Орехова С.В., Кислицын Е.В. Совокупная производительность факторов в промышленности России: малые vs крупные предприятия // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 127–144.
6. Пиньковецкая Ю.С. Влияние предпринимательского капитала региона на деятельность малых предприятий // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2019. – № 3. – С. 119–131.

7. Развитие промышленного сектора и поддержка предпринимателей: поручения Президента РФ по итогам ПМЭФ-2022 // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1556230/> (дата обращения: 20.05.2023).

8. Сказочкин А.В. О состоянии инновационной деятельности малых предприятий в России // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 61–83.

9. Lindstrom D.L., Schmidt-Crawford D., Thompson A.D. Flexible but languishing: What we've learned about virtual working and learning // Journal of Digital Learning in Teacher Education. – 2021. – Vol. 37, № 3. – P. 150–151.

Электронное издание

**ВЕСТНИК ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия № 3
Гуманитарные и общественные науки

ВЫПУСК 1, 2024

Электронный научный журнал

Ответственный редактор серии
Краузе Александра Анатольевна
Ответственный секретарь серии
Габриель Наталья Леонидовна

Дата размещения на сайте: 31.12.2023

Редактор *М.Г. Коровушкина*
Технический редактор *Д.Г. Григорьев*

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
614990, г. Пермь, ГСП, ул. Пушкина, 44, каб. 310
тел. (342) 215-18-52, доб. 394
e-mail: rio@pspu.ru